



**Лина Алфеева**

**ОХОТА ПО РАСПИСАНИЮ**

## ГЛАВА 1

Лорд Льен отправил меня в замок, дав понять, что мой талант иллюзиониста теперь находится под его неусыпным вниманием. Я напоследок изобразила неподдельный ужас, чем изрядно повеселила нашего главнокомандующего, а ещё ему хватило наглости заметить, что мои поцелуи убойны, и он сочувствует моим будущим любовникам. Впрочем, лорд Льен гарантировал, что возможности для устройства личной жизни у меня в ближайшее время не предвидится. Я скромно промолчала. Не признаваться, что я и так живу с двумя парнями?

В комнате меня уже ждали. За накрытым столом сидели Икар и Войский. Я оценила стройный ряд из бутылочек, скромно примкнувший к ним мерный стаканчик с торчащей пипеткой. Изверги! Хоть бы кто бутерброд раздобыл! В остальном же картина была ясна: напарник великодушно расчехлил запасы.

Элмар стоял у окна, опершись обеими руками о подоконник. При моем появлении боевик даже не обернулся.

— Как прошло? — тихо спросил Георг.

Ребята знали, куда меня переправил главнокомандующий. Я подумала и не стала скрывать.

— Мы с лордом Льеном поговорили, немного повздорили. Никто не умер! — Я изобразила улыбку. — А еще теперь он знает, что я дочь Эдриана Сатор.

Последнее признание заставило Элмара медленно повернуться. Надо же все-таки проняло.

— Сатор? Ты рассказала лорду Льену об отце?

— Сатор? — эхом подхватил Войский. — Тот самый? Обалдеть можно! Икар, ты слышал?!

— Это многое объясняет. Я с тревогой всмотрелась в лицо Икара. Отчего-то именно его реакция волновало меня сильнее всего. Отца не все любили. Считали позером и недалеким выскочкой. Да он и не стремился нравиться абсолютно всем. В какой-то степени он и лорд Льен были похожи, просто находились на разных полюсах. Если отец был искрометным плюсом, то наш главнокомандующий — абсолютным минусом.

— Да Эдриан Сатор мой отец. Это что-то меняет? Для тебя лично? — тихо спросила я Икара.

Тонкие губы иллюзиониста дрогнули, в темно-серых глазах заплескались искры одерживаемого смеха.

— Теперь я знаю, в какого ты такая бедовая.

— Да, Лэсарт. Родство с Эдрианом Сатор — это как пожизненный диагноз. Тебя даже могила не исправит! — воодушевленно объявил Войский. — Сатор, мать его! И ты молчала?!

— Не все готовы размахивать флагом незаконного происхождения, — сухо произнес Элмар, но его лицо оставалось по-прежнему бесстрастным.

Боевик снова думал об Орине. Я тяжело вздохнула и отвела взгляд. Придется рассказать, что я выяснила в башне отца. Конечно, я могу и ошибаться, но, по крайней мере, у Элмара появится отправная точка. Он будет знать, откуда можно начинать поиски. С островов королевства Ишарат. Морские наги предпочитали жить под водой, и редко тревожили покой островитян. Миролюбивые рыбаки и ловцы жемчуга давно бы покорились Темному Альянсу, если бы не морские ведьмы, хранящие покой Ишарата. Заклинательницам подчинялись и твари морских глубин, и духи ветра. Ведьмы, чья сила откликалась на зов светлого источника, лелеяли надежды однажды обратить Ишарат к Свету. Занимались они и активным просвещением морских нагов. Но те сохраняли нейтралитет и умудрялись торговать и с темными, и со светлыми. Сейчас вот шантажировали нашего императора и грозили отозвать духов ветра.

— Оно того стоило? — тихо спросил Элмар.

— Полагаешь, мне не следовало спорить с лордом Льеном?

— Имелась в виду твою внеплановая прогулка в столицу.

— Отчего же внеплановая? Просто наши с тобой планы редко совпадают. Элмар стиснул зубы с такой силой, что на щеках обозначились желваки.

— Хорошо. Признаю, я это заслужил. Предлагаю успокоиться и начать сначала. Давай сделаем вид, что мы напарники, имеющие общие цели.

Боевик говорил медленно, старательно подбирая каждое слово. Неужели и правда предлагал мировую? Или всего лишь хотел усыпить мою бдительность?

Я посмотрела на Войского. Тот перехватил мой взгляд и закатил глаза:

— Динара, очнись. Элмар ради тебя такие шедевры алхимического искусства откопал.

— И где среди них эликсир номер одиннадцать?

— Ты не будешь принимать блокиратор магии, — Элмар снова смотрел сурово и непреклонно.

— Я вырубил лорда Льена иллюзией молнии, и тот объявил, что теперь мой талант иллюзиона — достояние Темного Альянса.

Элмар рванул в мою сторону, а потом, словно спохватившись, остановился. Несколько секунд мучительных раздумий, и боевик кивнул:

— К обеду у тебя будет этот эликсир.

— Отлично! Занятие по универсальной магии как раз после обеда. — Я с преувеличенным энтузиазмом потерла ладони. — Подскажите, что мне нужно выпить, чтобы пережить этот замечательный день?

Мне и Войскому перепала порция жидкой бодрости. Дозировку в этот раз рассчитывал Элмар. Когда Икар сунул нос в записи боевика и осторожно заметил, что я не могу столько весить, Элмар грозно рявкнул, что у меня кость тяжелая. Никто не ожидал, что Войский тут же возжелает это проверить. Подхватил на руки и авторитетно заявил, что скелет у меня железный. Икар тоже рвался пощупать местную аномалию, но нюхнул лишь иллюзорный кукиш необъятных размеров. Он покружил немного по комнате, сунулся и к Элмару, но тот с гадкой улыбочкой задулил в меня крошечную молнию и попросил не мешать, ещё рука дрогнет, и у местной аномалии случится передозировка.

Помимо эликсира бодрости, заменившему сегодня сон, мне досталась вытяжка из семян ирса. Элмар уверял, что в сочетании с блокиратором магии получится загадочный эффект для пронизательного преподавательского нюха. Со стороны будет казаться, что я всего лишь злоупотребляла халявной магией в прошлом, но потом запасы кончились и выяснилось, что талантливейший иллюзион всего лишь дутая пустышка. Боевик с таким смаком сделал акцент на эпитете дутая, что мой иллюзорный кукиш незамедлительно сложился в кулак и стукнул напарника по лбу.

— Прекращай издеваться, — зло прошипела я ему на ухо.

— Что ты, Арбузик, в сравнении с тобой я жалкий любитель, — тихо произнес Элмар, не отрывая сосредоточенного взгляда от кружки с водой, в которую по каплям добавлялась вытяжка из семян ирса.

Отмерив нужное количество, Элмар передал мне кружку и принялся убирать бутылочки в крошечный деревянный сундучок.

— Я заставила тебя понервничать? Да? — отчего-то голос дрогнул.

— Нет. Я всего лишь ощутил, мой напарник находится в смертельной опасности, а я совершенно ничего не могу с этим поделать. Ни силу передать, ни переместиться, чтобы отвести удар. Только сидеть и надеяться на расторопность лорда Льена. Так вот, то выворачивающее наизнанку ощущение беспомощности никак нельзя назвать Элмар перенервничал. Я это пережил и сделал выводы. Пей маленькими глотками, иначе голова закружится.

Вытяжка из ирса оказалась ещё противнее, чем сами семена, но у меня язык не повернулся завить хоть что-то на этот счет. Я безропотно допила свою порцию и поставила кружку на стол.

— Прости, — тихо сказала я.

— Динар, ты там что под нос бубнишь? Давай шустрее умывайся и на построение! Забористый энергетик у наших напарников. — Я обернулась и увидела Войского застегивающего рубашку. — Словно всю ночь продрых без задних ног. Ты как? Порядок?

— Да. Всё хорошо, — растерянно произнесла я и поплелась в ванную.

Во рту стоял мерзкий привкус, но я уже не была уверена, что это вина ирса. Мне было стыдно перед Элмаром.

Иллюзионист, не уничтоживший следы, — тупой иллюзионист.

Эту фразу можно было считать девизом сегодняшнего занятия у мастера Стужи. Началось оно вполне безобидно. Снежный див порадовал нас новой тренировочной площадкой. Выглядела она как гостиная, внезапно выросшая в аудитории на месте преподавательского подиума. Новый интерьер был заслугой хранителя академии и не имел ничего общего с иллюзией. Так вот нам предлагалось незаметно пробраться в комнату, не потревожив манекены, изображавшие гостей вечеринки, стащить со стола шкатулку и вернуться к двери. Ничего сложного, если умеешь создавать укрывающий полог и искажать пространство. Вот на последнем все и погорели, примерно как я, когда не догадалась развеять иллюзию, прикрывающую наш с Войским отход из комнаты Элмара.

Вернее, я, наученная горьким опытом, как раз и не попалась. За это и получила высший балл от снежного дива и порцию восторженных взглядов одноклассников. Мимолетно отметила ещё одно отличие иллюзионистов от боевых магов. У нас не был развит дух конкуренции. В ШИПе тоже имелся рейтинг, но эта табличка у дверей столовой пользовалась меньшей популярностью, чем ежедневное меню. Да что там, адепты в «Иллюзорный вестник» заглядывали чаще, чем в этот список. Мы не завистливы и искренне радуемся успехам друга, а ещё слишком хорошо знаем, чем нужно жертвовать для получения опыта, способного перерасти в новые возможности.

Как только я справилась с наглядной демонстрацией, мастер Стужа перешел к лекции, посвятив ее ответственности за проникновение куда-либо с применением иллюзии. Маскировка считалась отягощающим обстоятельством! Бред, но в законе это было прописано предельно четко. С занятия по магическому праву мы вышли, слегка подправив классическую установку иллюзиониста: «Кто быстрее маскируется — тот дольше живет». Теперь мы знали, что долго и счастливо живет не тот, кто лучше и быстрее сливается с интерьером, а умеющий вовремя уничтожить магические следы.

После обеда Элмар вызвал меня на крышу. И пригласил он не только меня. С Икаром я столкнулась еще на лестнице. Мы вместе поднялись наверх и нашли боевика, чинно восседающего на коврике для медитаций.

— Будем соображать на троих? — шепотом поинтересовалась я.

Присутствие Икара и обнадеживало, и пугало. Приятно конечно, что блокирующий эликсир я приму под присмотром того, кому доверяла, но сама необходимость страховки здорово нервировала.

— Присаживайтесь, — предельно серьезный тон боевика отбил всякую охоту ёрничать. — Я связался с алхимиком, который уже не первый год снабжает меня зельями и эликсирами...

— Одиннадцатый не достал?

— И ты мне еще скажешь за это спасибо. Не кисни, Арбузик, у меня есть кое-что получше.

Эликсир, который раздобыл для меня Элмар, не лишал силы. Он всего лишь перенаправлял её в иной сосуд. Иными словами, с помощью него можно было воровать магию не хуже, чем с помощью серебряных чаш.

— Динара, что-то непонятно? — спросил Элмар, видя разочарование на моем лице.

— А я думала, блокиратор просто запечатает мои способности.

— Во времена пришествия Тьмы был популярен такой способ казни, — тихо произнес Икар. — Мага запечатывали, а потом накачивали вытяжкой ирса, увеличивающей резерв. Собственный дар уничтожал носителя за несколько дней. Маг огня сгорал, водник чаще всего превращался в ледяную статую, целитель умирал от разрыва сосудов.

— Все верно. Так что Динаре классическая блокировка не подходит? — Элмар мрачно усмехнулся. — Так ведь?

— Жуть какая. Я думала, блокиратор всего лишь приглушит мою силу. Его же в армии используют!

— Чтобы нейтрализовать особо опасных пленных магов. Тех, чье самочувствие не особо волнует, нашего главнокомандующего. Да, Динара, ты все верно поняла. Магический эликсир номер одиннадцать был создан темными алхимиками по приказу лорда Льена. Образцы этой дряни охраняются лучше, чем королевская сокровищница. А учитывая побочные эффекты. Я и сам о них не знал, пока мне не разложили все по пунктам. И ты не знала? Верно?

— Верно.

— Глупо так рисковать, тем более что любой преподаватель сразу просечет, что на тебе магическая печать.

— Понятно, — буркнула я. Получалось, что временно лишиться меня магии не выйдет.

Мой талант иллюзиониста стремительно развивался. Последняя стычка с серыми архмами была тому наглядным подтверждением. Я смогла управлять сразу тремя фантомами, хотя прежде больше одного не контролировала. Если до этого я еще сомневалась, что серебряные чаши отхватили у меня изрядный кусок силы, то теперь, когда она возвращалась, это уже не вызывало сомнений.

Но восстановление таланта иллюзиониста подстегивало раскрытие потенциала ночной фурии и пробуждало Тьму. Я уже знала, что смогу сдерживать зов охотницы, однако кровь ночной фурии притягивала тех, чьи предки выбрались из Бездны. Бедолага-пожиратель стоял в двух шагах от меня, но не смог почувствовать, обмануть серых архов обычным искажением ауры мне не удалось. Выход был один — снова найти ритуальную чашу. И ее роль согласился сыграть Икар. Он уже зарекомендовал себя одаренным иллюзионистом, неплохо знал теорию, так что никто не удивится, если он блеснет талантом на этих учениях. Я же в ближайшие дни очень разочарую преподавателей военной академии Карагата. И в особенности лорда Льена! Если главнокомандующий увидит, что ошибся на счет моего уникального таланта иллюзиона, то обязательно оставит в покое.

— Хорошо. Я готова выпить твоё чудо средство.

— Тогда присаживайся и запасайся терпением.

Мы с Икаром устроились на ковриках, а Элмар приступил к инструктажу. Он долго и подробно рассказывал о связи, которую поможет установить магический эликсир. Благодаря ей Икар сможет безгранично пользоваться моей силой, как и я его. Впрочем, Элмар предупредил парня об ответственности за злоупотребление. Чтобы поддерживать передачу силы нам и Икару следовало постоянно находиться рядом, так что тут совместное проживание было только в плюс

— Надеюсь, ты оценишь всю глубину оказанного тебе доверия, — жестко добавил боевик.

— Конечно. Динара знает, что ради неё я готов на все, — Икар послал мне такой взгляд, что у меня кровь прилила к щекам.

— Под доверием имелось в виду соблюдение элементарных приличий! — неожиданно рявкнул Элмар.

— Кхм... Я живу в комнате с двумя парнями. Тебе не кажется, что о приличиях думать поздно?

— Никогда не поздно поменять соседей.

— Да неужто сам наследный принц будет жить в моей ванной? — ласково поинтересовалась я.

— Увы. Это твоя фантазия останется нереализованной. Зато ты сможешь осуществить мою, когда переедешь в башню выпускников.

— Это будет слишком подозрительно, — быстро произнес Икар.

— Верно. Лорд Льен захочет выяснить причину переезда. А если наш главноком поставит цель, раскопает обязательно. Поэтому я и мирюсь с тем, что с тобой, Фиалочка, живут два клоуна, способные устроить иллюзорный праздник во время твоих всплесков Тьмы!

— Тьма под контролем и даже не шевелится, — я недоуменно вытаращился на Икара. Может, хоть он понял, с чего это Элмар так завелся? Икар в ответ пожал плечами. Ясно, и он не понимает. — Знаешь, Элмар, ты в последнее время какой-то нервный.

— Да ладно? Я что-то не заметил, — едко произнес боевик.

— Ты бы элек каких-нибудь принял. Для тебя же это проще простого. Выпей и успокойся.

— Проще? — Элмар застыл на миг. — Лучше тебе не знать, о каком именно успокоительном я сейчас мечтаю. А теперь оба закрыли рты. Начинаем!

Совсем охамел! Это из-за его психов мы столько времени на ругань потеряли. Первая глоток из бутылочки сделала я, прислушалась к ощущениям и озвучила: — Немного першит в горле и жжет пищевод. В остальном ничего особенного. — Икар, твой черед, — скомандовал Элмар.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом жжение в груди усилилось, словно я загорала на солнышке в полуденный зной. Неприятно, но можно потерпеть. Когда устанавливалась связь между мной и Элмаром, рука тоже горела. Я посмотрела на Икара и заметила, что его дыхание сделалось тяжелым, а на лбу выступили капельки пота.

— Эй! Ты как? Тоже тепловым ударом приложило?

— Вроде того, — парень натянуто улыбнулся.

— Ничего, через пару дней должно пройти.

— И начнется самое интересное. Это тебе. Надевай. — Элмар протянул мне небольшую деревянную коробочку, а потом с усмешкой любовался на наши с Икаром физиономии.

Да, вид у нас обоих был неопиcуемый, ведь внутри коробочки лежало кольцо.

— Элмар, это.

— Нет, Лэсарт, ты конечно девушка нарасхват. С двумя парнями живешь, третьего на днях бросила, но замуж я тебя звать не готов. В первую очередь морально, а на аморальное сожительство ты не согласишься, так что придется тебе довольствоваться обычным артефактом Воздуха. На него отреагирует накопитель магистра Ириэля. Как замаскировать кольцо, сама разберешься.

— Спасибо, — внезапно поблагодарил Икар и вытащил кольцо из коробки. — Это же простое кольцо. Ты не будешь против, если я одену его Динаре на палец?

— Могу и свадебный марш вам насвистеть. — Губы Элмара насмешливо изогнулись, но взгляд оставался холодным. — Но если берги донесут, что ты заявил права на брачную ночь или хоть взглядом Динару обидел, твоя нынешняя спальня покажется тебе королевскими покоями.

— Понятия не имею, о чем это ты. Я парень простой, во дворцах не бывал. И знаешь, ни капли об этом не жалею. Я волен сам распоряжаться своей судьбой. Сам решаю, с кем мне водить, с кем дружить и кого любить.

— Я предлагал Динаре дружбу и заступничество! Она знает, что я.

— Так! Прекратили оба?! Что-то на вас нашло?! — Я вскочил на ноги и теперь смотрела на парней сверху вниз. — Элмар, не смей угрожать Икару. Хватит с него и Джереми. Икар, прекрати обвинять Элмара! Он правда предлагал мне помощь.

— И сейчас предлагаю! Нас связывает слишком многое. Ничто так не сближает двоих, как общие тайны, — почти ласково произнес боевик.

— Верно, Элмар. Сейчас ты знаешь обо мне больше, чем кто бы то ни было. Надеюсь, я об этом не пожалею.

Всего лишь хотела дать понять Элмару, что не позволю себя запугивать или шантажировать, но он вдруг психанул. Подскочил с коврика и объявил, что дальше мы справимся и без него.

— Надеюсь, магистр Ириэль останется доволен твоим сегодняшним поведением и мне не придется выслушивать, что моя напарница срывает занятия.

Элмар чеканя шаг направился к спуску с крыши.

— Нет, каков гхар! Икар, он серьезно считает, что я намеренно срываю занятия?!

— Не обращай внимания. Ему сейчас непросто.

— Это да. С таким-то наставником. Лорд Льен ему спуску не дает.

— Вообще-то я имел в виду не это. Но хватит об Эмаре, я все еще хочу надеть тебе на палец кольцо. И не только это. Динара, когда память ко мне вернется.

— Ш-ш-ш. — Я поспешно приложила палец к губам Икара. — Давай вернемся к этому разговору, когда ты обретишь себя. Пока же я буду разгонять твои кошмары. Терпеть не могу конкурентов!

Артефакт Элмара сработал безотказно. Сфера с накопителем магии Воздуха подсветилась, едва я простерла руку в ее сторону.

— Вот так. Домашнее задание выполнено!

Магистр Ириэль озадаченно нахмурился. Я уловила его взгляд, обращенный в сторону сферы с Мраком. Тьма! Надеюсь, лорд Льен не оставил магистру дополнительные инструкции на мой счет? Меня не покидало ощущение, что главнокомандующий следовал тем же путем, что и Элмар, просто был на несколько шагов позади. В любом случае, сегодня я сохранила свою тайну.

Следом за универсальной магией шел спарринг под присмотром куратора Латар и мастера Наори Шан. Сегодня для разнообразия они не стали выпускать на арену местных монстров, а предложили нам создать собственных.

— Адептка Лэсарт, слышал вам особо удаются серые архи. — Иллюзион озвучил задание и теперь следил за каждым моим движением.

— Мне удалось создать арха лишь однажды, но и это произошло под влиянием сильных эмоций.

— Не скромничайте. Арена полностью в вашем распоряжении, — мастер дал понять, что не приемлет отказа.

Пришлось подчиниться, вот только мой серый арх оказался нематериальной иллюзией, да и внешне скорее походил на восковую фигуру, чем на живое существо. Но самое невероятное — пустячная иллюзия выжала меня до капли. Мастер Шан счел мое состояние пустым притворством, и вызвал штатного целителя. Тот подтвердил, это я использовала дар на пределе возможностей, и рекомендовал снять со спарринга. Так это отдыхать я потопала в числе первых. Никто не заметил, что в момент создания серого арха у меня случился резкий отток силы — наша связь с Икаром сработала безупречно.

В комнате меня дожидался приятный сюрприз — книга по искусству ведения ближнего боя у гномов. Элмар все-таки выполнил обещание. Возвращения Войского и Икара я дожидалась с пользой: и к зачарованию ножей подготовилась, и с оружием гномов начала знакомство.

Приближение Икара я ощутила, едва он вошел в замок. Изнутри точно мягкая лапка тронула сердце, а в груди разлилось тепло. Я откинулась на спинку стула и наслаждалась этим странным ощущением, которое порождала связь наших внутренних источников. На краю сознания мелькнула мысль, что это неправильно. Всё-таки Икару отзывался Свет, а внутри меня таилась Тьма.

— Прости.

Подошедший со спины Икар обнял меня за плечи и уткнулся губами в макушку. Всплеск силы произошел мгновенно, она привычно забурлила по венам, вызывая прилив бодрости и желание сотворить нечто этакое. Но и это было не все. Помимо вернувшейся магии, я ощутила и щемящую нежность объятий Икара. Бессчетно было бы утверждать, что я не догадывалась о его чувствах.

— Это в первый и последний раз. Никогда больше к тебе не прикоснусь.

— Да ладно. Сейчас ты лапаешь Динару очень уверенно.

Элмар!

Боевик снова торчал возле входной двери с таким видом, словно делал всем огромное одолжение.

— Зачем пришел?

Вместо ответа Элмар помахал рукой, на которой зеленела связующая руна.

Ну конечно. Трогательная забота напарника.

— Динара, Элмар говорит, что связующий эликсир пьется в четыре этапа. — Икар убрал руки и сел на стул рядом. Сразу же сделалось так холодно и неудобно. — Сейчас самое время выпить его снова. Но мне кажется, что это плохая идея. Я не готов снова отобрать твою магию. Я просто не смогу.

— Тогда пошел вон, — отрывисто приказал Элмар. Икар не сдвинулся с места, но боевика это ни капли не смутило. Он устроился на втором свободном стуле. — Иллюционисты, вы начинаете меня бесить. Не ты ли утверждал, что сделаешь для Динары абсолютно все? Но возникли первые сложности, и твое слово оказалось таким же недолговечным, как и иллюзии?

— Я отнял у Динары магию. — глухо и как-то обреченно произнес Икар.

— Временно! И часа не прошло, как ты примчался возвращать позаимствованное! Уверен, младший паладин Латар впечатлилась твоей скоростью бега! — Элмар поставил передо мной пузырек. — Повторный прием едет в течение шести часов, когда уже ясно, что оба сосуда сообщаются без проблем. Последний — через месяц, он закрепит сформировавшуюся связь.

Я потянулась к эликсиру, но Икар вдруг накрыл мою руку своей.

— Передумал помогать? — зло бросил Элмар. — Надо было сделать ставку на Войского. Тоже кандидат не фонтан, но хотя бы умеет идти до конца.

— Давай сюда! — Икар отбросил мою ладонь, сцапал пузырек и пригубил. — Доволен?

— Мое удовольствие — не твоя забота. Динара, твой черед. — Элмар проследил, чтобы и я выпила эликсир, после чего забрал его остатки и велел отдыхать. — Зайду за тобой вечером.

— Звучит как угроза.

— Что ты, Арбузик. Я же образцовый напарник. Никаких угроз. Только забота и поддержка.

Бросив напоследок предупреждающий взгляд на Икара, Элмар наконец-то оставил нас в покое.

## ГЛАВА 2

Зачарование выжало меня до капли, но результат того стоил! Теперь я с гордостью демонстрировала метательные ножи Войскому. Тот оценил и задумку, и исполнение.

— Скрыть ледяную магию огненной иллюзией. Это ж надо было такое придумать!

— Пожелание заказчика. — Я вернула ножи в деревянный футляр, и тут только заметила разложенные на столе книги и тетради. Для работы над ножами, я отгородила иллюзорной ширмой закуток и поэтому не видела, что творилось за спиной. — Войский, ты делал домашку? Кто-то сдох?

— Элмар прав. От моей переподготовки зависит судьба не только Верисы, но и всего клана. Я столичный хлыщ, Динара. Солнечные горы видел последний раз в пять лет. Родители разошлись после рождения Верисы. Мать не выдержала жизни на границе, а отец... Хочется верить, что он слишком ее любил, поэтому отпустил. Только в столице блистательная Юнона Войских была несчастна, хотя и таскалась по балам и приемам. У нее было все: красивые платья, драгоценности, поклонники, но частенько я слышал, как вернувшись на рассвете, мать горько плакала в подушку. Всё ждала, что отец приедет, но приграничный сухарь вычеркнул её из своей жизни, как только она села в экипаж. Мать ушла во сне, когда Вериса было семь. Целитель сказал, что сердце не выдержало. Тогда отец приехал, чтобы забрать нас в родовой замок, но я не позволил. Помню, как орал, что ненавижу его, что его проклятые Солнечные горы угробят нас с Верисой. Он сказал, что дает мне год, чтобы привыкнуть к мысли о переезде. — Войский тяжело опустил на стул и некоторое время сидел, уронив лицо в ладони. — Он не добрался до земель клана. Угодил в разбойничью засаду. Не знаю, зачем все это тебе рассказываю. Понимаешь, Динара, я не справлюсь. Вот и какой из меня глава клана?

В глазах Войского плескалась неуверенность, это был взгляд мальчика, чье детство было омрачено разрывом родителей. Когда отец Георга прекратил отношения с матерью, тем самым он бросил и детей. Войский вырос вне клана, неудивительно, что теперь он считал себя чужаком.

Примерно как я себя в Сумеречье. Меня называли леди замка Сатор, однако я ощущала себя в нем гостьей. Отцу, как лорду, приходилось уделять внимание управленческой рутине, но меня он от нее всячески ограждал. Говорил, что мне не стоит забивать голову ерундой.

Ерундой ли? Возможно, стань мне замок Сатор родным, сейчас я бы не ощущала себя такой одинокой. Я хотела разгадать загадку смерти отца, но не представляла, что буду делать, когда обрету это знание.

— Каким ты станешь главой, покажет только время. Зато уже сейчас я знаю, какой ты друг. Верный, честный, надежный. Прислушивайся к Элмару, он ерунды не посоветует. А учитывая заступничество лорда Льена.

— Что у тебя с ним? — внезапно спросил Георг.

— Он меня выбешивает, я плачу ему тем же, — хотела беззаботно улыбнуться, но подозреваю, что улыбка все же вышла натянутой.

— Я имел в виду не Элмара, а нашего главнокомандующего.

— Станный вопрос. Что может связывать начинающего иллюзиониста и высшего демона?

— Брось, Динара. Высшие демоны абы на кого метку вызова не вешают. Лорд Льен переместился, едва появилась угроза твоей жизни. Я был в нескольких шагах, Динара, и все видел.

— Лорд Льен появился, когда возрожденный нанес удар.

— Пф! Раньше, Лэсарт, намного раньше. Просто не вмешивался. А потом тебя тот дохляк попытался пырнуть кинжалом, однако лезвие отскочило от твоей груди, не причинив вреда. Либо ты первая девушка с каменным сердцем, либо на тебе стоит обалденно мощная защита. И я сомневаюсь, что её автор Элмар. Так ведь?

— Лорд Льен, — еле слышно призналась я. — Но только потому, что Элмар заблокирован в Карагате. Это всего лишь компенсация. И потом, лорд Льен никого не рвался спасать. Он же стоял и смотрел, как вы сражались с серыми архами! Он не вмешался!

— Вмешался бы. Если бы мы облажались. Просто будь осторожнее. Высшим лучше восхищаться издали.

— Я им не восхищаюсь. Ладно. Совсем немного. Но опасаясь намного сильнее. Из-за лорда Льена мне и Икару пришлось. А где Икар? — только сейчас я заметила, что его нет в комнате.

— Решил отдохнуть. Сказал, что передача магии вымотала.

Бедный. Всё из-за меня. Ну почему я создаю сложности не только себе, но и окружающим?

— Проверь, как он.

Дверь в ванную я открыла, погруженная в свои мысли, и даже успела сделать крошечный шаг, когда внезапно осознала: комнаты нет. Лишь темный провал, смазывающий различия между потолком, стенами и полом.

— Георг, я. — Обернувшись, я замерла от ужаса — дверь исчезла. Или же я её не видела. Иллюзия, это была всего лишь иллюзия, соединенная с новым кошмаром, но впервые жутик Икара грозил перетечь в мой собственный!

— Икар! Ты где? Ты меня слышишь?! Хватит дрыхнуть! Ужин скоро!

Я выкрикивала фразы бодро и громко. Звучание собственного голоса подбадривало и успокаивало. Я продвигалась медленно, каждую секунду ожидая почувствовать мерзкое шупальце, притаившееся в темноте. Убедившись, что кошмары не спешат атаковать, создала иллюзорный светлячок и сразу же увидела Икара, утопающего по самую шею в воде. Я бы заподозрила, что он уснул в ванне, вот только Икар лежал на уровне пола. Я сделала еще шаг, и моя ступня угодила в вязкую жижу, провалившись в нее по самую щиколотку.

Орать-истерить!

— Да что за гадость тебе снится?!

Очутившись рядом, плюхнулась на колени и похлопала парня по щекам. С его губ сорвался тихий стон. Мысленно взыв, приподняла Икара за плечи и уложила его голову себе на колени. Мои иллюзорные светлячки размножились и теперь кружили над нами, высвечивая крошечный пятячок света в кромешном мраке.

— А ну живо прекратил этот ужас!

Я принялась тормозить Икара, от моих манипуляций вода заволновалась, словно живая.

Вода ли?

Я опустила в нее ладонь и ощутила странное пульсирующее тепло. Рывком вытащила руку, но вместо того, чтобы стечь, как и положено жидкости, вода вдруг потянулась за моей рукой, словно живая, а потом трансформировалась в черную дымку.

Вот Тьма!

— Тьма. — Потрясенный шепот сорвался с моих губ. — Икар, просыпайся!

Я запустила пальцы в волосы парня и резко дернула. Ноль реакции! Зато сейчас я заметила неестественную бледность его щек и синеву губ.

— Икарчик, миленький, да что же это за напасть?!

Обхватив Икара руками под грудью, я с горем пополам его усадила. Тьма, ползущая по его телу, рассерженно зашипела. Она словно не желала, чтобы Икар покидала ее воды, так похожие на природный источник Тьмы. Но таких источников не бывает! Эта магия прибыла к нам из Бездны и передавалась от носителя к носителю. Черные маги воровали силу коллег, существа, наделенные Тьмой, не брезговали сущностью друг друга.

Я обхватила лицо Икара ладонями, и снова с испугом отметила его неестественную бледность. Вода вокруг нас уже закручивалась темным водоворотом, но рядом с Икаром она превращалась в черный дым, он полз вверх, словно стараясь облепить свою добычу целиком.

Не отдам!

— Пошла прочь! Сгинь!

Тьма снова зашипела, словно масло, попавшее на горячую сковороду. Ей было обидно, она не понимала, почему я не разрешаю сожрать такого славного и беззащитного светлого.

— Да потому что он — мой! Ищи себе другого. Икар, хватит меня пугать. Я уже с твоими глюками начала разговаривать! Если хочешь, чтобы я тебя поцеловала, имей мужество заявить об этом прямо!!!

Ярость, взметнувшаяся внутри меня, приняла форму черной воронки. Она промчалась, всасывая в себя Тьму, а потом схлопнулась, обдав порывом ветра. Я снова очутилась в крошечном Мраке, но теперь подо мной снова был твердый пол, а парень, которого я изо всех сил старалась удержать в сидячем положении, вдруг сжал меня в объятиях, а по губам скользнуло дразнящее дыхание:

— Хочу. Всегда.

— Не смей больше так меня пугать! Ты. Ты. Тьма, ты светлый! — Осознание совершенно невозможной истины выбило воздух из груди. Несколько секунд я потрясенно молчала, собирая кусочки мозаики воедино. — Икар, все сходится! Тебе отозвался светлый источник силы, на тебя напала Тьма. Это была моя Тьма. Икар, я тебя едва не убила. Ты же светлый!

— То есть целоваться с таким уродом ты морально не готова?

— Идиот. Какой же ты идиот, — прошептала я.

— Абсолютнейший. — Икар коснулся губами моего виска. — Ты не представляешь, что творишь со мной.

— Так покажи мне это.

С тихим стоном губы Икара накрыли мои. Его поцелуй был таким сладким, хмельным, голова закружилась, словно меня снова затягивало в водоворот. Я тонула в объятиях Икара, и отчаянно хотела раствориться в его безграничной нежности. Икар меня любил, я понимала это отчетливо, и видел Мрак, мне нужна была эта любовь. Я тянулась к ней отчаянно, как скиталец в пустыни, дорвавшийся до источника живительной влаги.

Резкий удар потока воздуха отшвырнул нас друг от друга. Он возник словно из-под земли и схлопнулся, обдав нас влажным порывом ветра, принеся сладковатый запах ночи. Тот, кто хотя бы один раз спускался в подземное королевство дроу, ни с чем его не спутает. Иллюзия Мрака, остатки Тьмы схлынули, вернув нас в ванную комнату. Даже иллюзии Войского и девочек растаяли, безжалостно развоплощенные чужой магией. Теперь я слышала голос Георга, громко спорящий с Элмаром. Напарник порывался выбить дверь.

Вконец достал!

Я вскочила на ноги и, игнорируя легкое головокружение, бросилась к двери первая и распахнула её. Кулак боевика угрожающе замер у моего лица. Осторожно, буквально одним пальцем я отвела его в сторону и едко прошипела:

— Достаточно было постучать.

— Ты уединилась с Икаром, а я предупреждал, что ваша связь может спровоцировать вас на глупости.

— Какие глупости?! У меня же такой высоконравственный и ответственный напарник!

Вот и что он кругом сует свой нос? Ещё и смотрит так, словно имеет на это полное право!

— Верно. — Элмар важно сложил руки на груди и кивнул. — Поэтому и зашел проверить, как ты справилась с домашним заданием. И что я вижу? Войский осилил задачки мастера Стужи. А ты? Вместо домашки заперлась с Икаром. Докажи, что мое беспокойство излишне.

Элмар был в ярости. Он знал, что я и не приступала к домашнему заданию. Зато ножи дроу зачаровала. А то что некоторые считают, что я все это время провела с Икаром. Каждый думает в меру своей распушенности! Пусть злится и ворчит. Что угодно, только бы забыть гневный голос, прозвучавший в моей голове, в момент падения на пол.

«Иллюзион, я же предупреждал!»

Когда лорд Льен говорил, что в ближайшее время, я могу забыть о личной жизни, он не уточнил, что лично поспособствует тому, чтобы её не было.

Страдать над домашним заданием пришлось под надзором Элмара. Наследный принц о чем-то тихо беседовал с Войским, мы с Икаром осилили параграфы из учебника и теперь разбирали ситуационные задачки по магическому праву. И да, мои ответы не совпадали с решением рябят. А я виновата, что у них напрочь отсутствовало воображение?

Наколдовал другу материальную иллюзию, а тот взял и продал ее на местном рынке. Войский и Икар сочли сделку мошенничеством с указанием соответствующего наказания. Я же как следует пофантазировала над видом иллюзии.

Ладно еще впарить фальшивое кольцо с рубином или ещё какую дорогостоящую безделушку, но толковый иллюзионист, обладающий соответствующими знаниями, сумеет подделать и магическое снадобье. Взять хотя бы регенератор. Я смогу снабдить обычную воду соответствующей зрительной и вкусовой иллюзией, воссоздать запах эликсира. Приявший его будет уверен, что использовал регенератор, однако никакой пользы он не принесет. Раненый истечет кровью и умрет, на обычное мошенничество этот проступок уже никак не тянет.

— Ребят, какое наказание ждет иллюзиониста, торгующего фальшивыми эликсирами? — Я кратко обрисовала ситуацию. — Это мошенничество или непреднамеренное убийство? Какой штраф в ответе указывать?

— Штраф? — Элмар удивленно вскинул бровь. — Столь одаренного иллюзиона ожидает как минимум пожизненная служба в рядах избранных магов Темного Альянса. В случае отказа от сотрудничества, лорд Льен. Фиалочка, ты сама все понимаешь.

— Понимаю. Одаренной в нашей империи быть небезопасно. — медленно произнесла я. — Буду исправлять ситуацию.

Что такое «служба на Темный Альянс» я прекрасно знала. Живой пример был у меня перед глазами все детство. Со стороны могло показаться, что отец всего лишь праздно рассекал по нашему миру. С иллюзией этого я рассталась годам к девяти. Я знала, что отец выполнял поручения императора. Общество неприметной чилден-гномочки было на руку Эдриану Сатор. Моя личина выглядела такой кукольной и невинной, что даже Владыка светлых эльфов повелся, когда обнаружил меня в собственной канцелярии. Уезжали мы из Вечнозеленого леса поспешно, но напоследок я успела утопить в слезах расшитую изумрудной нитью тунуку Владыки и заполучить от него разрешение на следующее посещение эльфийских лесов. Мало ли когда пригодится! Тогда моя хитрость пришлась папе по вкусу, он долго смеялся, а потом с гордостью объявил, что я вся в него.

— Не перестарайся, — предельно серьезно посоветовал Войский. — После устроенного тобой во время переэкзаменовки, будет слишком подозрительно, если ты вдруг станешь тупить как Миранда или Ария.

— И совсем они не тупые!

— Хорошо не тупые. — Войский примирительно улыбнулся. — Просто иные девочки такие девочки. Ай! — Иллюзионист вскинул руку, ощутив гусиный щипок. — Дерешься ты точно как девчонка!

Иллюзионист расплылся в нахальной улыбке.

Я обратила внимание на одобрительный кивок Элмара, адресованный Войскому. Парни переглянулись и снова склонились над свитком. Дружелюбие Элмара и радовало, и озадачивало. Получалось, что Джереми не рассказал ему, в каком виде застал меня и Георга в столице. Кажется, мне стоило сказать ему спасибо.

Когда Джереми ломился в нашу дверь, мне казалось, что цель оправдывает средства. Теперь я уже не была в этом уверена. Мне не хотелось, чтобы Элмар думал, что я и Георг были любовниками. Войскому жизненно необходима помощь наследного принца, а тот порой ведет себя совершенно несносно. С какой-то радости Элмар возомнил, что обязан заботиться не только о моем физическом благополучии, но и беречь репутацию. Вон на Икаре срываться начал. А его шутка с кольцом? Мне было ни капли не смешно! Зачем провоцировать Икара? Элмар же знал, как парень ко мне относится. Это любому видно, потому что Икар никогда не скрывал свои чувства. И я совершенно не представляла, что мне теперь делать.

Мне было так хорошо с Икаром, что это пугало. Его внимание, забота и нежность порождали ощущение полета. Икар вел себя настолько мягко и ненавязчиво, словно предлагая мне самой сделать первый шаг. А мне так хотелось, чтобы кто-то был рядом. Тот, с кем мне не придется прятаться за масками иллюзий, кому я смогу рассказать о своем прошлом. И даже то, что он не помнил своего и, скорее всего, был светлым, не отталкивало. Наоборот, мне хотелось разгадать эту загадку, помочь Икару обрести утраченные воспоминания. А ещё мне нужно было наконец-то разобраться в себе и своих чувствах. И все это во время переподготовки в военной академии Карагата. Рехнуться можно!

— Быстрее, Арбузик. Или это тактический ход? Рассчитываешь меня усыпить своим прыганьем?

Элмар явился по мою физическую форму за полтора часа до отбоя. Заявил, что ни одно зелье не заменит регулярных тренировок. Нет, основательный подход боевика я одобряла и всячески поддерживала, но прыгать все равно было тяжело. Особенно сейчас, когда так хотелось побыть одной и хорошенького подумать.

Вечером меня навестил Натан, забрал заказ Альторэ, передал кошачью мяту для Кисы, заодно и новостями поделился. В окрестностях Карагата творилось странное. Подобной активизации низших

поражений Бездны местная стража ни разу не видела. Только вчера днем патруль уничтожил стаю темных сатиров, а сегодня рядом с академией были замечены серые архи. Впрочем, задержать и допросить их не успели. Нарушителей границы уничтожили боевые призраки. Помимо нашествия низших порождений Бездны страже пришлось зачистить окрестности города от ползучих кошмаров и кровавой лианы, а городские запасы накопителей магии проредил маножор. И это не считая того, что на городских улицах начали находить пустые оболочки.

Кузены совсем страх потеряли!

Бабушка Ионар говорила, что ночные фурии притягивают порождения Бездны, но не в таком же количестве! Или же Брита и Бранд нарочно приманивали тварей, привлекая мое внимание.

Перед уходом эсир Ройс посоветовал мне удержаться от ночных приключений и не покидать академию после заката.

— Все! Прыгнула! — Я бросила скакалку и уже хотела растянуться на траве, когда наткнулась на внимательный взгляд напарника.

— Ничего не желаешь мне рассказать?

— В боку колет, ноги отваливаются.

— Тогда бегом для рва и обратно.

— Ты издеваешься?!

— Нет, я тебя тренирую. Тебе просто сказочно повезло, Лэсарт, личный тренер королевских кровей.

— Да чтоб тебя гхар сожрал!

— Оу! Звучит, как государственная измена. — Элмар свел запястья.

Ослепительно яркая вспышка приняла форму зеленой сферы, так похожей на шарик, который любила запускать во время пробежек куратор Латар. Когда внутри сферы вспыхнули цифры, явно отмеряющие секунды, я взвыла:

— Мы об этом не договаривались!

— Мы много о чем не договаривались, но тебя это никогда не останавливало. Так что встала и побежала. Сама побежала! Лэсарт, этого куста шиповника тут раньше не было.

Психанула и потрусилась ко рву, так и не развеяв иллюзию. И плевать, что со стороны казалось, что это шиповник решил размяться на сон грядущий.

Злилась я уже скорее по привычке. Элмар не упускал случая, чтобы напомнить, кто в нашей паре верховодит. Вот и эта внеплановая пробежка была чистой воды самодурством.

На удивление, бежать было не сложно. Ноги, отяжелевшие после прыжков на скакалке, полностью восстановились. Спихватилась и сбросила скорость. Маскировка под куст была кстати. Она мешала Элмару оценить качество бега.

— Ай!

Сфера Элмара обдала меня снопом жалящих искр.

— Не халтурь, Лэсарт! Ты можешь быстрее!

— Да чтоб тебя.

— Выбиваешься из образа. Кусты не разговаривав!

Зато они умеют выбрасывать поросль!

Извивающиеся усики вырвались из-под земли и хотели хлестнуть Элмара по ногам, но тот резко перекатился вбок, а потом в меня полетел зеленый пульсар! Простейший щит по науке Наори Шана я создала рефлекторно, а потом окружила себя туманом.

— Напарник, да ты.

Я обнаружила, что не вижу Элмара. И это сквозь собственную иллюзию. Ерунда какая-то! Боевик словно испарился!

Внезапно мои руки оказались прижаты вдоль туловища а, висок пощекотало дыхание:

— Неплохая реакция, иллюзион. Неплохая, но не безупречная. Есть над чем работать. Как и над твоим поведением.

— А с ним-то что не так?!

— Эссир Ройс должен был рассказать тебе о неожиданной активизации порождений Бездны и предупредить.

— Что-то имеешь против?

— Итак, Натан Ройс знает о твоей маленькой родовой тайне. — Пальцы Элмара стальными браслетами обхватили мои запястья. — Сама ему рассказала, или он догадался?

— Это имеет значение?

— Естественно. Если инкуб представляет для тебя угрозу.

— Не смей его трогать! Натан Ройс мой друг! — Извернувшись, уставилась на Элмара в упор.

— Еще один бедолага, готовый ради тебя на все? — едко спросил он.

— Натан Ройс не имеет ничего общего с Икаром, он просто хорошо меня понимает. И знает, что не стоит злить настолько одаренного иллюзиониста.

— Ты мне угрожаешь? — Элмар недоуменно нахмурился.

— Всего лишь прошу не лезть не в свое дело! Я учусь, прыгаю и бегаю по твоей команде, ты не трогаешь моих друзей. Не суешь нос в их тайны.

— Увы, виноват.

— Что ты раскопал?! — Я жадно уставилась на Элмара.

— У тебя свои тайны, у меня — свои. Так ведь?

— Я кое-что выяснила в столичном особняке. Это всего лишь предположение. Но Орин мог отправиться в Ишарат.

— На острова? Что он там забыл?

— Не знаю. Я побывала в комнате Орина и видела его заметки. На столе еще лежал ежедневник, но его я посмотреть не успела. Получила сообщение от Войскового. — Я отвела взгляд. И совсем мне не стыдно! То, что его брат пытался разыскать ограничители для снятия моей иллюзии, к Элмару никакого отношения не имеет. — Твой черед!

— Что ты знаешь об Икаре?

Вопрос заставил меня удивленно вскинуть голову.

— Ты раскопал что-то о его прошлом? Знаешь, откуда он?

— Пока нет, но выясню. Кстати, в его личном деле нет ни слова о потере памяти. Не бойся, Фиалочка, я не побегу закладывать твоего подопечного. Можешь и дальше его нянчить.

— Икар не мой подопечный! Он мой.

— Да? — Элмар выжидательно вскинул бровь.

— Икар мой парень! — С вызовом посмотрела на боевика. Пусть только посмеет сказать что-то против.

— Бедняга. Ты разобьешь ему сердце.

— Ошибаешься! Я очень тепло отношусь к Икару.

Вот и зачем я начала оправдываться или что-то объяснять? Я не хотела обсуждать с Элмаром свои отношения с Икаром. Я вообще ни с кем их обсуждать не собиралась! Это слишком личное. Самой бы в своих чувствах разобраться!

— Тебе хочется о нем заботиться, обнимать, валяться рядом на травке. — Я неуверенно кивнула. И в чем подвох? — Фиалочка, так давай я тебе котенка или собачку подарю.

— Икар не собака!

— Конечно, он намного лучше любой собаки, — Элмар оскалился в наглой улыбке. — Хорошего щенка тебе папа подкинул.

— О чем это ты?

— Учебу Икара оплатил Эдриан Сатор. Полагаю, что и в Школе иллюзий он появился в его компании. Полагаю, об этом тебе твой щеночек не рассказывал? Н-да. Как не красиво. И это когда ты так трогательно раскрыла всем свое незаконнорожденное происхождение.

Я крепко стиснул зубы, чтобы не заорать. Вот и как можно быть таким противным? У Джереми что ли уроки берет?

— Тренировка окончена? Я могу идти?

— Скакалку не забудь. Утром встань пораньше. Зайду за тобой за полчаса до общего построения.

— Буду ждать с нетерпением.

— Ага. И иллюзий парочку приготовь. С пустыми руками хорошего напарника не встречают.

Орать-истерить! Мне срочно нужна материальная иллюзия чугунной сковородки!

### ГЛАВА 3

К себе в комнату я мчалась, словно за мной гналась стая гхаров. Подъем по лестнице даже не заметила, зато на последней ступеньке меня накрыло теплым потоком воздуха, точно весенний ветерок промчался. Он окутал меня с ног до головы, поиграл с волосами, дунул в лицо, и в груди разлилось теплое ощущение. Оно было таким странным и неожиданным, что я замерла на месте, прислушиваясь к себе. Первое удивление, сменилось широченной улыбкой.

Икар! Без вариантов!

Иллюзионист использовал магию, и она дарила ему радость. А раз так, то меня <дал восхитительный сюрприз.

В мое отсутствие комната преобразилась. Маскировка под логово грифона сменилась иллюзией леса. Над моей головой шумели кроны деревьев, босые ступни ласково холодила зеленая трава, а ещё здесь умопомрачительно пахло свежими ягодами.

Мрак всемогущий! Надеюсь это не иллюзия?

На столе стояла полная чаша земляники. Рядом лежали спелые груши, а в высоком стакане виднелось нечто ярко-розовое и наверняка освежающее.

— Привет. Сильно устала? — Икар возник на пороге ванной.

Из-за его спины выглядывал Войский и картинно закатывал глаза. Икар невозмутимо притворил за собой дверь и тут же окутал её иллюзорными лианами.

— Уверен, что всю силу мне вернул? Иллюзии просто потрясающие. — Хотела похвалить, но Икар вдруг помрачнел. — Эй! Ты чего? Это же комплимент.

— Знаю. Но отбор магии — это для меня слишком. Это больно, Динара. Обычную боль я бы перетерпел, но я чувствовал, как магия покидала твое тело. Сила стонала и плакала раненым зверем, когда её безжалостно выкачивали из твоего источника. В тот миг, я почувствовал, что убиваю тебя...

— Ты меня сейчас убиваешь. Такие страхи рассказываешь, — буркнула я. От признаний Икара мне сделалось не по себе. — Землянику где достал? Если скажешь, что она не настоящая, я тебя покусая.

— А если настоящая — поцелуешь? — Парень хитро прищурился.

— Эй! Поцелуи всегда были часты программы спасения от кошмаров, — попыталась беззаботно отшутиться, но сердце уже сладко дернулось в груди.

— Это тебе, — Икар подал мне сок. — В детстве я очень любил этот напиток: земляника, груши и немного мяты.

— Икар, это же просто потрясающе!

Хотела добавить, что его память начала возвращаться, но Икар меня перебил:

— Попробуй сначала, а потом начнешь нахваливать. — В темных глазах парня плясали смешинки.

Как же он мне нравился таким: веселый, расслабленный и невозможно счастливый!

Я поспешно пригубила угощение.

— Ты прав! Вкуснятина. А что еще ты любил в детстве?

— Золотистый виноград и звездчатые ягоды. — быстрый ответ и потрясенный взгляд.

— Вот видишь! Начинаешь вспоминать! — Я залпом допила сок, подхватила пару груш, сунула Икару в руки чашу с земляникой и скомандовала: — Идем!

Площадка для медитаций оказалась пустой, так что я сгребла все коврики и устроила нам с Икаром мягкую лежанку. Мы неспешно угощались земляникой и смотрели на звезды. А ещё я забрасывала Икара вопросами в надежде, что он вспомнит что-нибудь еще из своего прошлого.

— Любимое время суток?

— Утро! А у тебя?

— Сумерки.

— Слышал, в Сумеречье не бывает ясных дней.

— Это из-за лилового тумана. Он поднимается высоко над землей и окрашивает все в бледно-сиреневый цвет. Зимой то еще зрелище. Розоватый снег покрывает землю, а лед, сковавший ров вокруг замка, кажется темно-фиолетовым. Даже небо из привычно голубого становится лавандовым.

— Красивый край. — Икар забросил руки за голову и уставился в небо. — Ты там выросла?

— Я там росла.

Мой ответ породил неловкую паузу в разговоре. Икар заметил, что я ушла от прямого ответа, но уточнять не стал, просто замолчал. Мне тоже было неловко. Выходило, что я не доверяла Икару до конца, хотя мне и было так хорошо и уютно в его компании.

— Так, значит, ты у нас любитель земляники.

— Не только. — Внезапно Икар перекатился на бок и навис надо мной. — Я просто обожаю поцелуи со вкусом земляники.

Я непроизвольно облизнула пересохшие губы. Икар смотрел на меня так, что становилось жарко. Глоток освежающего ягодно-грушевого нектара мне бы точно не помешал.

— Не понимаю. — еле слышно прошептала я, когда Икар уже склонился к моему лицу.

— И что тебя смущает? — Вместо того чтобы меня поцеловать, он отбросил волосы с моего лба и теперь обрисовывал кончиком большого пальца дуги бровей.

— Я же страшная! Угловатая. Нескладная. У меня нос длинный и острый, а подбородком можно ставить синяки. Я.

— Ш-ш-ш. — Икар приложил палец к моим губам. — Ты отзывчивая. Не задумываясь придешь на помощь и только потом прикинешь, во что это тебе обойдется. А возможно и вовсе не станешь что-то прикидывать. В тебе нет расчетливости. — Мои губы скептически изогнулись, и Икар со смешком добавил: — Умение торговаться не в счет. Ты просто знаешь себе цену. Солнечная девчонка. Ни разу не видел, чтобы ты вешала нос из-за возникших трудностей.

— А смысл его вешать? Проблемы от этого не рассосутся.

— Вот и я об этом же. Без тебя я бы давно пропал. Ты мой светоч, моя шианирэль.

— Шианирэль? — Я села настолько резко, что Икар едва успел увернуться от удара макушкой в подбородок. — А ну-ка переведи!

— Путеводная звезда, — парень нахмурился и озадаченно потер переносицу. — Ничего не понимаю.

— А я понимаю...

Так! Завтра же свяжусь с эссиром Ройсом, пусть притащит нам томик эльфийских стихов. Сдается мне, что Икар нас всех очень удивит.

Вот Тьма! Если Икар и в самом деле светлый эльф, и его привел в ШИП мой отец.

— Икар, тебе никогда не казалось, что ты видишь в зеркале не себя, а кого-то чужого?

— Нет. Откуда такие мысли?

— Да так. Элмар раскопал, что тебя определил в ШИП Эдриан Сатор.

Вот не собиралась вываливать все прямо, а все равно не удержалась. Мысль, что Икар скрытничал, не давала покоя.

— Сатор?! Тот самый. Постой, это <е твой отец! — Киваю в ответ. Икар озадаченно хмурится. — Так вот как на самом деле звали моего спасителя. Мне он представился Палином. Это его второе имя? Постой, ты считаешь, что я знал все это время и молчал?

— Вроде того.

— Нет, Динара, все было совсем не так.

Икар не помнил свою прежнюю жизнь. Его первое четкое воспоминание было связано с моим отцом

и нескончаемой болью. Ноги и руки Икара были сломаны в нескольких местах. Отец вылечил Икара. Сатор подобрал его на дне ущелья, в которое Икар прыгнул, когда бежал из военного гарнизона. По крайней мере эту версию отец озвучил Икару.

— Палин, то есть Сатор, меня выходил, а потом тренировал, выясняя, какими видами оружия и магии я владею. Думал, он хочет, чтобы я стал его телохранителем, а он привел меня в ШИП. Обещал навестить через полгода и пропал. Слышал, он погиб.

— Его не стало прошлой зимой. Всего год, а кажется, это прошла вечность.

— Я сожалею. Иди ко мне. — Икар раскрыл свои объятия, и я очутилась в кольце его рук. Тепло его тела помогло отступить нервной дрожи, прогнало холод из груди. — Ты не одна. Помни об этом.

— И ты. Я рада, что мы нашли друг друга.

А потом Икар меня все-таки поцеловал. Его губы хранили вкус земляники, нежные, осторожные, они не давали мне снова укрыться за иллюзией. Я плакала, но осознала, что реву, только когда поцелуи Икара начали собирать влагу с моих щек.

— Не такая я уж и солнечная.

— Всех временами накрывает ненастье. Нужно лишь переждать непогоду. И сделать это проще, если рядом есть тот, в чье сердце греет любовь.

Признание Икара застало меня врасплох. Я знала, как он ко мне относился, но стоило словам прозвучать, как я совсем растерялась.

— Я. я не уверена, что сейчас готова ответить тебе тем же. Понимаю, это нечестно...

— Тише. Ничего не говори. Не нужно торопить приход лета там, где стоит вечная весна.

И снова моих губ коснулся мягкий поцелуй, я ответила механически. Внутри все оборвалось. Икар сам не заметил, как использовал поговорку светлых эльфов.

Ночь породила новый кошмар. Войский вызвал меня в ванную, предупредив, чтобы я орала потише. Лучше бы он мне кляп выдал! Вот как можно сохранить хладнокровие, когда шагаешь в небо?!

Спящий Икар создал вокруг себя иллюзию гор. Его кровать стояла на узком выступе, а в паре шагов разверзлась пропасть.

— Мы не провалимся. Это же иллюзия, — прошептала я, старательно вжимаясь спиной в горный склон.

Войский тихо хмыкнул и пнул небольшой камень, тот с гулким эхом покатился вниз.

— Иллюзия, — едко подтвердил он. — Но с последствиями.

То есть, сорвавшись в пропасть, мы испытаем тот же букет эмоций и ощущений, что и Икар во время своего падения. Это был не просто ночной кошмар, Икар воссоздал свое воспоминание.

— Знаешь, мне не нравится эта пропасть.

— А мне не нравится ваша связь с Икаром. Что? Только не говори, что до тебя еще не дошло. Икару стало хуже, как только вы начали обмениваться магией.

— Сама вижу. — Я присела на край кровати. — Икар, доброй ночи, улетного сна...

Едва различимый шепот, раздавшийся из глубины ущелья, заставил меня вздрогнуть, но в сторону пропасти я не повернулась. Вместо этого решительно склонилась к губам Икара.

— Войский, не подглядывай.

— Делать мне больше нечего. У меня тут представление поинтереснее. Шустрее целуй этого спящего принца, или придется и мне подключаться! Что? Это лучше, чем знакомство с нашим очередным соседом снизу.

— Икар, проснись, или тебе Войский поцелует, — нервно хихикнула я, а потом смех замер на моих губах.

Я вспомнила слова лорда Льена. Эльфийские оракулы были уверены, что Темный Альянс выкрал младшего принца правящего дома. Наш главнокомандующий считал претензии ушастых полнейшим бредом. Я же уже не понимала, во что верить. Папа перед смертью курировал черных

драконов. Причем здесь светлые эльфы?!

— Войский, мне нужна твоя помощь!

— Сама не справишься? — уныло спросил Георг, и да глаз у него слегка задергался.

Ага! Вот такой он доброволец нерешительный!

— Сможешь вскарабкаться вверх по склону?

— Хочешь проверить, долбанусь ли я головой о потолок?

— Нужно запомнить местность. Эти горы сыграли важную роль в прошлом Икара, я хочу разобраться, где мы очутились.

— Так это я тебе и без акробатики скажу. Серые горы это. Те, что на границе с черными драконами.

— Вот как.

Я решительно спрыгнула с кровати.

— Динара, ты куда?! — взвился Войский.

— Нужно кое-что проверить.

— И для этого обязательно подходить к самому краю? Динара, стой, зараза! Икар, очнись!

Позади ругался Войский. Хорошо, что ко мне не лез. И без него было страшно. К краю я подползла на животе и заставила себя посмотреть вниз. Нынешний кошмар Икара превзошел все остальные — это был огромный сгусток чего-то темного, клубящегося на дне ущелья. Он словно был прародителем всех спрутообразных тварей, которыми Икар нас пугал последний год. Неужели, сейчас его подсознание освободило самое главное воспоминание? Икар создавал кошмары, потому что уже встречался с одним из них, но не во сне, а в реальности.

Пол ванны возник перед моим носом до того внезапно, что я резко откатилась в сторону, ещё и плечом приложилась.

— Да, плитка страшный зверь! — со смехом заметил Войский. — Икар, спокойно, я тебя не целовал!

Я обернулась. Хорошо, что я уже лежала на полу, иначе бы точно упала. Войский оседлал брыкающегося Икара, и теперь уворачивался от его ударов.

Новый день принес мрачные известия — в городе произошло убийство человеческой девушки. Карагат — тихий провинциальный городок, ещё не отошедший от наплыва порождений Бездны, гудел встревоженным ульем, а в военную академию был направлен официальный запрос Темной стражи.

— Везёт тебе, Лэсарт, опять прогуляешь, — завистливо вздохнул Войский.

— Рано завидуешь, ещё неизвестно, с чем она столкнется, — осадил его Икар.

— Динара, у тебя прямо личная свита появилась, — простодушно хихикнула Ария.

Разговор велся в столовой после построения, на котором младший паладин Латар объявила, что я до обеда поступаю в распоряжение старшего следователя Альторэ. Перспектива встречи с темным друу меня не радовала, тем более что я не знала, с чем связан его интерес к моим талантам. Неужели в прошлый раз не поверил, что это Натан нашел останки пожирателя?

Есть не хотелось, но я все равно затолкала в себя омлет, запила его горячим чаем и сурово простилась с одноклассниками, наказав без меня не безобразничать. Если пропущу что-то интересное — ко всем придет большой иллюзорный гусак!

— Фиалочка, куда это ты так спешишь? — Элмар настиг меня на выходе из замка.

— Ваше высочество, у вас с памятью проблемы?

— Полный порядок. А ещё я как ответственный напарник выбил для себя увольнительную в город.

— Лорд Льен снял запрет?

— После твоих столичных приключений, у меня появились послабления.

— Вот как? Что-то я не слышала, чтобы ты сказал мне за это спасибо.

— Захудалое «спасибо» — удел простолюдинов, в награду тебя Лэсарт ждет королевский эскорт. Кстати, нам вверх по лестнице.

Осознав, куда именно Элмар собирается подняться, похолодела от ужаса.

— Эл, это не смешно!

— А кто смеется? — боевик нагло ухмылялся.

Прямо-таки напрашивался!

— Ты мне не нужен. Господин Альторэ пришлет экипаж.

— Старший следователь Альторэ собирался прислать за тобой экипаж, но я заверил его, что смогу доставить своего напарника в город.

— В целостности и сохранности, — мрачно добавила я.

— Нет, Лэсарт, об этом мы точно не договаривались. Прошу! — Элмар отвесил издевательский поклон и указал рукой на лестницу.

Я мрачно засопела, и припустила что есть духу. Но это было не все! Оставшиеся позади ступени трансформировались в иллюзию болотной топи. Теперь при каждом шаге они издавали отвратительный чавкающий звук, а ноги окутывало ощущение попадания в настоящую трясиину.

Позади тихо выругался Элмар. Да, когда я брела по болоту, меня раза три хватало за щиколотки детёныши тинника. Пусть радуется, что я их маму так и не повстречала, а то бы обязательно поделилась впечатлениями. Я не злопамятная, просто у всех иллюзионистов память очень хорошая!

Элмар обязательно захочет отыгаться. В этом я не сомневалась, и все-таки вид черного пернатого эдудища заставил меня испуганно попятиться.

Вот Тьма! У его высочества был не простой грифон, а боевой, как у лорда Льена.

— Спокойнее, напарник, это не иллюзия, — интимно прошептали мне на ухо. — Мой грифон чувствует страх. Продолжишь дрожать, что-нибудь откусит.

— Я на него не полезу!

Решительно поворачиваюсь и смотрю на Элмара в упор. Да я сейчас куда угодно готова смотреть, только бы не на грифона!

— Не беда, Ночной ужас способен перенести целую антилопу в когтях. Твою транспортировку, Арбузик, тоже осилит. Только не ори, а то мой Ужастик может испугаться.

Резкий клекот возвестил, что птичка Элмара откликается на прозвище, а ещё она жаждала со мной познакомиться. Психанула и укутала себя иллюзорным туманом. Клекот позади сделался возмущенным — грифон не понимал, куда я подевалась.

— Уверен, что теперь твой птиц захочет меня нести?

— Ужастик, сделает все, о чем я его попрошу. Тебе пора брать с него пример. Что касается остального. — Боевик невозмутимо вытянул руки, нащупал меня и подхватил поперек талии. — Тебе не скрыться от тебя, Елена Сатор.

Шепот Элмара настолько отличался от обычного тона, что я слегка растерялась. Собственная реакция на ни к чему не обязывающую фразу настораживала. Я была не безразлична Элмару. Казалось бы, какая мне разница, но судя по тому, что в груди ёкнуло, его отношение меня все-таки волновало.

Воспользовавшись моим ступором, напарник усадил меня в седло и сам устроился позади.

— О чем бы ни попросил Альторэ, не дергайся. Я буду рядом. Ясно?

— Так странно. Ты рвешься меня защищать.

— Рассчитывала исключительно на дрессировку? Да, Сатор, подслушивать не хорошо.

— Прекрати! Тебя могут услышать!

— Это вряд ли. Разве что Ужастик. Но ты ему понравилась, так что он тебя не выдаст. Сатор. — Шепот Элмара пощекотал мое ухо. — Приятно, что я знаю о тебе больше, чем остальные.

— Раз ты такой знающим, может, предположишь, зачем я Альторэ?

— Без понятия. Но мне это не нравится.

— Здесь наши чувства совпадают, — буркнула я.

— Отлично, напарник. Движемся в верном направлении. Не дергайся, Ужастик, любит крутые виражи.

Не дергайся! Та ещё задачка, учитывая, что я панически боялась высоты. Хорошо, что Элмар вел себя прилично: не выделывался, не подкалывал и даже одержал грифона, когда тому приспичило перекусить дикой уткой.

— Спасибо. — Я смогла выдохнуть, только когда грифон снова выровнял полет.

— Я бы в любом случае не дал ему есть в воздухе. Это же не виверна — целиком добычу не заглотил бы, а по частям это слишком... кхм... грязно. Мне не улыбается приземлиться в ошметках дикой утки. — Я представила и вздрогнула. Гадость! И тут же пальцы боевика успокаивающе сжали плечо. — Совсем забыл, что у всех иллюзионистов очень хорошее воображение. Предлагаю представить, в чем ты пойдешь со мной на императорский бал.

— Ты сумел раздобыть пригласительные?

— Я же обещал. И потом, мне это было не сложно. Отцу любопытно посмотреть, кого же лорд Льен отобрал для ускоренной переподготовки.

Я нервно хихикнула. Императора ждет незабываемое зрелище.

Старший следователь Альторэ пригласил меня, чтобы обследовать место убийства. Дроу уловил зрительное искажение пространства, то есть иллюзию, но нивелировать её самостоятельно не мог.

— Это та самая девушка? О которой говорит весь город? — тихо спросила я.

— Она. Работала горничной в этом же гостевом доме. Полагаю, на нее напал один из постояльцев.

Ещё одно убийство в съемной комнате? У меня по спине пробежал холодок.

— Тело уже убрали?

— Да. Номер относительно чистый. Вы же не из тех, кого пугает подсохшая кровь? — Альторэ обеспокоенно нахмурился, наверняка, боялся, что я запачкаю ему место преступления.

— Не переживайте, я за ней присмотрю. Если же ее начнет тошнить, то вот. — Элмар стащил со стола пустую миску. — Что, Лэсарт? Я же обязан заботиться о твоем благополучии. Могу ещё водички прихватить или чего покрепче для храбрости. Нет? Может быть, пирожок? Все девчонки, когда нервничают, начинают много жрать.

— Да прекрати ты!

Я не выдержала и рванула вверх по лестнице. Номер комнаты, в которой обнаружили убитую, был мне известен. Я решительно толкнула дверь и застыла на пороге. Старший следователь Альторэ не ошибся, когда счел, что на месте преступления была задействована иллюзия. Её не нашли только потому, что не там искали. Дроу и его помощники тщательнейшим образом обследовали комнату, однако не догадались проверить воздух. Изучи они его, обязательно наткнулись бы на парящие руны. Прикрытые искажающей иллюзией, знаки складывались в одно-единственное слово: «Элена».

Кузены оставили мне послание.

В коридоре я едва не столкнулась с Натаном Ройсом, тот с невозмутимым видом подпирал стену и делал вид, что совершенно не замечает мрачные взгляды его высочества.

— Уже что-то обнаружила? Ну ты быстрая, Лэсарт.

— Натан, как выглядела убитая?

— Кхм. Точно описать не смогу. Я с ней не спал, и знаешь, твой напарник, кажется, меня не переваривает.

— Тебя это напрягает? — Я удивленно вскинула бровь.

— Да ни капли! — Инкуб широко улыбнулся и приобнял меня за талию. — Давай отойдем подальше. Я не могу сливать информацию абы кому. Вот тебя Альторэ официально привлек к расследованию, а

его высочество сам притащился.

— Эссир Ройс, вы забываетесь!

— Так и знал, что станет подслушивать! — наигранно возмутился Натан, окружил нас звуконепроницаемым контуром и продолжил уже нормальным голосом: — Брюнетка, средний рост, глаза. Вот тут странно. При жизни они были серо-голубые, но убийца и здесь использовал иллюзию.

— Радужка девушки стала фиолетовой? — еле слышно прошептала я.

— Сдается мне, ты не угадала.

— Верно. Я знаю, кто ее убил.

— Ого! Так это же здорово. Сейчас пойдем к Альторэ, и я снова блесну талантом.

— Это мои родственники. Они меня ищут.

— Кхм! А вот это уже не так здорово.

— Они оставили для меня послание.

— Секунду. Не шевелись. — Натан Ройс быстро заглянул в комнату и вернулся в границы контура.

— Твое настоящее имя?

Молча киваю в ответ.

Инкуб снова вышел из контура, чтобы тихо объявить:

— Ваше высочество, ваш напарник жаждет вам кое-что рассказать. Лэсарт, спокойно!

— Не смей впутывать в это Элмара! Это только моя проблема!

Я зло уставилась на Натана, но тот все равно расширил границы контура, впуская Элмара.

— Детка, если твои родственнички начали насиловать и душить девчонок, похожих на тебя, они настроены на серьезный разговор. Одна ты не справишься.

Нет, умом я понимала, что Брита и Бранд сделают все, чтобы выманить меня из академии, но подобное зверство просто не укладывалось в голове.

— Постой, ты сказал "девчонок"?

— Пару дней назад патруль выжег колонию кровавой лианы в полчасе езды от города, в одной из ловушек стражи обнаружили женские останки. Их отправили к дознавателю-некроманту. Он сумел воссоздать внешность погибшей. Тоже молоденькая брюнетка, и погибла она не из-за нападения лианы.

— Всего лишь совпадение, — упрямо произнесла я.

— Считаю, как хочешь. Ваше высочество, если вам дорога напарница — глаз с неё не спускайте.

— Не сомневайтесь. Так и будет.

Инкуб и боевик обменялись многозначительными кивками, мне же хотелось заорать и обложить обоих. Нет, не матом, а какой-нибудь незабываемой иллюзией. Чтобы сразу отпало желание лезть туда, куда не просят. Останавливало лишь одно: внизу находился тот, кто мог почувствовать применение иллюзорной магии.

— Раз вы так здорово спелись. Не буду вам мешать. А мне ещё нужно сообщить старшему следователю о находке.

Изображать безразличие было невероятно сложно, особенно, когда я осознала, что Элмар и Натан действительно остались наверху, предоставив мне одной объясняться с господином Альторэ.

## ГЛАВА 4

После убийства горничной прошло четыре дня, когда пропала племянница повара. Она не  $\langle$ ила в замке постоянно, а приходила каждое утро из города, чтобы помочь с готовкой. Когда девушка не явилась на работу, повар поднял тревогу. Первые новость узнали берги. Пушистик перехватил меня после утреннего построения и шепнул о пропаже.

Понятное дело, что за завтраком я была сама не своя. Вела себя рассеянно, отвечала невпопад. Мои абсолютные фантомы никогда не отличались болтливостью. Пока моя копия размазывала кашу по тарелке, настоящая я пробиралась к мосту. Я твердо решила, что с меня хватит! Больше из-за меня никто не пострадает.

На встречу с Бритой и Брандом я отправилась налегке. Даже сумку с сувенирами не прихватила. Чутье подсказывало, что сегодня мне придется побегать. Если не во время встречи, то после неё так точно. Элмар обязательно захочет поквитаться со мной за самовольство.

Темную тень, упавшую сверху, я сперва приняла за набежавшее облако и лишь, когда на плевах сомкнулись когтистые лапы, поняла, это расплата настигла меня раньше, чем я ожидала. Черный грифон поднял меня в воздух, протащил над учебными полосами препятствий и уронил четко в заросли камыша, растущего вдоль русалочьего озера. Маскировка под серую утку — не предел мечтаний для толкового иллюзиониста. Особенно когда таких уток пришлось создавать с десятков. Пока фальшивые пернатые покрякивая изображали птичек на выпасе, я ползла через камыш в противоположном направлении. Упавший рядом фаер намекал, что напарник меня вычислил и настроен более эем серьезно.

Орать-истерить! Так же и зайкой можно сделаться!

— Элмар, это не смешно!

— А, по-моему, просто обхохочешься. Всегда мечтал посмотреть на утолку гриль.

— Я не могла поступить иначе!

— Отчего же... ты могла попросить меня о помощи. Вместо этого решила доказать, насколько ты смелая и находчивая. Так это прошу, не останавливайся. У тебя отлично получается.

И еще два зеленых фаера выжгли камыш прямо передо мной.

Грах психованный!

По земле мазнула тень влетевшего грифона. На этот раз птичка была без всадника. Элмар выследил меня и отпустил грифона, полагая, что дальше справится собственными силами. Наивный!

Непредсказуемость — залог долголетия", — одно из любимых правил Эдриана

Сатор. У моего папы вообще все правила были важные, любимые и обязательные для исполнения. Иное он за правила и не считал.

Прикрытая укрывающим пологом я затаилась. Шевелящийся камыш меня выдавал, а Элмар только и ждал, когда же я попытаюсь выбраться из зарослей. Собственные копии я призывать также не стала. Слишком банально, и потом я давно не упражнялась на местности. А тут и ландшафт годный, и цель подходящая, и настроение соответствующее.

Я растянула иллюзорную сеть, чтобы охватить большую площадь, и создала разливы ядовито-зеленой кислоты, вплетая в эту иллюзию дополнительную — кусачих муравьев. Судя по вою, эффект внезапности сработал, а вот вопль оказался не элмаровским. Орал Джереми, ему вторил Войский. Всё-таки хорошую я сеть раскинула, приличный кусок зарослей накрыла.

— Динара, совсем сдурела? По своим бьешь!

Да, Георг обиделся.

«Свои на медитации мастера Ар-Хана давно сидят, а в камышах не пойми кто бродит...» — мрачно подумала я и укрыла заросли густым туманом.

Только после этого я поползла.

Созданная мною иллюзия кислоты шипела и слегка дымилась, а укусы муравьев заставляли вздрагивать. Знала же, что это всего лишь наведенные ощущения, но когда ползешь по скворчащей жиже, убедить себя, что колени пекут не из-за кислоты, не так-то просто. Зато я знала, в какую сторону ползти! Я прекрасно видела сквозь собственные иллюзии, так что выбралась из камышей

первая. Уселась на пригорке и приготовилась наслаждаться представлением.

Первым из тумана ожидаемо показался Войский. Грязный, исцарапанный, но с улыбкой на лице.

— Bravo, Динара! Растешь! Я тройные иллюзии связывать, пока не научился. — Парень растянулся на земле рядом со мной. — Слушай, ты хотя бы туман убери. Или сама уберишься. Прибьют же.

— Это вряд ли. Элмару связующая печать заниматься рукоприкладством не позволит.

— А Джереми не позволю я.

— Вот и разобрались!

Элмар и Джереми показались из тумана одновременно. Я тут же развеяла все иллюзии и мрачно заметила:

— Если бы хотела — давно сбежала бы.

— Если бы ты сбежала — ночевать тебе примотанной к шпилью замка, — зло бросил Элмар.

— Раз экстремальная ночевка отменяется, а на занятия мы опоздали, предлагаю подумать, о моей встрече с кузенами.

— Лэсарт, ты вконец охамела. В Карагате не прогуливают. — Джереми с неприязнью посмотрел на меня.

— С удовольствием подремала бы на медитации. Думаешь, мне охота искать встречи с теми, кто без особых сожалений перережет глотку и мне, и тем, кто встанет на их пути? Но я не могу иначе! Просто не могу. — Джереми медленно кивнул, и тогда я повернулась к напарнику. — Эл, я не желала этого дара, не хотела, чтобы способности ночной фурии пробуждались. Но я не могу допустить, чтобы из-за меня гибли невинные. Бриту и Бранда надо остановить. Ты мне поможешь?

Я смотрела в глаза Элмару, судя по тому, как они сузились, боевик находился в замешательстве. Наконец, и он кивнул.

— Отлично! — С завидным энтузиазмом подытожил Войский. — Народ, так когда начинаем охотиться на ночных фурий?

Здорово, когда твой напарник на хорошем счету в академии. Прежде Элмар никогда не злоупотреблял правом на охоту, поэтому сейчас, стоило ему сказать, что он хочет выследить парочку порождений Бездны, заодно и поднатаскать напарника, куратор Латар не возражала. Только напомнила, что его высочеству запрещено покидать окрестности Карагата. Впрочем, здесь у нас была страховка в виде Джереми и Войского, которым младший паладин позволила к нам присоединиться.

Мы миновали мост, вышли на дорогу, и тут я слегка растерялась.

— Попробуй их почувствовать. Ночные фурии такие же порождения Бездны, как и серые архи, — посоветовал Элмар.

Я вспомнила серых архов и вздрогнула. Бр! Нашел, с кем сравнивать.

— Серые архи, кошмары, кровавая лиана, темные сатиры, ночные фурии. Да, вы все одного поля ягоды, — мстительно свернул Джереми.

Я вспомнила о справочнике, который хранитель перенес в мою комнату по приказу Лорда Льена. В основном в нем упоминались низшие порождения Бездны. Но Джереми высших и низших совсем не различал. Продолжит в том же духе, озабочусь его образованием!

Ладно, Элмар прав. Ночные фурии должны чувствовать друг друга. Мы несем в себе частицы Тьмы, как и все порождения Бездны. Главное не выйти на след кровавой лианы или еще какой мелочи. Я не до конца представляла, как мне уловить Бриту и Бранда.

Особо напрягаться не пришлось. Они позвали меня сами. Стоило мне закрыть глаза, как ветер принес шепот кузины:

— Елена, приди к нам. Настало время объединиться с семьей.

И получить удар в сердце. Шикарное объединение! Прямо предел мечтаний!

— Слышишь их? — Элмар коснулся моего плеча. — Тогда иди. Войский прикроет меня с Джереми.

Я посмотрела на Георга.

— Уверен, что сумеешь растянуть укрывающий полог на троих?

— Сила вернулась не только к тебе, Лэсарт. Не переживай. Я справлюсь.

Было немного непривычно видеть Войского настолько серьезным. После столичных приключений и разговора с лордом Льеном он заметно повзрослел. А я? Стала ли я другой? Изменил ли меня дар ночной фурии? Вот и проверим!

Брита и Бранд знали о моих талантах иллюзиониста. В противном случае они не стали бы разделяться. У разожженного костра меня ждала лишь Брита. Она махнула моему фантому издалека, словно старой знакомой. И это когда в обличье Динары Лэсарт она меня видела впервые. Пока Брита следила за приближением копии, я подошла к костру и осмотрелась в поисках пропавшей кухарки. Ее похитили, чтобы выманить меня из академии, значит, девушка должна быть где-то неподалеку. Сдавленный женский всхлип намекал, что моя догадка верна. Он доносился из-за пушистой ели. Западня была настолько явной, что мне стало неловко за собственных родственников. Хорошо, раз им так хочется.

Я создала еще один фантом и направила его к источнику звука. Огонь, вспыхнувший под ногами, был такой мощи, что я не сразу поняла, что увидела гибель собственной копии. Она сгорела в миг, рассыпавшись снопом энергетических искр. Кузены не собирались разговаривать или договариваться. Они хотели меня уничтожить! Быстро, жестко и с максимальной для себя выгодой.

Град стрел, выпущенных в моего дальнего фантома, только подтвердил правоту выводов. Стрелял Бранд метко. Пара стрел так точно попали.

— Догадалась все-таки. Бабуля тебя явно недооценивала. — Брита медленно осмотрелась кругом.

Я заметила в ее руке артефакт, улавливающий искажения пространства. А я-то гадала, отчего кузены после первой неудачи не торопились искать встречи со мной. Они готовились.

— Елена, Ионар Яростная была к тебе несправедлива. Она не пожелала признать собственную кровь. Не допустила к обучению. Ты обречена, Елена. Без знаний жажда подчинит тебя. Ты превратишься в одичавшую тварь, не способную контролировать собственные желания! Без нас у тебя нет и шанса!

Мысленно показала Брите неприличный жест. Да что она знает о контроле и концентрации? Это важнейшие составляющие, без которых невозможно создание толковых иллюзий.

И сейчас я выжидала. Моя задача была отвлечь внимание кузенов, пока ребята обследовали территорию в поисках пропавшей кухарки. Брита и Бранд должны были притащить ее с собой. Должны.

Крикливая сойка, пролетевшая у меня над головой, являлась условным сигналом. И следом раздался грохот. Я бросилась на звук, перед глазами проносились образы один страшнее другого.

В этот раз кузены задействовали водную ловушку. Ледяные шипы выросшие из-под земли, собрали свою кровавую жатву. Вот только напоролся на них Бранд. Острый обломок пробил его ступню, и теперь парень подвывая скакал на месте.

Брита выхватила из-за пояса кинжал, из пустоты раздался вопль:

— Еще рано!

Укрывающий полог Войского растаял, явив настоящего Джереми и Бранда, катающихся по земле. На шипы напоролся иллюзорный кузен! Заметно побледневший Войский выложился под ноль и теперь обнимал ствол ели. А где же Элмар?

— Лэсарт, назад!

Окрик его высочества заставил меня броситься прочь. И все равно я не успела. Брита и Бранд действительно хорошо подготовились: вся поляна была одной гхаровой ловушкой, и активировала ее кровь кузины.

Как только Брита полоснула себя по руке и багряные капли упали на землю, сформировался круг перехода. Я стояла в шаге от него, но ощутила рывок, и меня затянула вовнутрь. Уже находясь по другую сторону, когда мир вокруг подернулся зеленоватым туманом, я догадалась, куда именно вел переход, созданный Бритой. Нам обоим предстояло отправиться на Изнанку.

— Динара!

Элмар призвал зеленый огонь и теперь пытался выжечь в границе круга дверь.

— Бесплезно, маг смерти! — Самодовольно воскликнула Брита. — Магия крови не пропустит посторонних. Придется вам подождать, пока я пообщаюсь с кузиной. Элена, хватит прятаться за иллюзией. На Изнанке они тебе все равно не помогут.

Ага. Размечталась.

— Брита Айтрос, сдается на вашем милой семейном межусобчике не хватает еще одного гостя!

Кузина повернулась на голос Джереми. Тот тоже стоял у границы и держал за горло Бранда. И время точно замерло. Медленно, словно под водой Джереми вытащил кинжал и вонзил его в грудь Бранда, а потом швырнул парня внутрь круга. Переход вспыхнул так ярко, что мне пришлось зажмуриться. Когда я открыла глаза, то стояла посреди выжженной пустыни. Переход на Изнанку состоялся.

Изнанка не просто пространство, куда попадают души, прежде чем уйти за грань. Она отзеркаливает реальный мир, вот только места при этом выбираются не самые приятные.

В этот раз я очутилась в Великой пустыне, причем на Кровавом плато. Песок здесь был багряно-коричневого оттенка, спекшиеся островки кварца, расплавившегося от ударов молний, казались застывшими лужицами крови. Легенда утверждала, что именно здесь открылся портал из Бездны, приведший в наш мир ее созданий, отсюда началось вторжение Тьмы и ее демонов, тут же состоялась финальная битва, во время которой черный портал был разрушен, а проход между мирами запечатан.

Так близко и в то же время далеко. На Изнанке нужно постоянно напоминать себе, где находишься.

Я сомневалась, что кузены нарочно выбрали такую точку выхода. Изнанка сама решала, куда отправить незваных гостей.

Кстати, а где Брита и Бранд?

Я осмотрелась, но не обнаружили и следа кузенов. Иллюзии в этом месте не работали, так это рассчитывать на укрывающий полог я не могла, зато чутье ночной фурии оставалось при мне. Оно-то и подсказало, в каком направлении следовало двигаться.

Глупо самой искать тех, кто хочет тебя убить, но ещё глупее оттягивать неизбежное. Я взобралась на песчаный бархан, тут-то и стало ясно, почему кузены до сих пор меня не нашли. Им было не до этого. Брита и Бранд находились в центре защитного круга, его контур был похож на развевающиеся на ветру обрывки темного тряпья. Подойдя чуть ближе, я поняла, что ошиблась.

Тени! Защитный круг кузенов был весь облеплен тенями!

Я подошла ещё ближе. Теперь я видела Бранда, стоящего на коленях рядом с сестрой. Он тоже заметил меня и прохрипел:

— Помоги.

— Серьезно? Помочь Брите, чтобы вам вдвоем было сподручнее охотиться на глупенькую кузину?

— Ты не понимаешь. Брита отдала все силы, чтобы меня исцелить. Тот маг. будь он проклят!

И верно. На теле Бранда больше не было раны, нанесенной кинжалом Джереми. Но на Изнанке все арканы вытягивают слишком много силы. Тем более арканы исцеления. Неужели Брита об этом не знала?

— Прогони тени! Ты сильная. Они тебя не тронут.

— Как-то не особо верится.

— Ты же фурия. — Лицо парня искривила презрительная гримаса. — Ты ничего о себе не знаешь.

— Кое-что уже слышала. Меня ожидает жажда, психи и припадки. Самое лучше, это я могу сделать для себя и окружающих — тупо сдохнуть. Бранд, мечтать не вредно. Вредно злить иллюзиониста.

— Ты не иллюзионист, а ночная фурия! В тебе сила Ионар Яростной и Эханор Звездный Ветер!

— Ты ошибаешься, мама не предавала мне дар.

— Естественно, она отдала свою силу тетке, взяв с той клятву, что клан тебя не тронет. Эханор спуталась с полукровкой. — Губы кузена изогнулись в презрительной гримасе. — Тебя должны были

прирезать сразу же после рождения.

Передача силы — щедрый дар. Мама откупилась, чтобы сохранить мне жизнь. Вот почему у нее не хватило сил во время родов. Знал ли отец? Учитывая, это он сам возил меня к Ионар, вряд ли.

— Тьма достается сильнейшим!

Бранд явно намекал, что я не дотягиваю по всем параметрам. Возможно, лет шесть назад подобные намеки сработали бы. Сейчас же я прекрасно знала себе цену.

— Сильнейшим? Да ладно. По вам с сестрой и не скажешь. Будь вы сильнейшими, Ионар Яростная предала бы свою силу вам.

— Мстительная старуха. Догадалась, кто именно подлил в ее питье яд.

— Да. Я догадывалась.

Внезапно тени, облепившие границы круга, схлынули подобно волнам во время прилива. Осталась лишь одна, и она стремительно светлела, приобретая очертания женской фигуры. Н-да. А бабушка загостилась на Изнанке. Или же она была слишком сильна, чтобы на ней удержаться.

— Бранд, глупый щенок. Признайся, это же была твоя идея? Брита слишком труслива, чтобы отважиться на подобное.

— Ты. — Бранд поднялся с колен. Он даже не заметил, это Брита очнулась и попыталась его остановить. Перешагнув через сестру, Бранд приблизился к Ионар, стоящей по другую границу круга. — Ты не имела права отдавать силу чужачке! Мы твои наследники!

— Наследники? — Из груди Ионар вырвался каркающий смех. — Нетерпеливый щенок, не способный дожидаться своего часа, не достоин стать главой клана. Это было ваше испытание, и вы его провалили.

— Мы тебя убили! Тебя, чью жизнь не смогли отнять лучшие войны!

Бранд говорил о бесчестном отравлении бабушки с такой гордостью, это мне стало тошно.

— Бранд. Не оставляй меня. — слабо прошептала Брита.

— Тебе нужно поддерживать с ней непрерывный физический контакт. Изнанка вытягивает из нее последние силы. Бранд!

Холодная улыбка, скользнувшая по губам кузена, указывала, это он все прекрасно понимал.

— Скверный мальчишка. Ты же не станешь себя утруждать. — Ионар погрозила Бранду пальцем, а потом повернулась ко мне. — Он уже мысленно простился с Бритой. Не в его правилах помогать слабакам.

— Она же спасла его!

— Хм. Считаешь, это мальчик ведет себя недостойно? — Ионар задумчиво постукала кончиком пальца по губам, как если бы размышляла над моими словами.

— Они же единоутробные брат и сестра. Они должны быть связаны. Я не понимаю.

— А ведь ты права. Они должны быть связаны.

Призрачные глаза бабушки потемнели, превратившись в два черных провала. Она свела ладони вместе, а потом резко оттолкнула воздух от себя, сметая напрочь защитный круг кузенов. Удар был такой силы, что и Бранд не устоял.

— К-ка-к? Ты же лишилась силы. Твоя Тьма перешла к Элене. После смерти у темных нет второго шанса. Нас всех ожидает забвение. Нас всех. — Кузен в ужасе смотрел на Ионар Яростную снизу вверх.

— Тьма с нами Бранд. Всегда. И только она решает, кто достоин второго шанса. — Сухой чуть дребезжащий голос Ионар стал звонче, ее призрачная фигура стала меняться, молодея на глазах. Разгладились морщины на лице, тело стало округлым и подтянутым. — Итак, на чем вы остановились? Связь. Единоутробная связь близнецов.

— Нет. нет.

Охваченный ужасом Бранд попытался отползти подальше от умирающей Бриты, а потом зашелся в

беззвучном крике. Из его тела вырвался черный извивающийся щуп, точно такой же появился и у Бриты. Два конца устремились друг к другу, а соприкоснувшись, сплелись в единую нить нерушимой связи, а над ними раздался абсолютно чужой звонкий голос:

— Навсегда вместе в жизни и в посмертии, пока не окажетесь достойными Тьмы, живущей в вас. — Ионар приблизилась к Бранду и уже своим голосом добавила. — Тебе стоило подождать своей очереди.

Но Бранд уже не обращал на нее внимание. Он пытался влить силу в тело неподвижной Бриты, бил ее по лицу и требовал очнуться. Тщетно. Связующий ритуал лишил девушку последних крох энергии. Тело Бриты начало терять четкость очертаний, пока не стало полупрозрачным. Ионар Яростная жестоко отомстила внуку, убившему ее. Она связала его с мертвой.

Бранду удалось ускользнуть и забрать тело Бриты, после активации очередной ловушки, обратившей дневной свет во мрак. Элмар заверил меня, это теперь в Сумеречье кузенам хода нет. Принц собирался сообщить Темной страже о ночных фуриях, устроивших нелегальную охоту в окрестностях Карагата, и утверждал, что на их поиски будут брошены лучшие ищейки Тёмного альянса. То, что кузены не смогут укрыться в клане, меня обрадовало, в остальном же...

Черного мага, прибывшего по-тихому девятнадцать иллюзионистов, тоже до сих пор ищут. Нет, я не пессимист, просто у меня память очень хорошая.

— Нихрена не понимаю, Лэсарт. Это что-то за гранью! Сначала Джереми дырявит белобрысого и швыряет его в круг. Пока вы трое валялись в отключке, твой кузен исцеляется, а его сестричка умирает? Да что за фигня-то?!

— Это Изнанка, Войский, — хмуро заметил Джереми.

— А-а-а. Кажется, такой билет был у нас на экзамене.

— Ничего. Наверстаешь, — мрачно пообещал Элмар и снова вопросительно посмотрел на меня.

Я пожала плечами в ответ. После возвращения с Изнанки ребята забросали меня вопросами, но я ограничилась лишь описанием места, в котором побывала, и рассказала, что милая семейная встреча не задалась. И все-таки я поведала не все. Я не стала говорить о том, что произошло после того, как пески разверзлись, поглотив Бриту и Бранда, а я и Ионар Яростная остались одни. Бабушка напомнила мне, что Тьма, живущая во мне терпелива, но чем раньше я ее приму, тем быстрее смогу обрести второе рождение.

Орать-истерить! Да ни за какие коврижки! У меня был безотказный способ сдерживания Тьмы, и я не собиралась сворачивать с выбранного пути.

## ГЛАВА 5

Ежедневное построение принесло нового зрителя. Мастер Наори Шан пожелал присоединиться к тренировкам иллюзионистов. Паладин Латар с радостью сплავила ему всю нашу группу. Так что после общей пробежки мы разбивались на две команды. Боевики упражнялись во владении холодным и стрелковым оружием. Иллюзионисты тренировались, кто во что горазд. Мне вот выдали гномий арбалет. Куратор Латар запомнила, что я умела из него стрелять.

Утренние разминки тревожили меня не так сильно, как то, что мастер Шан вызвался сопровождать нас на все занятия. Чаще всего иллюзион садился на последнюю парту и наблюдал. Меня не покидало ощущение, что он следил за мной. Приходилось оставаться на чеку и тщательно контролировать создание иллюзий, во время спаррингов ко мне на помощь приходил Икар и грамотно выводил из строя, после чего меня определяли в лазарет. За минувший месяц я тут стала постоянным клиентом. Зато ночная фурия во мне затаилась, и это когда в окрестностях Карагата оставалось беспокойно. Куратор Латар даже провела специальный инструктаж и сообщила о подозрительной активности порождений Бездны. Остальные курсы также получили предупреждения, но некоторые сделали не те выводы, на которые рассчитывали преподаватели.

Одна из жертв неправильных выводов как раз стонала в соседней палате. Верзила первокурсник захотел поразить всех уникальным трофеем и попытался покинуть академию, чтобы поохотиться. Он забыл, что боевые призраки предупреждают один раз.

— Адептка Лэсарт, подъем и на выход! — Команда прозвучала из уст крепыша-целителя.

— Я уже здорова, господин Дорин?

— Вы волшебным образом исцелились, едва растянулись на койке.

Мрачное осуждение заставило меня вымученно улыбнуться. Что ж я подделаю, если Икар не выдержал пары засов и вернул мне магию раньше, чем мы договаривались?

— Вы не представляете, насколько волшеббно на меня действует внеплановый сон!

целитель шутку не оценил и удалился в палату к стонущему первокурснику. Я же быстро сменила больничную пижаму на униформу и выскользнула из палаты.

— Адептка Лэсарт, рад видеть вас в добром здравии.

Предельно вежливый тон мастера Наори Шан заставил меня замереть. Нехорошее предчувствие царапнуло изнутри.

— Мне уже лучше.

— Да-да. Хороший сон и удобная кушетка способны творить чудеса. Не возражаете, если я провожу вас?

— Я не против.

Мы вышли из лазарета и направились по аллее к замку. Некоторое время шли молча, а потом мастер Наори Шан вдруг остановился и кивнул на ближайшую лавочку.

— Присаживайтесь поговорим.

— А о чем? — вмиг насторожилась я.

— О феноменальных свойствах ирса, о которых только и говорит магистр Ириэль.

Несколько недель назад я призналась преподавателю по универсальной магии, что в прошлом налегала на магические эликсиры и ирс. Теперь же запасы закончились, и я стала адепткой средних способностей. Признание далось мне легко. Не зря же с эас перед зеркалом репетировала! А иллюзия раскаявшейся физиономии так вообще была коллективным творчеством Войского, Икара и Элмара.

Магистр Ириэль сурово меня отчитал, но стал относиться мягче: больше не вызывал для демонстрации бытовых заклинаний, не ерничал, когда те у меня не получались. Я невольно прониклась уважением к этому на первый взгляд надменному остроухому, а ещё старательно строила из себя неумеху. После определения внешних источников, магистр Ириэль преподавал нам несложный, но в тоже время коварный раздел бытовой магии. Я старательно слушала теорию, саботировала практики и отработывала за двоих по вечерам — Элмар не мог допустить, чтобы у меня были пробелы в бытовой магии.

Зато у мастера Стужи я отрывалась по полной, зачастую выводя из себя бывалого наставника. Сильные эмоции у снежных дивов сопровождаются «зимними» эффектами. К концу месяца все иллюзионисты уже знала, это если под потолком разливается полярное сияние, то лучше от греха подальше спрятаться под парту.

Защитная магия, преподаваемая мастером Шаном, стала моим любимым предметом, но тем неприятнее мне было расстраивать иллюзиона. Вот и сейчас я сидела рядом, но не знала, куда глаза деть. Мне было противно лгать тому, кем я восхищалась.

Был бы у меня выбор. С такой-то наследственностью! Чем больше я о себе узнавала, тем понятнее становились особенности моего воспитания. Отец сделал все, чтобы оградить меня от магии и в тоже время развивал талант иллюзиониста. Он тренировал мою память, повышал концентрацию, учил искусству импровизации. Папа дал мне знания, которых нет в учебниках, за годы путешествий я побывала в самых отдаленных уголках Темного Альянса, я знала так много об окружающем мире и так ничтожно мало о себе самой. И все-таки отец меня подготовил. Теперь я могла сделать выбор. И я его сделала.

— Раньше я злоупотребляла ирсом, теперь расплачиваюсь, — заученно произнесла я, даже выражение лица правильное изобразила.

Мастер Шан выслушал меня внимательно и печально улыбнулся.

— Хорошее объяснение, оно бы обязательно сработало, будь вы боевым магом или хотя бы целительницей. Но мы оба знаем, сколько силы отбирает создание иллюзий. Мы маги иного направления, концентрация и способность сохранять воспоминания для нас важнее грубой магической силы и глубины внутреннего источника, поэтому спрашиваю еще раз... Что с вами происходит?

— Я стараюсь, но не всегда получается... — Выдержать взгляд мастера Шана было невероятно сложно, на мгновение мне показалось, что он обзовет меня притворщицей. — Сожалению, что разочаровала.

— Эта переподготовка — уникальный шанс для всех иллюзионистов. Но вы свое время растратили впустую.

Я уставилась вдаль, пряча лицо за иллюзией невозмутимости.

— Я так не считаю.

В принципе, больше мне добавить было нечего. Не могла же я сказать, что за минувший месяц полностью изменила принципы охоты на местные трофеи, стала законодательницей моды на зачарованное оружие и помогла Натану Ройсу раскрыть первое дело. Так что инкуба теперь официально приняли в штат на скромную должность второго помощника старшего следователя, а как только у Ройса выйдет срок службы в гарнизоне, обещали повышение.

Иллюзион молча любовался клумбой с петуньями, а потом вдруг сунул руку в карман жилета и вытащил кинжала, над которым я работала две недели назад. Мастеру Руфусу так понравилась иллюзия, наложенная на его топор, что он выдал мне пять кинжалов. Сказал, что хочет разжиться эксклюзивным оружием, чтобы было чем удивить постоянных клиентов. Надо было сразу уточнить, не числятся ли среди них преподаватели академии!

Мастер Шан подбросил кинжал на ладони, и тот исчез, оставив после себя сизый дымок. Еще один бросок — и кинжал появился снова.

— Отличная работа. Я впечатлен. Лучшее, что я увидел от вас за этот месяц.

— Спасибо, — еле слышно прошептала я. Если до этого момента мне было просто стыдно, то теперь я была готова провалиться сквозь землю.

— Кинжал понравился не только мне. Это вам. — Мне на колени упал конверт. — Надеюсь, выводы ты сделаете. И да, иллюзорная маска тоже хороша. Даже я не вижу вашего истинного лица. Надеюсь, краснеть вы не разучились.

— Мастер Шан! — Я вскочила на ноги, но иллюзион уже исчез.

Дрожащими руками я распечатала конверт и вытащила пустой лист бумаги. Стоило мне к нему прикоснуться, как на чистой поверхности вспыхнули огненные буквы.

Адептка Лэсарт!

Сдается мне, что влияние вашего проклятия загадочно прогрессирует. Даю вам неделю, чтобы

нивелировать все последствия.

Подписи не было, а как только я дочитала послание, оно самовоспламенилось у меня в руках и рассыпалось хлопьями пепла.

Неделя! У меня было всего семь дней, чтобы сдать бытовые заклинания и написать реферат по очищающим заклинаниям. По магическому праву у меня тоже хвостов хватало. Нет, задачки мастера Стужи были несложными, просто ирб-Ноол завалил меня заказами.

И лорд Льен об этом узнал.

Я уронила голову в ладони и застонала.

Лорд Льен предельно четко дал понять, что если я не наверстаю упущенное, он прибудет в Карагат и снимет с меня проклятие.

Когда жизнь делает новый виток и не понятно, куда бежать и что делать, нужно рисовать. Это простую истину я вынесла из курса по визуальным иллюзиям. Вот созданием цветных образов я и занималась, развалившись на кровати. Отчего-то воплощались исключительно морские наги, солнечные гарпии и драконы.

Итак, теперь мне предстоит учиться в полную силу. Точнее, мне придется собрать все силы, чтобы успеть досдать и пересдать все то, что я мастерски оттягивали и заваливала последний месяц. Схема, отработанная до блеска в ШИПе в Карагате не работала.

— Тренируешься? Это хорошо.

Приближение его высочества я почувствовала давно, но развоплощать свои художества не стала. Мне было плевать, что Элмар их увидит, да и в целом стало как-то все равно.

Полюбовавшись на мои творения, боевик растянулся рядом на кровати.

— Чувствуй себя как дома, — буркнула я.

— Лорд Льен умеет выбить почву из-под ног.

— Он и тебе написал? — Перекатившись на бок, уставилась на Элмара.

— Естественно. Подозреваю, мое письмо было раз в пять длиннее твоего. Льен знает, что ты нашла способ подавления природных способностей, в курсе, что ты Сатор, и носительница крови демонов Бездны...

— Но не представляет, как много мне досталось от отца.

Сатор был полукровкой. Сила его дара оказалась сюрпризом для всех. А вот мама являлась стопроцентной ночной фурией. Ее клан сумел сохранить чистоту крови, а это означало, что меня было всего два пути: либо перейти под защиту клана, либо обзавестись наставником из высших демонов. Никто не позволит свободно разгуливать той, в ком живет столько Тьмы.

— Он узнает, Елена. Рано или поздно узнает все.

— От знаний ещё никто не умирал.

— Но рисковать мы не будем. — Боевик тоже повернулся на бок и гордо продемонстрировал футляр для свитков. — Такие вопросы быстро не решаются, но мой запрос одобрили. В конце концов, впервые за столько лет наследный принц возжелал воспользоваться правом, данным от рождения.

Содержимое свитка пришлось перечитать два раза. В первый мне почудилось, что я брежу. Его высочество Элмара Эртшар Аргамат, наследный принц империи Нордшар, хотел стать моим официальным покровителем. Не опекуном, не наставником, а именно покровителем.

— Прошу прощения, Лэсарт, но чтобы я стал твоим опекуном, тебе следовало скашивать иллюзией не килограммы, а годы. — От моего взгляда Элмар дернулся и едва не свалился с кровати. Пришлось помочь. — Динара. — Теперь Элмар смотрел на меня снизу вверх. — Это же всего лишь формальность, которая оградит тебя от многих сложностей.

— И создаст новые.

— Икар. — Элмар буквально выплюнул имя моего одноклассника. — Скажи, Арбузик, как быстро у светлого мальчика прорежутся ушки?

— Ты знаешь?

Мое разочарование было таким сильным и явным, что Элмар расплылся в широченной улыбке. Он лениво взмахнул рукой, и лежащие на полке книги на пару секунд зависли в воздухе, чтобы шлепнуться обратно:

— Баллады на светлоэльфийском.

— Замаскированные под учебники!

— Зато звездчатая ягода провоняла всю твою комнату. Свежевыжатые соки для Икара? Можно оборжаться. А вот ваш мини-садик уже не так весело. Большая часть растений, с такой любовью выращиваемых твоим щеночком, запрещены к ввозу на территорию Темного Альянса.

— Как узнал? — глухо уточнила я.

Садик мы с Икаром разбили в заброшенном уголке парка и прикрыли многослойной иллюзией. Грядки охраняли Киса и баньши, так что ни единая душа не знала о маленьком хобби Икара. С каждым днем он обретал все больше воспоминаний, но пока они относились к хранилищу долговременной памяти. Это были знания и умения, которыми владел светлоэльфийский принц до того, как его личность была полностью стерта.

— Ирб-Ноол пользуется услугами того же поставщика, что и императорский. Это единственный торговый канал между нашими землями. Лорд Льен слишком рьяно борется с контрабандой.

— Звучит так, словно ты не одобряешь действия собственного главнокомандующего.

Хотела задеть Элмара, но тот встретил мою шпильку снисходительной улыбкой.

— Во многих вопросах Льен слишком принципиален. Твое проклятие, Елена, как и твои тайны слишком заманчивы. Лорд Льен держится от них в стороне только потому, что ему пока хочется оставаться всего лишь наблюдателем. Его послания — первое и последнее предупреждение. Терпение главнокомандующего на исходе.

— Я больше не стану передавать силу Икару. Не хочу его подставлять.

— Верное решение.

На самом деле мы с Икаром не обменивались магией последние полторы недели, как и не стали завершать связывающий ритуал. Светлomu было слишком тяжело принимать мою Тьму, и кошмары, посещавшие его после этого, не стоили моего мухежа. Да и преподаватели уже смирились, что я больше не поражаю их своими талантами и умениями. И все-таки один жирный плюс у нашего эксперимента был — к Икару начала возвращаться память.

— Я хочу, чтобы ты отправилась со мной на вольную охоту.

— Ты так уверен в победе?

— Я уверен в себе. И тебе. Мы лучшие, Фиалочка.

— Думаешь, лорд Льен позволит наследному принцу отправиться в спорные земли?

— Я наследный принц, а не принцесса. Улавливаешь разницу?

— Ну да. На девочку ты не тянешь.

— Рад, что ты это заметила. — Элмар поднялся с пола и присел на край кровати. — Так что с моим предложением? Статус официальной фаворитки защитит тебя от лорда Льена.

— Договор составлен на имя Динары Лэсарт.

— И станет недействителен, как только ты вернешь себе настоящее имя. Это временное соглашение.

— Я смогу сказать Икару?

— Нет, — предельно жестко произнес Элмар. — Икар будет считать, что ты выбрала меня. Ты и так достаточно для него сделала. Пора позаботиться и о себе.

— А если я хочу быть с ним? Когда все закончится.

— Уедешь с ним в Вечнозеленый лес, наденешь светлое платье и станешь возносить молитвы Свету? Динара, не смейся мои тапочки.

— Нет у тебя тапок!

— Уже сдохли. От смеха. — припечатал боевик. — Лэсарт, видит Мрак, я хотел, чтобы у тебя с Икарсом все сложилось. Он казался мне нормальным парнем, не без сдвига в башке, конечно, но его чувства были мне понятны, как и помыслы. Но светлому я тебя не отдам.

— Ваше высочество, вы забываетесь! Я еще не приняла ваше милое предложение!

Я швырнула свиток в Элмара, тот ловко поймал его и положил на кровать.

— Примешь, когда успокоишься и все взвесишь. У тебя нет выбора. Либо я, либо лорд Льен. Думай, Арбузик. В том числе и как будешь разгребать то, что наворотила за последний месяц. Не забудь, что после завтрака у нас разбор результатов прошлой охоты.

— Помню. А ещё ко мне должны заглянуть из Карагата.

— И что твой инкуб притащит тебе на этот раз? Нет, я ничего не имею против случайных заработков, но скромнее нужно быть и не таскать по десять арбалетов за одну ходку. Латар уже намекает, что тебе пора оформить патент иллюзиониста и начать платить налоги.

— Иллюзии нынче пользуются спросом, — скромно заметила я.

Тяжело бремя популярности! За последний месяц я стала самым востребованным иллюзионистом по эту сторону гор. Мои творения были на слуху у настоящих ценителей. Особенно их восхищало мое умение воссоздавать визуальные эффекты легендарного оружия. Вот за ними и пожаловали мои внезапно обретенные братья, уже минут десять певшие мне дифирамбы.

Нет, врать уважаемые гномы не хотели. Несolidно мужам их возраста и положения лгать хранителю, но, увы, к учащимся военной академии Карагата пускали лишь родственников или любовников.

Я еще раз осмотрела бородатые физиономии гномов и поняла, что в принципе согласна и на роль сестрички. Альтернатива ещё хуже!

Мастер Руфус меня нехило подставил. Знай я заранее, что въедливый гном заказал у меня воплощение топора короля гномов, фиг бы взялся за заказ. Теперь же мастер Руфус щеголял иллюзией топора, в былые времена наводящего ужас на всех врагов подгорного королевства. Те обращались в бегство, лишь заметив призрачный отблеск зачарованной стали. Короче, уважаемые гномы хотели такой же, а главное: быстро, качественно и, по возможности, недорого. То, что у меня близился финал переподготовки, на носу бы учебные бои и главнокомандующий точил зуб, гномов не волновало. Они сочли, что я тупо набивала себе цену, и были готовы ее удвоить. Главное, чтобы качество не пострадало. Пришлось пообещать, что я подумаю над их предложением.

Проводив названных братьев до моста, я мысленно попрощалась с завтраком и сразу поплелась к памятнику лорду Льену, куда как раз подтягивался народ из столовой.

Напарник уже восседал на лавочке, а перед ним в две шеренги выстроили те, кто в минувшие выходные выходил на охоту. Справа стояли гордые обладатели трофеев, слева — неудачники.

— Улыбочку! Вот так! Еще один снимок! Ария, не стой столбом, опроси тех, кто пришел с пустыми руками! — Миранда слепила записывающим кристаллом победителей, чтобы уже завтра разместить их ошалевшие физиономии на страницах «Карагатского вестника».

Девочки все-таки нашли силы и время для создания газеты и теперь охотились на местные сплетни с не меньшим рвением, чем боевики на трофеи. Вот с последними ситуация у первого и второго курса была плачевная. Длина шеренги аж в три тела — прямое тому доказательство.

— Н-да. Чем ближе конец года, тем хуже результат, — скорбно обронила я, игнорируя возмущенный гул в рядах неудачников.

— Лэсарт, присаживайся. Только тебя и ждем.

— Конечно, Элмар. Я готова.

Я чинно опустилась на лавку, чтобы тут же услышать, насколько я коварная, бессердечная и наглая. Нет, разумеется, изъяснялись боевики предельно вежливо. Все помнили печальный опыт первокурсника, обзававшего меня гадиной стервозной. Я даже о муравьях подумать не успела, а парень уже катался по земле, пытаясь сбить зеленое пламя.

— Ваше высочество, мы хотим подать официальный протест.

— Так-так-так. С этого места поподробнее, — незамедлительно вернула я.

— Адептка Лэсарт портит нам охоту.

— Наглый поклеп! Элмар, и в мыслях не было! — Я уставилась на напарника честнейшим взглядом.

Уголок рта боевика подозрительно задергался, но он нашел в себе силы важно кивнуть:

— Слушаю.

— Лэсарт подговорила русалок. Они теперь с нас за проход вдоль озера деньги берут!

— А я предупреждала, что охота с использованием магической сети — плохая затея, — флегматично заметила я.

На русалочий жемчуг боевики охотились неделю назад. Самые умные согласились с требованием хвостатых и устроили тем романтическое свидание на берегу, тупые и недальновидные использовали парализующую сеть, а теперь начали осознавать, как сильно просчитались. Охота завершилась, а мимо озера еще два года как минимум ходить.

— И что им теперь делать? За озером единственный песчаный полигон, — хмуро поинтересовался адепт Ланс.

Вот он, как самый умный, первым русалку на свидание пригласил. Подарил девушке бусы из янтаря и получил взамен трофейную жемчужину. Авторитет адепта рос как на дрожжах. Одногруппники смекнули, что сила не всегда решает, и теперь чаще прислушивались к своему старосте.

— Русалки вредные, но отходчивые. Готовьте подарки, после каникул будете мириться.

Решение Элмара парни встретили хмуро, но возразить никто не рискнул.

После русалок народ ожидаемо начал жаловаться на скальных нетопырей. Нет, те вели себя прилично и никого на свидания не заманивали, но крови у боевиков попили немало. В обоих смыслах. Самые храбрые и отчаянные добывали зубы летучих мышей в честном поединке, дальновидные — подставляли вены и отчаянно материли местных трофейных созданий, полюбивших волшебное слово "бартер". Нет, уши у меня не горели и спала я спокойно.

— Довольна собой? — тихо уточнил Элмар, когда народ на пятачке перед памятником рассосался.

Я задрала голову, и мне отчего-то почудился тот же самый вопрос во взгляде бронзового изваяния нашего главнокомандующего.

— Все лучше, чем впятером одно умертвие по парку гонять. Они к концу выпуска еще мне спасибо скажут!

— Лэсарт, какая же ты стерва...

— Какая? Хитрая, наглая и изворотливая. Радуйся! Другая давно залезла бы к тебе в постель.

— А почему я должен радоваться? — Под взглядом Элмара мне сделалось неуютно, но спустя мгновение он уже расслабленно посматривал в сторону замка. Адепты, после завтрака вышедшие во двор, подтягивались обратно. Скоро должен был прозвучать сигнал к первому занятию. — Ты привлекаешь к себе внимание. Это глупо.

— Если это глупо, но работает — это уже не глупо. За какой-то месяц мы изменили порядок охоты на территории школы. Есть чем гордиться!

— Арбузик, я сейчас не об этом, — Элмар красноречиво качнул головой в сторону статуи.

— Я поняла. Просто я не могу иначе. Если приходится скрывать одно.

— То другие таланты мигом себе обнаруживают? — Элмар уже не сдерживал себя и скалился открыто. — Ты подумала над моим предложением?

— Мне нужно переговорить с Икаром. Он считает нас парой.

— Он считает себя темным. Одно заблуждение невероятнее другого, — с неожиданной злостью припечатал боевик.

Первой сегодня шла лекция по магическому праву. Снежный див был в ударе и засыпал нас неожиданными вопросами, так что вздремнуть и тихо отсидеться никому не удалось. После окончания занятия я задержалась, чтобы переговорить с мастером.

— Что это? — Снежный див с недоумением смотрел на протянутую тетрадь.

— Хвосты по магическому праву. Задания, которые я не сдала вовремя.

— То есть вы, адептка Лэсарт, все-таки озаботились финальным рейтингом? А я думал, что такие мелочи вас не волнуют, — в голосе снежного звучал неприкрытый сарказм.

— Выяснилось, это волнуют.

Лорд Льен задействовал прямо-таки беспроблемный вариант убеждения.

— Итак, посмотрим. — Мастер Стужа склонился над журналом. — На сегодняшний день вы просрочили сдачу четырех индивидуальных заданий.

— Но текущие контрольные у меня написаны на высший бал!

— Подозреваю, причина кроется в том, что писались они в классе. За его пределами на вас, адептка Лэсарт, напала прямо-таки катастрофическая нехватка времени. Слышал, вы на хорошем счету у старшего следователя Альторэ.

— Не знаю. Возможно. Не уверена.

С господином дроу мы пересекались крайне редко. Обычно текущие задачи мне озвучивал Натан Ройс.

— И все-таки вы не отрицаете, что помощь Темной страже сказалась на вашей успеваемости?

Вообще-то не только она. Заказы ирб-Ноола тоже кучу времени отжирали. Но я свой выбор сделала. Деньги казались важнее хороших отметок, а теперь у меня была всего неделя, чтобы все исправить!

— Я рада, что мне удалось поработать со стражей Карагата. Это был бесценный опыт...

— Отлично! Тогда это и станет вашим дополнительным заданием. Представьте подробный отчет с детальной проработкой юридических моментов, и мы в расчете.

— Вы хотите, чтобы я отчиталась? — растерянно пробормотала я. — А как же тайна следствия?

— Не переживайте. Это задание уже одобрено лордом Льеном, а отчет будет засекречен после изучения. Хотите получить у меня высший балл, соответствующий вашим знаниям и написанным контрольным? Готовьте отчет.

Тьма! Кажется, я все-таки влипла!

Вот как я смогу составить отчет так, чтобы лорд Льен не догадался, что мои способности иллюзиониста играли ничтожную роль? Натан Ройс привлекал меня в первую очередь, как ночную фурию, способную чувствовать своих.

## ГЛАВА 6

Я понятия не имела, как сообщить Икару о предложении Элмара. целый день пыталась придумать, с чего начать разговор, и все-таки, когда настало время ежедневной встречи на крыше, все еще не знала, как рассказать, что Элмар хочет стать моим фиктивным покровителем.

— Динара, я считаю, что ты должна согласиться.

Тихое заявление Икара заставило меня поперхнуться свежавыжатым соком звездчатой ягоды.

— Ты сейчас о чем? — осторожно уточнила я, но по взгляду парня поняла, что поняла все верно.

Элмар не стал дожидаться, когда я наберусь храбрости и переговорю с Икаром. Он рассказал ему обо всем сам!

— Если выбирать между Элмаром и лордом Льеном.

— Выбирай. Без меня. — Я пригубила сок, но в этот раз приятная сладость ягод заставила меня ощутить тошноту.

И дело было не в соке? Я до одури боялась, что нашим отношениям с Икаром наступит конец. Словно мирная передышка завершалась, и судьба бросала меня в очередную гонку на выживание.

Почти три недели затишья.

Когда я приползала, едва волоча ноги с тренировки, или возвращалась из города, меня неизменно встречал Икар. Мы брали сок, закуски и шли на крышу. С Икаром можно было болтать обо всем не свете и в тоже время ни о чем.

Я была нужна ему!

Каждый раз, когда мне удавалось прогнать кошмар Икара, я чувствовала себя такой сильной.

А потом к нему начали возвращаться воспоминания. Пока что это были фрагментарные образы и обретение старых привычек вроде любви к соку из звездчатой ягоды. Когда же у Икара ожидаемо обнаружился талант к стрельбе из лука, мы начали чуть ли не ежедневно таскаться на стрельбище. Паладин Латар лишь удивленно морщила лоб, когда мы на пару возводили иллюзорные мишени, а потом также дружно с ним расправлялись. Наверное, именно тогда Элмар и начал догадываться, кем же на самом деле был Икар. Боевик неизменно являлся к завершению нашей тренировки и швырял мне в руки скакалку. Его огненный шар отсчитывал положенную норму прыжков, а потом гонял меня вокруг стрельбища.

Участвовал Икар и в спаррингах на арене. Он, его боевик, Джереми с Войским и я с Элмаром тренировались вместе, опять же с одобрения младшего паладина Латар. И меня ничуть не смущало, что во время учебных боев я была тем еще балластом. Вынужденная сдерживать дар, я изо всех сил старалась не мешать другим и не подставляться, и все равно в разгар схватки я чувствовала взгляд Икара, готового в любой момент прийти мне на выручку. Эти три недели мы были вместе, а теперь Икар говорил мне, что я должна принять предложение Элмара.

Вот Тьма!

— Динара, я хочу съездить в Вечнозеленый лес.

— Отлично! Съездим! Только надо все взвесить и продумать. Мы же не знаем, как ты очутился у черных драконов, понятия не имеем, что они с тобой сотворили...

— Отчего же. Это как раз известно. — Икар горько усмехнулся.

Мне тут же захотелось его обнять, дать почувствовать, что он не один. Сдерживало лишь то, что совсем рядом медитировали ребята с первого курса.

— Помнишь, я говорил, когда переподготовка завершится, я хочу, чтобы мы уехали вместе?

— Уже не хочешь? Да?

Икар сжал свой стакан с такой силой, что казалось, стекло лопнет.

— Я не хочу подвергать тебя опасности.

— Или боишься, что я тебя сожру ненароком. Я же темная, а ты такой светленький. — Я оскалилась в улыбке и наколдвала муравьев. — Вкусненький. Ушастенький.

Икар вздрогнул и закрыл уши руками. Зря старался, от наведенных ощущений ладошкой не отмашешься! А мои муравьи кусали прицельно.

— Динара, прекрати!

— Нет, это ты прекрати. — процедила я сквозь зубы. — Ты будешь сидеть тихо, пока память не вернется, или пока мы не поймем, что случилось в Серых горах. Отец сильно рисковал, притащив тебя в ШИП.

Я замолчала, прикусив язык. Икар привстал на коленях и теперь смотрел на меня сверху вниз, ловя взгляд.

— Договаривай, Лэсарт.

— Возможно, моего отца убили из-за произошедшего у черных драконов.

— То есть из-за меня.

— Я этого не говорила!

— Думаешь, я сам не рассматривал этот вариант?

Икар допил сок и бросил пустой стакан в корзину. Я свернула салфетку с фруктами. Пикник закончился, но мне было жаль не испорченного вечера. Я чувствовала, что перемены в наших отношениях с Икаром окажутся слишком значимыми...

— Эдриан Сатор изменил мою внешность, поместил в школу иллюзионистов и пропал, не оставив дальнейших инструкций.

— Мы уже это обсуждали. Он просто не успел. И поэтому нам нужно держаться вместе. Мы обязательно во всем разберемся, если будем вместе.

— Тебе нужен тот, кто сможет тебя защитить. Динара, ты хочешь, чтобы я послушал твоего совета, но сама отмахиваешься от моих.

— Ты не понимаешь, о чем просишь.

— Элмар дал слово, что будет вести себя как настоящий принц, — Икар криво усмехнулся. — Это всего лишь деловое соглашение. Рассматривай его как сделку.

Сделка? Да неужели. Слышал бы ты, как его высочество заявил, что не отдаст меня светлому.

— Знаешь, что меня больше всего бесит в этой ситуации? Вы все решили за моей спиной.

Я поднялась на ноги и запустила в ближайшую статую нематериальную иллюзию фаера. Камень покраснел, как после настоящего удара огнем, стой я рядом, обязательно ощутила бы волну жара. Лорд Льен знал, что все это время я валяла дурака и притворялась. Так зачем же теперь себя сдерживать?!

Медитирующие поблизости боевики-первокурсники вздрогнули, и до меня донесся их возмущенный ропот.

— Простите, парни. Случайность. Окончание года. Нервы шалят! — Я выжала из себя улыбку.

— Ничто так не помогает обрести душевное равновесие как медитация. — Мастер Ар-Хан бесшумно подкрался сзади и теперь невозмутимо возвышался надо мной.

— Боюсь, я не слишком способная ученица. Терпение не мой конек.

— Вынужден согласиться. Молодой человек, если хотите позаниматься, то рекомендую пересесть.

Икар, который и правда последние дни уделял особое внимание медитации, подхватил коврик и отошел подальше.

— У меня ничего не выйдет. Не то настроение, — на всякий случай предупредила я.

— Догадываюсь, кто вам его испортил. — Саламандер с сочувствием посмотрел на меня. — Не стоит бояться лорда Льена. Он суровый, но справедливый наставник, однако когда он посещает эти стены, вся академия стоит на ушах.

— Пойдите! Так в скором времени ожидается прибытие лорда Льена?

— Думал, вы уже слышали. Главнокомандующий появится завтра и останется в Карагате до

окончания рейтинговых состязаний.

— Вот Тьма! Простите, мастер Ар-Хан!

— Ничего страшного. Уверен, вы не единственная, кого посетили подобные эмоции.

— Спасибо, что предупредили. Терпеть не могу сюрпризы.

— Я поднялся на крышу, не только для того, чтобы предостеречь вас. Вынужден напомнить вам о данном мне обещании у Колодца забвения.

— Я о нем и не забывала. Буду счастлива познакомиться с вашей бабушкой.

Нет, я ни капли не лукавила. Мне действительно было интересно, как живут саламандры.

Мистресса Изер-Хан была не похожа на умирающую. Увидев энергичную пожилую женщину с золотистой кожей, я сперва решила, что нас вышла поприветствовать мать мастера Ар-Хана. Она и слышать не желала, что у нас мало времени, и пригласила отужинать по традиции пустыни, расположившись на мягких пестрых подушках. Когда чаши с пряным рагу опустели, мастер Ар-Хан тихо произнес:

— Пора.

— Неужели эта кроха действительно была там? — Саламандра уже некоторое время не сводила с меня внимательного взгляда, я же не могла избавиться от странного диссонанса между ним и ее внешностью. Я видела женщину, вступившую в пору мягкого увядания, но при этом у нее были глаза древней старухи.

— Да. Однажды. Только боюсь, от великого города из ваших воспоминаний мало что осталось.

Мистресса Изер-Хан тепло улыбнулась:

— Чтобы началась буря...

— Порой достаточно одной песчинки, — эхом подхватила я.

Мастер Ар-Хан поднялся на ноги, намереваясь покинуть комнату, но бабушка его остановила. Она хотела, чтобы он тоже осуществил прогулку в прошлое. Какое громкое название для моей иллюзии! Мистресса не понимала, что я создам лишь руины Затерянного города.

Я еще печально вздыхала, когда она взяла меня за руку. С виду крепкая ладонь оказалась совершенно иной на ощупь, такой легкой и сухенькой, словно принадлежащей кому-то другой. Я посмотрела в глаза саламандры и внезапно иллюзия коренастой крепко сбитой женщины исчезла, явив дряхлую старуху. Ее морщинистая кожа была сплошь покрыта татуировками, а на толстом шнурке болтался серебристый камень иллюзий, позволяющий изменять внешность своей хозяйки. Один из двенадцати камней, некогда созданный талантливым внебрачным сыном темного алхимика. Именно создание камней иллюзий и обратило внимание всего магического сообщества на Эдриана Сатора. Отец не знал, что случилось с его амулетами. Когда Совет Темных спохватился, он уже успел продать десять из двенадцати камней. Один судьба привела в руки мистresses Изер-Хан.

Мастер Ар-Хан утверждал, что время его бабушки на исходе, теперь, когда иллюзия спала, я видела, что он ничуть не преувеличивал.

— Для того чтобы считать ваши воспоминания, мне придется создать абсолютный фантом. Мне нужно согласие.

— Что угодно, милая, если это поможет мне снова увидеть колыбель нашего народа.

Я закрыла глаза и мысленно потянулась к сидящей напротив женщине. Иллюзии не зря считают одной из ветвей магии Разума. Чтобы создать идеального двойника, иллюзионисту нужно прочувствовать оригинал, на какое-то время стать им.

Воздух вокруг меня изменился, сделался влажным, тяжелым, теперь мой нос щекотал резкий запах пряностей. Вдалеке раздавались ритмичные удары барабана. Я прислушивалась к ним, жадно ловила каждый звук и боялась даже пошевелиться, опасаясь, что тогда еле различимое «там-там» умолкнет. Осознание, что это не мои эмоции и ощущения пришло не сразу, но когда я открыла глаза, то вместо своих рук, покрытых светлой кожей, увидела золотистые кисти юной саламандры. Я не просто создала абсолютный фантом бабушки Изер-Хан, каким-то образом я стала ею, поглотив воспоминания.

Комната, в которой мы наслаждались ужином, исчезла. Мой взгляд упирался в стену из желтого с

золотистыми вкраплениями камня. Эти крошечные частицы притягивали свет и отражали его, подобно искрам магического барьера.

Солнечный камень.

Его осколки теперь разбросаны по всему Кровавому плато. Отец утверждал, что это слезы солнца, пролившегося на пропитанный кровью песок. Теперь я знала, что это были частицы внешней стены Затерянного города — колыбели саламандр, обращенной в руины. Воспоминание Изер-Хан позволила мне увидеть солнечный город таким, каким он был до прихода Тьмы.

Стена была высокая, чтобы рассмотреть ее вершину, мне пришлось задрать голову. Вдоль стены росли гигантские пальмы, такие лохматые и зеленые, что впору было подумать, что это мираж. Я поверила, что они настоящие, лишь когда дотронулась до шершавого ствола. Теперь вблизи Затерянного города ничего не росло: ни чахлого кактуса, ни крошечного корешка, ничто не могло взойти на земле, выжженной Тьмой.

Я повернулась, и город саламандр предстал во всем своем первозданном великолепии. Золоченые купола храмов и дворцов тянулись в небо, а в стенах домов попроще пестрели арочные витражи. Здесь было столько зелени! Лианы оплетали стены домов, пышные заросли папоротника простирались вдоль улиц, а вместо брусчатки или песка землю покрывал зеленый ковер из мха.

Звук барабана сделался громче. Он доносился из здания с вытянутым вверх округлым куполом. Огненные руны на его стенах указывали, что это храм, расположенный на месте природного источника силы. Я ещё рассматривала древние письмена, когда храм содрогнулся, а его стены начали складываться подобно карточному домику, проваливаясь вовнутрь, и как только здание рухнуло, я увидела в центре провала черное окно формирующегося портала.

Она вышла из него первая, высокая, фигуристая женщина с прекрасным, но злым лицом — богиня другого мира, несмотря на красоту выглядывшая пугающе. Уж больно хищно она кривила алый рот, её цепкий взгляд осматривал город в поисках цели. Найдя ее, она удовлетворенно кивнула, и тогда портал за ее спиной расширился, выпуская закованных в черную броню исполинов. Это были мрачные суровые воины, с бронзовой кожей, так не похожей на поцелованных солнцем саламандр. Мужчины вышли и остановились в ожидании приказа своей госпожи. А к разрушенному храму уже бежали жители города.

Первыми рядом с порталом очутились мужчины и женщины в золотом. Или они уже и раньше были здесь? Жрецы павшего храма, сумевшие спастись, взяли прибывших в кольцо, но не нападали первыми. Саламандры ещё надеялись, что гости не принесут зло в их город.

Богиня двинулась навстречу жрецам, полы ее длинного платья стелились по земле точно дым, то уплотняясь до иссиня-черного, то делались полупрозрачными. Длинные темные волосы женщины развевались, словно в них жил ветер. Ещё шаг и она замерла, с оценивающим интересом рассматривая жреца. Губы богини изогнулись в одобрительной усмешке, и мужчина захрипел, упав на колени, а его лицо, руки и золотая одежда окрасилась в багряный.

И это было только начало.

Следом погибли и остальные жрецы и жрицы, их кровь пролилась на землю, собираясь в тонкие ручейки, устремляющиеся к portalу. Черный провал портала начал расширяться, надуваясь точно огромный пузырь, в глубине которого скалились неведомые этому миру твари, так похожие на порождения кошмара.

Женщина вскинула руки, и ночной ужас стал явью. Из глубины портала выбралось нечто черное спрутообразное, самое порождение ужаса и тьмы. Несколько десятков щупалец заскользили по земле в поисках добычи. Они хватали всех до кого могли дотянуться и волокли по земле к черному portalу.

Золотой город саламандр погрузился во Тьму. Небо над ним потемнело, а в воздухе был разлит удушающий запах крови и чей-то надрывный крик:

— Демоны пришли. Демоны!

Саламандры боролись до последнего. Среди них были крепкие воины, но и они пали под ударами черных изогнутых клинков, а кровь стала топливом для дальнейшего открытия портала. Когда саламандры поняли, что надо бежать, щупальца черной твари заскользили дальше, выискивая жертв в глубине города. Два извивающихся отростка проползли совсем рядом со мной, но не тронули, стремясь ухватить более выгодную добычу. Они побрезговали тощей девчонкой, оказавшейся у них на пути.

И тогда я увидела его. Юного воина, в чьих чертах угадывалось лицо уже взрослого мужчины. Он выдернул клинки из тела павшего саламандра, перепрыгнул через него и устремился ко мне. Я, или

быть может, Изер-Хан зажмурилась в ожидании удара, но его не последовало.

— Уходи. Спасайся! — отрывисто приказал он.

И следом раздался низкий грудной голос его владычицы.

— Льен, любовь моя, приведи ко мне девчонку.

Демон медленно повернулся к женщине, чей темный наряд давно сделался кроваво-красным. Она стояла перед черным порталом, а босые ступни утопали в крови, собранной из тел жертв.

— Нет.

Женщина недоуменно нахмурилась, словно не веря, что расслышала ответ своего любовника.

— Ты мне отказываешь? Льен, глупый мальчишка. Этот город и его золотые дети обречены. Мне нужна их кровь, их огненная магия делает проход нерушимым.

— А потом через него пройдут Низшие и превратят этот мир в подобие Бездны. Вы говорили, что это шанс для ваших детей.

— Вы все мои дети и заслуживаете лучшей участи! — визгливо вскрикнула богиня. — Приведи девчонку! Сейчас же! Или умрешь!

— Нет, — тихо, но твердо произнес демон, а потом вдруг стремительно обернулся подхватил меня на руки и побежал.

Мир вокруг взорвался ослепительными вспышками. Перед глазами промелькнули всполохи огненной стены, выставленной отступающими саламандрами. Демон решительно рванул сквозь нее, и очутился среди испуганных мужчин и женщин. Спустя мгновение выражение их лиц сделалось злым, а в подрагивающих от ненависти руках вспыхнули огненные шары. Этот демон находился в окружении врагов, но его это ничуть не смущало, он передал меня в руки женщины и тихо произнес:

— Убьете меня — и будете обречены.

— Кто ты? Что тебе нужно? — спросила она.

— Неверный вопрос. Вам следует интересоваться, что нужно ей. — Легкий кивок в сторону огненной стены, через которую уже лезли извивающиеся черные щупальца.

— И ты знаешь?

— Думал, что знаю. Теперь нет. В любом случае, нам всем пора выбираться. Ответа саламандр я не расслышала, потому что стена, выставленная ими, взорвалась, смятенная Тьмой.

Золотой город был обречен.

Тьма уничтожила Великую пустыню, превратив в безжизненные пески. Она забрала жизнь, наполнявшую это место, превратив в энергию для открытия портала в Бездну. Все это я знала и раньше, как и то, что лорд Льен сыграл решающую роль в борьбе с богиней Тьмы. И все-таки воспоминания Изер-Хан приоткрыли занавес над событиями, давно обросшими преданиями и легендами. Лорд Льен ступил в наш мир как захватчик, а потом сделал все для его спасения.

Мне все-таки удалось создать иллюзию для Изер-Хан. Теперь я сидела на мягком мхе, подпирала спиной пальму и любовалась убегающими вдаль улочками Затерянного города. Жаль, это мастер Ар-Хан не выбрал комнату побольше, тогда бы он смог прогуляться по иллюзорному городу, а так лишь сделал с десяток шагов и уперся в невидимую стену. Впрочем, вряд ли это его особо расстроило.

Я с завистью посмотрела на пару, сидящую на бортике бассейна. Мастер Ар-Хан слушал свою бабушку с выражением такого бесконечного восторга, что я чувствовала себя лишней. Связь этих двоих была настолько сильной, что мне стало горько и завидно.

А ещё мне было страшно.

Когда я очнулась от путешествия в мир грез, мистресса Изер-Хан не дышала, зато в моих руках лежала прозрачная сфера, внутри которой плескалась сама суть огненной саламандры. Я сжала ее с такой силой, это стекло лопнуло и жизненная сила устремилось к той, чье сердце уже успело остановиться. Мастер Ар-Хан так и не понял, это произошло с его бабушкой, а вот Изер-Хан знала это точно.

— Жизнь отнимающая... — с благоговением произнесла она. — Ахар'Тенон. Ночная фурия.

Эти слова до сих пор звучали в моих ушах, заставляя цепенеть от ужаса.

## ГЛАВА 7

В академию мы вернулись после заката. Мастер Ар-Хан был молчалив. Саламандер пытался осмыслить увиденное. Путешествие в прошлое изменило бабушку Изер-Хан, внешне она осталась той же сморщенной старушкой с золотой кожей, однако при взгляде на неё у меня больше не возникало ощущение, что она вот-вот отправится за Грань. На прощание саламандра сняла с шеи амулет иллюзий и вручила со словами, что он поможет мне обмануть кошмары.

Очутившись в своей комнате, я долго рассматривала плоский камушек, а потом все-таки не выдержала и подошла к зеркалу. Сблэзн увидеть себя прежнюю был таким сильным, что я надела амулет на шею.

— Динара. Элена?! Вот Тьма! — смачно выругался Элмар, когда я сняла камень иллюзий. — На мгновение показалось, что у тебя получилось.

Я спрятала амулет в карман и только тогда заметила Икара замершего у входа.

— Да, на самом деле я темненькая, — буркнула я.

*И кругленька...* — добавила уже про себя.

Но если кто-то что-то ляпнет на этот счет, пусть пеняет на себя!

— Динара, а ты не пыталась снять иллюзию с нашего заколдованного принца? — лениво спросил Элмар.

Икар от такого обращения сначала вздрогнул, а теперь хмуро смотрел на боевика. И да, гхаров напарник испытывал от этого удовольствие! Ему нравилось задирать Икара. Вот и что он к нему прицепился? Неужели не видит, что парню и так несладко? Как выяснилось, что Икар принц светлых, Элмар словно с цепи сорвался. Да какая ему разница? Неужели так нравилось быть единственным принцем на сотни миль вокруг? Бред же!

— Я не знаю, какие ограничители использовал отец.

— Считаешь, что они были?

— Обязательно. Отец хотел уберечь Икара, поэтому и спрятал в ШИПе, а раз так, то и над иллюзией поработал на совесть.

— А как выглядят твои ограничители? — вопрос Икара поставил меня в неловкое положение.

Прежде мы не обсуждали с ним возможность снятия иллюзорной личины. Мой просчет.

— Это. предметы. — Приняв сложное решение, я вытащила из сумки коробочку и выложила на стол две блестящие чешуйки и перо.

— Чешуя черного дракона, чешуйка морского нага и перо солнечной гарпии, — незамедлительно идентифицировал Элмар. — Давно ты знаешь?

— Это не имеет никакого значения, — глухо произнесла я.

— Ты так считаешь? — Осуждение во взгляде напарника царапнуло изнутри. Но ведь я рассказала ему, откуда следует вести поиски! Он знает, что Орин сначала собирался в Ишарат. — Динара, я все еще хочу, чтобы мы раскрыли эту тайну вместе. А ты? Чего хочешь ты?

— Стать свободной.

— Дочь лорда Сумеречья никогда не будет свободна. Разве что ты полностью отречешься от своего прошлого.

Слова Элмара предназначались мне, но смотрел он при этом на Икара. Некоторое время тот рассматривал носки своих ботинок, а потом тихо произнес:

— Эдриан Сатор подарил мне на прощание кошелек. Сказал, что я обязательно выучусь и наполню его золотом. Но кошельки не принято дарить пустыми, вот он и положил в него медную монетку.

— Икар, только не говори, что ты ее потратил!

— Нет, я ее сохранил. — Иллюзионист исчез в дверях ванной, чтобы выйти с небольшим кожаным кошельком. — Я им так и не пользовался. Сохранил на память, как и монету.

Круглая медяшка упала в мою ладонь. Я сжала ее в кулаке, чувствуя, как на глазах выступает

влага. Эту монету держал в руках мой отец, а выяснить, использовал ли он ее в качестве ограничителя, можно было единственным способом.

Ритуал снятия иллюзии не сложный, но требует предельной сосредоточенности и выверенности этапов. Каждый нужно завершить в ограниченный промежуток времени.

Обнажение ауры. Обнажение скрытой сути. Обнажение кожи.

В моем случае отец использовал три ограничителя. Во время преобразования Икара довольствовался одним.

Стоило последним словам сорваться с моих губ, как в комнате раздались громкие аплодисменты и совершенно беспардонное:

— Bravo, ушастик! Ты все-таки светленький.

Открыла глаз и крепко сжала зубы, чтобы не ляпнуть чего лишнего. Икара больше не было. Вместо смуглого брюнета с добродушным лицом и серыми глазами, на меня смотрел эльф! Светлых я за свою жизнь я видела не так много, но меня не покидало ощущение, что все они словно горошины из одного стручка: идеальный овал лица, длинные светлые волосы, пшеничные брови вразлет и сочный оттенок радужки.

— Это, в самом деле, я? — Икар ощупывал свое лицо, не сводя напряженного взгляда с отражения в зеркале.

В этот момент в комнату принесло Войскового. Он мгновенно оценил ситуацию и удивленно присвистнул:

— А по какому случаю карнавал? Чур, я на эльфийскую рожу не согласен! Хотя готов поспорить, Икар ее не выбирал.

— Меня больше интересует, как мы теперь будем прятать личико Икра, — судя по тону Элмар ничуть не сочувствовал проблеме эльфа, скорее, та его забавляла.

— Под иллюзией! — объявила я, делая знак Икару, что ему лучше помолчать. — У меня есть замечательный амулет. Та-да-а-а-м!

Я взмахнула кулоном, подаренным мистрессой Изер-Хан, но ни Икар, ни Элмар даже не взглянули в его сторону.

— Ну же ваше высочество, не стесняйтесь. Я полностью в вашем распоряжении. — Элмар сложил руки на груди и снисходительно поглядывал как на противника?

Темный Альянс враждовал с обитателями Вечнозеленого леса, расположенного к западу от королевства Азрот. Это был край озер и долин, поросших золотым арбом. Брат-близнец серебристого арба, росшего на землях темных, тянулся к светлым источникам силы, а таковых на землях светлых было в разы больше, чем природных источников магии стихий.

Элмар что-то требовал от Икара. Я поняла это молчаливому противостоянию взглядов парней.

— Я не знаю своего полного имени, — наконец произнес Икар.

— Клятва на крови не требует имен. Если ты и это забыл, то напоминаю.

С трудом подавила желание насрать на Элмара иллюзорного гусака. Пара крепких щипков — и боевик перестал быть таким... противным! Стоит тут с каменным лицом и смотрит на Икара как на врага. Вот Тьма! А ведь Икар и был врагом Темного Альянса, долг обязывал Элмара сообщить главнокомандующему о появлении принца светлых в Карагате.

Икар судорожно вздохнул и выхватил из-за пояса кинжал.

— Эй! Ты что задумал? — переполошилась я.

— Спокойнее, Фиалочка. Я всего лишь хочу подстраховаться. Давай, Ушастый, второго шанса не будет.

— Только если ты дашь аналогичную клятву, — парировал Икар.

Или уже не Икар?

— Мама не учила тебя, что загнанный в угол не торгуется? — лениво спросил Элмар.

— Мама научила меня не доверять темным.

— А светлым ты, видимо, верил всецело.

— Элмар, прекрати!

— Считаешь, мне не стоит говорить Ушастенькому, что его передали в лапы черных драконов свои же?

— Икар, это действительно так?

— Не знаю, Динара. Но чтобы во всем разобраться, мне придется вернуться в Вечнозеленый лес. Это мой долг принца.

— Вот и проваливай. Тебя ничто в Карагате не держит, — оскалился в улыбке боевик.

— За исключением этого. — Икар помахал кистью, на тыльной стороне которой виднелась связующая руна.

— Хорошо, что напомнил. — Я мало того, что встряла в разговор, еще встала между парнями. — Как ты думаешь, твой напарник не почувствовал произошедшие с тобой перемены?

— Сомневаюсь. Он же боевой маг. — Настал черед Икара бросать на Элмара презрительный взгляды.

— А ты что-то имеешь против боевых магов? — немедленно взвился тот.

Я зажала уши ладонями, а потом все же не выдержала и, протиснувшись мимо Войского, вышла в коридор.

Эти двое меня просто убивали. Так бы и пристукнула обоих! Понятно же, что Элмар не выдаст Икара, пока мы не разберемся, как тот угодил к драконам. Икар даст клятву, которая не позволит ему предать Темный Альянс. Но сначала они помотают нервы друг другу, ну и мне заодно.

— Динара, все в порядке? — В дверях стоял Войский.

— Да. Немного прогуляюсь, пока эти двое до чего-нибудь договорятся.

— Надеюсь, далеко не угуляешь.

— Нет. Что ты, в этот раз без глупостей. Приятно же разнообразие!

Подмигнув Георгу, я поспешила к лестнице.

Стрельбище по ночам пустовало. Вот я и отправилась на него, зная, что меня никто не потревожит. Мой арбалет и лук Икара теперь висели на общей стойке с оружием и неплохо вписывались. Забавно, но мы оба прекрасно влились в коллектив боевых магов Карагата. Наверное, секрет был в умении приспосабливаться и подстраиваться под обстоятельства.

Иллюзии серых архов я создала довольно-таки легко, а потом потратила немного времени на контроль созданных фигур. Книга, выданная лордом Льеном, мне очень помогла. Теперь я знала намного больше о низших порождениях Бездны. Высшие демоны и ночные фурии входили в свиту богини Тьмы. Именно их она изначально планировала привести в этот мир, но потом передумала и открыла портал для всех без разбора. Это решение и стало ее главной ошибкой. Ведомые низменными инстинктами порождения Бездны наводили ужас, а Свет и Мрак объединились против общего врага и смели обратно в Бездну.

Но ушли не все. Ночные фурии остались. Теперь клан моей матери искупал свою вину перед этим миром, очищая его от преступивших закон. А лорд Льен? Чувствовал ли он вину за произошедшее в Затерянном городе? Сколько саламандр он убил, прежде чем спасти бабушку мастера Ар-Хана?

Мама сделала все, чтобы моя кровь ночной фурии не пробудилась. Она отказалась от силы, передав ее Ионар Яростной, требовала с той обещание, что меня оставят в покое. Отец поставил на иллюзии. Он надеялся, что я вырасту талантливым иллюзионистом, который сможет удержать Тьму в узде. Он надеялся, что я стану его копией, но не учел, что моя Тьма сильнее, ведь я была дочерью ночной фурии, а этот клан сумел сохранить чистоту крови высших демонов Бездны.

Кровь. Все дело в ней. От себя не убежать, не скрыться за занавесью иллюзий. Значит, надо научиться контролировать и... бить в ответ. Я должна быть готова себя защитить.

Я взяла в руки арбалет и отдала серым архам приказ к атаке.

Самое сложное в тренировке с фантомами — не допустить послаблений. Слишком велик соблазн сделать копии медлительнее, неповоротливее и слабее оригинала.

Мои архи были великолепны. Они скользили смазанными тенями по стрельбищу, их извивающиеся щупальца пронзали воздух с такой скоростью, что если бы не укрывающий полог, я бы давно была «убита». Серые архи меня не видели, но чувствовали, и этого им хватало, чтобы гонять по площадке как загнанного зайца. Ещё несколько недель назад у меня не было бы и шанса, ещё месяц назад я только и могла, что прятаться и маскироваться. В военной академии Карагата я многому научилась. Когда грудь последнего арха пробил арбалетный болт, совсем рядом раздались хлопки. Разгоряченная схваткой, я не сразу осознала, что это были аплодисменты.

На скамье, предназначенной для зрителей, сидел лорд Льен.

— Адептка Лэсарт, полагаю, это была самая впечатляющая демонстрация ваших возможностей за последний месяц, — несколько задумчиво произнес он.

Надежда, что главнокомандующий не сообразил, кто же это гонял фантомы, растаяла, как и мой укрывающий полог.

— Вечерняя разминка! Это же не запрещено! — с вызовом произнесла я.

— Не имею ничего против. Продолжайте.

— Но... Я закончила. Я планировала отработать бой с серыми архами. У меня больше нет на примете достойного противника. — Я замолчала, в ужасе наблюдая, как лорд Льен поднимается со скамьи. — Я не буду в вас стрелять!

Мой арбалет выпал из ослабевших пальцев.

— Это вы зря. Не представляете, сколько людей и нелюдей сейчас бы вас осудили.

— Это их проблемы.

— Хорошо. — Лорд Льен благосклонно кивнул. — Тогда приступим к обсуждению ваших.

К этому перемещению я была готова, поэтому, когда земля подо мной разверзлась, лишь покрепче обхватила себя руками.

— Четыре топора, девятнадцать метательных кинжалов, три меча и пятнадцать арбалетов. Адептка Лэсарт, я ничего не забыл? — едко спросил главнокомандующий.

Мне следовало ужаснуться, но даже сейчас, когда мы очутились в гостевом доме, страха не было.

— Секиру забыли. Только вчера закончила. Вам о ней просто не успели доложить.

— Хорошо. Тогда перейдем к вашему плотному сотрудничеству с Темной стражей, которое принесло вам аж семь серебряных монет, — лорд Льен недоуменно нахмурил брови, видимо, не мог понять, как же я так продешевила.

Семь серебряных монет! Ага. За них я бы и из постели не вылезла. От Темной стражи я получила сорок семь серебряных и три золотых. Просто господин Альторэ согласился, что в договоре лучше указать минимальную расценку, чтобы сэкономить на налоге, а доплачивали мне уже наливкой, исходя из принесенной пользы. Когда я предупредила городской патруль о ловушке темных сатиров, стражники всем скопом скидывались, а господин Альторэ предложил мне постоянную работу. Окончательный ответ я пока не дала, мне не хотелось внезапно выяснить, что после завершения переподготовки я обязана отработать сколько-то месяцев на благо империи в рядах Темной стражи. Благодаря моей помощи защитникам города наконец-то удалось очистить окрестности Карагата от порождений Бездны, а новые не торопились занимать освободившееся место. Хищники словно чувствовали, это больше халява не обломится, а связываться с усилившейся ночной фурией они не были готовы.

Лорд Льен выразительно кашлянул, он все еще ждал моих объяснений. Ничего сложного!

— Договор между академией и Темной стражей заключался через местную канцелярию. Разве младший паладин Латар вам не сообщила.

— Сообщила! — неожиданно зло рявкнул главнокомандующий. — Младший паладин Латар регулярно доносила, что вы изо всех сил строите из себя идиотку, но при этом вас невозможно поймать на горячем. Знаете, я начинаю понимать.

Мое сердце сжалось от страха.

— Что именно вы начали понимать?

— Почему госпожа Ортон, даже находясь под воздействием смертельного проклятия, мечтала от вас избавиться! Вы на редкость невыносимая особа!

— Я не желала этой переподготовки, — еле слышно произнесла, гипнотизируя пол. — Единственное, о чем я сейчас мечтаю, чтобы моя учеба поскорее завершилась.

— А собственное смертельное проклятие вас не смущает?

— Не настолько, чтобы упасть в ваши объятия.

— Дура. Темная дуреха. — Лорд Льен вмиг оказался рядом и развернул меня к себе лицом. Я и испугаться толком не успела, а его пальцы уже сжали мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову и посмотреть в строгое холодное лицо нашего главнокомандующего. — Как вы считаете, что помогло вам выжить? Благодаря чему смертельно проклятие еще не активировано?

— Я. Я осталась в ШИПе. — прошептала я, во рту резко пересохло, а по телу пробежал неприятных холода.

— Вас спасла кровь темных. — Лорд Льен оставил мой подбородок в покое и сжал стальным захватом запястье, его палец провел по тонкой сеточке вен. — Думала, я не почувствую? Не распознаю кровь истинной Тьмы, которой в этом мире так ничтожно мало?

Я инстинктивно подалась назад, но лорд Льен держал крепко. Усилием воли заставила себя не сопротивляться, ведь паника не мой метод. Вот Тьма! До чего же страшно!

— Всплесков не было. Я полностью себя контролирую, — тихо произнесла я. Удивительно, но голос не дрожал.

— Дура, — тихо и уже как-то устало произнес лорд Льен. Он оставил мою руку в покое и отошел. Наверное, заметил, тот ужас, который прошиб меня от его признания. — Вам нужен учитель. Сами вы не справитесь. Поэтому предлагаю заключить договор здесь и сейчас.

Лорд Льен не оставит меня в покое. Я осознавала это со всей четкостью. Значит, надо сделать так, чтобы он не смог меня найти. Но не сейчас, сначала надо все продумать.

— После завершения переподготовки. Когда мы с Элмаром пройдем финальные испытания.

— Считаете, что сможете выйти на арену и сражаться? Вас весь месяц прикрывали другие.

Да, уровень осведомленности нашего главнокомандующего просто зашкаливал, но тем сильнее он удивится.

— Пообещайте, это если Элмар справится, вы позволите ему выйти на вольную охоту.

Моя наглость тоже была запредельной, но лорд Льен лишь сложил губы в скептической усмешке.

— Договорились. И все-таки, адептка Лэсарт, сдается мне, магистр Ириэль зря считает вас толковым магом-универсалом. Будь вы настолько талантливы, то уже обратили бы внимание на некоторые изменения вашей ауры.

После этих слов я задействовала аркан, позволяющий создавать слепки аур, и поняла, к чему клонил лорд Льен, едва увидела собственную. Темные пятна, отражающие расположение смертельного проклятия заметно посерели, а кое-где и вовсе сделались полупрозрачными. Проклявший меня маг, все еще сохранял со мной связь, однако больше не мог мне навредить.

— Но как такое возможно?

— Я рассчитывал, что именно вы дадите мне ответ на этот вопрос. — Лорд Льен смотрел на меня тяжелым, немигающим взглядом. Лицо его, привычно жесткое, стало еще более хищным. — Как иллюзион, пусть и настолько талантливый, сумел подавить смертельное проклятие?

— Эм. Я слишком боялась, что явится высший демон и захочет. — Я утаивался себе под ноги, чувствуя, как под иллюзорной маской лицо горит от смущения. — И захочет снять с меня проклятие.

Взметнулось черное пламя, и меня вышвырнуло за пределы парка.

Девичьи печали лучше всего обсуждать женским коллективом, вот я и пошла к русалкам. Незаметно подтянулись и остальные девочки: выскользнула из тени Кися, прилетели баньши, Гоша тоже рвался поучаствовать, но русалки такой визг подняли, что полтергейст счел за лучшее

вернуться в склеп. Рассказать девочкам обо всем я не могла, но те уловили суть моей проблемы. Совет был единодушен: если лорд Льен уже и так в курсе моего секрета, надо его убедить, это никакого секрета нет и в помине. Я обязана доказать, это могу контролировать Тьму.

Вернувшись к себе, я взялась за написание отчета для мастера Стужи. Процесс шел быстро и гладко, ведь я ничего не утаивала! Где-то через час я позвала берга и попросила его отнести записку Элмару. Ответ пришел раньше, чем я успела дописать еще пару предложений.

«Начинаем завтра. Встань пораньше».

Вот Тьма!

## ГЛАВА 8

— Покажитесь, тусы, вы же не бабы! — от гневного вопля Джереми Даян у меня зазвенело в ушах.

— Вот именно... Девчонку вы хотя бы пожалеете, — проворчал Георг Войский, замаскировавшийся под тренировочный манекен.

— Я бы на это особо не рассчитывал, — ядовито произнес боевик и подбросил на руке огненный шар.

Да, Джереми с удовольствием меня поджарил бы. А пусть сначала найдет! Я-то, в отличие от Войского, на провокации не велась и в разговор не вступала.

Элмар, мигом определивший источник звука, запустил в Войского зеленый фаер. Иллюзорный манекен вспыхнул как настоящий, а Георг под укрывающим пологом шустро отполз в сторону, отдышался и украдкой послал мне воздушный поцелуй. Да, иллюзионисты своих не бросают!

Когда Элмар зашел за мной на рассвете, я думала, что он собирается учить меня основным элементам контактного боя. Куда там! Элмар притащил с собой боевиков и заставил Икара и Войского присоединиться к тренировке.

— Вместе веселее! — оптимистично заявил тогда Георг.

Сейчас ему было уже не так весело. Элементарные щиты, которые нас научил ставить мастер Наори Шан, боевики пробивали с двух ударов, пришлось вспомнить, что мы иллюзионисты и положиться на природный талант к маскировке. Мы прятались, боевики злились, еще немного и зрители подтянутся, то есть остальные адепты на утреннее построение начнут собираться.

А вот и первый зритель.

Лорд Льена я заметила первая и начала ненавязчиво отползать в сторонку. Та еще задачка, учитывая, что маскировалась я под корыто с водой.

Я ползла, стараясь не шуршать и не расплескивать воду, — чересчур достоверная иллюзия не всегда во благо — преграда позади меня возникла до того внезапно, что я с трудом подавила испуганный вскрик.

Обернулась через плечо и.

— Ничего, что я тут стою, пока вы тренируетесь? — ехидно спросил главнокомандующий.

— В чем прокол? — незамедлительно поинтересовалась я.

— Дайте подумать. Корыто не ползает?

— Так остальные же не заметили.

Лорд Льен иронично вскинул бровь, осмотрелся, а потом громко хлопнул в ладоши. По тому, как вздрогнули и боевики, и иллюзионисты я поняла, что до этого момента его никто не видел. Не просто не замечал, а не видел!

— Да, адептка Лэсарт, у вас очень интересные способности, — вкрадчиво произнес главнокомандующий.

— Вот Тьма-а-а. — еле слышно выдохнула я.

— Мне нравится ход ваших мыслей. Двигутся в верном направлении.

Наша утренняя тренировка была подвергнута жесточайшей критике. Лорд Льен назвал ее жалким выпендрежем, вместо того чтобы развивать слабые стороны за счет навыков друг друга, мы занимались. Собственно, выпендрежем мы и занимались. Боевики жаждали проучить доходяг-иллюзионистов, не умеющих ставить щиты, а мы показали им крепкую фигу, спрятавшись за иллюзиями. Под конец своей речи лорд Льен объявил, что намерен уделить особое внимание нашим тренировкам, ещё и отметил, что не наблюдает особой радости на наших лицах.

— Надеюсь, теперь ты доволен? — спросила я, поравнявшись с Джереми.

После построения младший паладин Латар отправила нас бегать вокруг стрельбища.

— Просто в восторге. Заполучить самого главнокомандующего в наставники. О свободном времени можно забыть.

— В каком смысле?

— Лорд Льен любит контролировать каждый шаг своих подопечных. Ау!

Я тоже вскрикнула, ощутив обжигающее прикосновение к плечу, — всевидящее око младшего паладина Латар наказало нас за болтовню во время пробежки.

— Потом договорим. Кстати, неплохо бежишь. Догонишь? — Блондин хитро прищурился и ускорился.

Только сейчас я заметила, что больше не задыхаюсь, а в ногах появилась пружинистая легкость. Покрутила головой в поисках Элмара — боевик вырвался вперед почти на круг и теперь меня догонял.

Ага! Размечтался!

Стиснув зубы, я начала набирать скорость, а в голове, словно наяву, звучал командный голос Элмара: "Держи спину. Не сутулься, ты же не горгулья. Легче! Легче бег! И начни, наконец, работать руками!"»

Ближе к финишу мое дыхание сделалось тяжелым и свистящим, сказались последствия ускорения на пределе возможностей, но я все-таки не позволила Элмару себя догнать, а потом еле доползла последний круг, и все-таки, когда я пересекла финишную черту, то уловила одобрение во взгляде напарника, уже перешедшего к упражнениям с мечом. Спустя месяц я убедилась, что скакалка — прекрасный беговой артефакт.

Я вручила отчет мастеру Стуже в конце практического занятия. Думала положить на стол и сбежать из аудитории, но снежный див знаком указал, что мне следует вернуться за парту, а сам углубился в чтение. По мере ознакомления с отчетом его лицо бледнело, а температура в аудитории снизилась на пару градусов.

— Адептка Лэсарт, если изложенное вами — правда.

— Вы можете запросить подтверждение у Темной стражи, — мягко заметила я. Мастер Стужа присмотрелся ко мне повнимательнее.

— Не могу поверить, что я оказался настолько не догадлив. Тьма всегда отмечает своего носителя, в вас же нет ничего, что могло бы натолкнуть на мысль о наличии крови демонов.

— Возможно, я просто слишком хороший иллюзионист. Вы передадите мой отчет лорду Льену?

— Он уже говорил с вами о необходимости обзавестись наставником?

— Говорил. И предложил свою кандидатуру.

— И? — Мастер Стужа заинтересованно подался вперед.

— Я попросила дать мне время до завершения переподготовки.

— Немыслимо! — Снежный див хлопнул моей тетрады по столу, который тут же покрылся блестящей ледяной коркой. — Предложение лорда Льена — высочайшая честь, а ваш отказ — величайшая глупость.

— Я не отказывалась, а всего лишь попросила об отсрочке.

— Ваше право, но скажу еще раз, вы поступили недальновидно.

— Спасибо, мастер. Я вас услышала. Так вы принимаете мой отчет?

— У меня больше нет к вам вопросов, адептка Лэсарт. От себя могу лишь добавить, что вы самая неординарная ученица, которая только посещала мои лекции. А учитывая ваше успешное сотрудничество с Темной стражей, я рекомендовал бы вам продолжить изучение магического права.

— Сожалею, но не вижу себя на страже закона.

— Тогда желаю вам быть осмотрительнее, когда вы очутитесь по другую сторону. — Глаза снежного дива пронизательно блеснули.

Мне оставалось только его поблагодарить и отправиться на розыски мастера АрХана.

Я не видела саламандера с вечера, проведенного в компании Изер-Хан, но не сомневалась, что мне

не составит труда получить зачет по его предмету. В конце концов, я исправно посещала все занятия.

— Сожалею, адептка Лэсарт, но вы так и не смогли освоить базовый уровень медитаций.

Мастеру Ар-Хану пришлось еще раз повторить свой вердикт, чтобы я его осознала.

— Но как же так? Я ходила на лекции. Да я чуть ли не дословно могу процитировать всю теорию!

— Курс медитаций подразумевает овладение практическими приемами. Увы, умение спать сидя к таковому не относится. — Саламандер печально улыбнулся, словно ему действительно было жаль, что я ничего не вынесла из его курса.

— И что мне теперь делать? Как получить оценку?

Мастер Ар-Хан нырнул под преподавательский подиум и вытащил из-под него сине-оранжевый коврик.

— Не теряйте надежды. Ничто так не расслабляет после усиленных тренировок, как медитация.

Я представила реакцию Элмара, которому скажу, что вечером вместо групповой тренировки у меня ожидается свидание с ковриком и крышей замка. Да-а-а. Напарник будет в восторге!

— Лэсарт, ты рехнулась? — получив мою записку, боевик немедленно пожелал выяснить отношения. И плевать он хотел, что сейчас к нашему разговору прислушивалась вся столовая.

— Нет, я тебе предупредила. Причем заранее. цени! — Я потянулась к надкушенному бутерброду, но тарелка неожиданно отъехала в сторону.

Элмар уселся напротив и холодно улыбнулся:

— Внеплановая тренировка. цени!

То есть нормально мне поесть не дадут? Вконец достал!

Иллюзорные муравьи были брошены в атаку, но реакция Элмара оказалась совсем не такой как я рассчитывала: боевик вальяжно раскинулся на стуле и улыбнулся. Он самым свинским образом игнорировал наведенные ощущения!

Привстав со стула, я потянулась к бутерброду. Тарелка не шевелилась, но стоило мне сделать резкое движение, как она взмыла вверх, и мои пальцы ухватили лишь воздух.

— Динара, давай я с тобой поделюсь. — Икар недобро посматривал на Элмара.

— Нет. Я хочу свой бутерброд.

— Хоти, — милостиво разрешил напарник. — Хотеть не вредно, вредно не хотеть.

Я тяжело опустилась на стул. Вот и чего он добивался?

Левитировать я не умела, особой скоростью тоже похвастаться не могла. Зато мне было под силу усложнить задачу Элмару. С десяток иллюзорных копий медленно поднялись в воздух и принялись кружить рядом с моим бутербродом. И Элмар занервничал! Нет, внешне он казался таким же расслабленным, но за этот месяц я хорошо изучила напарника. Размявшись, мои иллюзии перестали летать по кругу и теперь мельтешили перед глазами Элмара, сбивая концентрацию. Момент, когда он попытался передвинуть мою иллюзию, я уловила четко. В этот момент бутерброды подло атаковали боевика, сбрасывая на него ветчину, помидоры и листья салата. Я же ухватила настоящий и впилась в него зубами.

Ды-а-а! Блаженство!

И тут неожиданно раздалось предельно серьезное:

— Запомни это ощущение, Фиалочка. Когда будешь страдать на крыше, думай не о том, как расслабиться до полудремы, а старайся поймать эмоции, благодаря которым тебе захочется взлететь. Поняла?

Ответить я ничего не смогла. Бутерброд банально встал поперек горла. Гхаров тренер! Вот сидишь и не знаешь: засветить ему хлебушком меж глаз или сказать спасибо.

На крышу я поднялась с боевым настроением и надеждой на удовлетворительное воплощение того, что знала на отлично в теории. Устроившись на коврике, закрыла глаза и начала слушать парк.

Чутье ночной фурии лучше распознавало мертвых, чем живых. Это я выяснила опытным путем, ещё ярче ощущались порождения Бездны, но сейчас таковых вблизи академии не наблюдалось. Хорошо, наверное. А то Элмар вконец достал своим брюзжанием, это пробуждение моего дара не было скреплено кровью. Каков умник выискался! А еще Элмар настаивал на моем возвращении в Сумеречье. Он считал, это я обязана предстать перед кланом. Ночные фурии должны знать, кто унаследовал силу Ионар Яростной.

Нашел дуру! Как будто неясно, это произойдет потом. Два-три вызова на дуэль, и от меня останется высушенный ошметок. Родственнички с радостью отберут у меня несправедливо полученное. Да, Ионар Яростная меня знатно подставила, заодно и внуков-отравителей проучила. Двойное удовольствие!

Нет, как-то неправильно я настраиваюсь на медитацию. Слишком много думаю, а должна чувствовать, освободить сознание и ощутить небывалый душевный подъем.

Да запросто! Как только завершится переподготовка в военной академии Карагата. Да я буду просто парить над землей от радости!

Протяжную мелодию волынки я услышала и безо всякой подготовки. Звук раздался в моей голове, такой знакомый и навевающий образы из прошлого. Я словно наяву увидела окутанные фиолетовым туманом леса Сумеречья, ощутила терпкий запах травы под ногами — полупрозрачная дымка обладала странным свойством делать все запахи ярче, острее... Музыка в моей голове сделалась громче, краем сознания отметила, это про нее не было ни слова в курсе мастера Ар-Хан.

Волынка манила за собой, то усиливая свое звучание, то затихала, и тогда внутри меня все замирало, и появлялось странное ощущение, словно я балансировала на краю. Протяжные звуки снова стали громче, заставляя вспоминать далекий северный край, сердце затопила горечь от осознания, что эти земли так и не стали мне родными. Сейчас я стремилась к ним всей душой и была готова отдать что угодно, чтобы снова увидеть Сумеречье. Прямо сейчас, любой ценой! Волынка взывала на одной протяжной ноте и затихла, наступившая тишина оглушила, а следом снова возникло ощущение падения. Раздавшийся крик заставил меня открыть глаза и увидеть стремительно приближающуюся землю, голова закружилась, земля и небо поменялись местами, и я очутилась в лесу, окутанном фиолетовым туманом.

Я перенеслась на Изнанку.

— Нет, ты еще жива, — резкий голос бабушки Ионар перешел в низкий грудной смех.

Он-то и прервал судорожный процесс изучения собственного тела — я искала повреждения, которые должны были неизбежно возникнуть при столкновении с землей.

— Вы вызвали меня?

— Дитя. Какая же ты ещё дитя.

Заметно помолодевшая Ионар Яростная вышла из-за дерева. Исчезли редкие морщинки, тело сделалось более округлим. Короткий топ с меховой отстрочкой и обтягивающие замшевые штаны оставляли слишком мало простора для воображения.

— Пребывание на Изнанке пошло вам на пользу. Отлично выглядите.

«Для мертвой...» — не сказала, но подумала.

— Какая восхитительная наглость. Мне нравится.

Теперь бабушка рассматривала меня с отчетливым интересом. цепкий взгляд северной красавицы старался уловить малейшие детали. Неужели заметила, что и я за минувшие недели изменилась? В объеме так точно уменьшилась. Я похудела. На это я обратила внимание, еще когда ощущивала себе в поисках ран.

Я встретилась с бабушкой взглядом. Вот так и выяснилось, что и на Изнанке можно испытывать нервную дрожь. Мне было некомфортно в компании Ионар. Я не знала, чего от нее ждать, не понимала, что ей от меня нужно.

— Ты упустила кузенов. Такая расточительность. Я преподнесла их тебе на блюдечке, а ты не нанесла удар. Елена, ты плохо питаешь свою Тьму.

— Так может она обидится и уйдет к более заботливой хозяйке?

— Какое странное предположение. Нет, Елена Сатор, от себя не убежать. Почему ты сопротивляешься? Тьма — это прекрасно. — На ладони Ионар за клубился черный дым, он менял

очертания, складываясь в фигуры животных и птиц. — Тьма — созидающая. Она живая, в отличие от Мрака, способного пробуждать лишь мертвых.

— И аппетит у нее непомерный.

Ионар снова улыбнулась. Не припомню, чтобы в детстве улыбка главы клана ночных фурий меня так пугала. Возможно, потому что прежде Ионар не улыбалась вовсе?

— Вы перенесли меня на Изнанку. Для чего?

— Ошибаешься. Сюда тебя привела твоя Тьма. Она очень обижена тем, что ты ее игнорируешь, и делает тебе предупреждение.

Ага. То есть если я продолжу игнорировать свою родовую магию, она все-таки обидится, но не уйдет, а постарается уйти меня. Обиженная Тьма. Как мило. Наверное, бабушке не рассказывали, что дар — всего лишь инструмент в руках своего носителя. И если моей Тьме приспичило пробудиться, она будет существовать лишь по моим правилам.

— Я не вижу на твоём лице должного трепета и почтения.

Отчетливое недоумение в голосе Ионар заставило меня насторожиться. Я была не в том положении, чтобы открыто бросать ей вызов. Ионар вызвала меня на Изнанку и наверняка знала, как мне вернуться без страховочной нити. Но сперва следовало выяснить, зачем я понадобилась той, кто не пожелал меня принять при жизни.

— Я не знаю свою Тьму. Все случилось настолько неожиданно.

Я постаралась, чтобы мой голос прозвучал растерянно, но все равно не была уверена, что мне удастся обмануть Ионар. Я не настолько хорошо умела скрывать свои настоящие чувства и эмоции без помощи иллюзий.

— Тебе нужен наставник, Элена. Без него тебе не понять свой дар. Тьма подчинит тебя, превратив в чудовище, на которое будут охотиться ночные фурии.

Снова мимо. Дар всего лишь приложение к магу. Он сам решает, на что будут направлены его способности, и достижению какой цели они послужат. Отец говорил, что ни одной силе не подчинить мага, если он контролирует свои желания. Все определяет осознанный выбор.

Отец учил меня создавать фальшивые физиономии, чтобы морочить голову окружающим, но при этом говорил такие серьезные и не совсем понятные вещи. Он готовил меня к пробуждению Тьмы. Мама сделала все, чтобы родовая магия не пробудилась, а Эдриан Сатор допускал, что она потерпит неудачу. У папы всегда было несколько запасных планов.

При мысли об отце в сердце снова образовалась пустота, но в этот раз я не стала с ней бороться, позволила грусти затопить меня целиком и только потом посмотрела в глаза Ионар Яростной.

— Я хочу понять свою Тьму.

— В таком случае приступим.

Губы бабушки растянулись в торжествующей улыбке. Ионар не понимала, что схватить за жабры можно только того, кто попался на удочку, а эту наживку я не заглотила.

Дар Тьмы — то еще проклятие. Чем чаще он используется, тем сильнее желание обратиться к Тьме снова. Главная ловушка в универсальности. Тьма могла быть и разрушающей и созидающей, ей было под силу заменить и боевые арканы и исцеляющие, даже простейшая бытовая магия была подвластна Тьме. Магу было достаточно лишь выпустить ее наружу и мысленно сформулировать приказ. Я начинала понимать, отчего носители Тьмы находились под наблюдением Темного Альянса. Вседозволенность развращала, единственным ограничителем являлось количество крови демонов, но и его можно было преодолеть, позаимствовав Тьму у других. Я опасалась низших демонов, а на самом деле мне следовало бояться коллег. Слишком часто они ехали крышей. Ионар Яростная хотела, чтобы я осознала свои возможности и приняла дар, но добилась лишь обратного эффекта. Если прежде я опасалась Тьмы интуитивно, то теперь она меня ужасала. Я не стану такой как Брита или Бранд. Я не допущу этого.

— С возвращением.

Невозмутимое замечание заставило меня рывком сесть на постели. Чужой постели! Спальня главнокомандующего была погружена в полумрак, но с некоторых пор мое зрение стало острее. Лорд Льен стоял у зашторенного окна и смотрел прямо на меня.

— Сколько. Сколько я проспала?

— Сон. Впервые я слышу, чтобы бесконтрольное перемещение на Изнанку называли сном. Разве что. — Только что лорд Льен стоял у окна, а теперь появился у кровати. — Сколько раз вы были на Изнанке раньше? Кто проводил для вас ритуал? Отец?

— Я. Я не понимаю. Ай! — Из моего горла вырвался испуганный писк.

Жесткие пальцы обхватили мое предплечье и заставили встать на колени. Теперь главнокомандующий нависал надо мной, пристально осмотрев, он скривился от отвращения:

— Кто бы мог подумать.

Только сейчас я осознала, что полностью обнажена, и подхватила упавшее покрывало.

— Не переживайте. Теперь ваше тело прельщает меня ещё меньше, чем раньше.

— Спасибо, — еле слышно выдохнула я.

— За что? — Лорд Льен недоуменно нахмурился.

— За то, что я вам не нравлюсь.

— Чтобы мужчину захотел взять женщину, она не обязательно должна ему нравиться. Достаточно банального зова крови. — Лорд Льен разжал пальцы и и толкнул меня на кровать. Несколько бесконечных секунд он меня рассматривал, а потом резко отвернулся: — Одевайтесь. Я жду вас в гостиной. Настало время для серьезного разговора.

Мне следовало промолчать. Это было более чем разумно в сложившихся обстоятельствах, но я привыкла всегда прояснять ситуацию.

— Или что?

— Или в следующий раз, Елена, когда вам приспичит полетать с крыши, я вас не поймаю.

Лорд Льен исчез, а я еще долго смотрела на то место, где он только что стоял. Лорд Льен назвал меня Эленой. Теперь он тоже знал, кто я такая.

Связующая руна молчала. Я нещадно терла ладонь в надежде дотянуться до Элмара, но знак не наливался привычным теплом.

— Бесполезно. Любая связь рвется, если меняются исходные. — Донеслось из гостиной.

Зеркало! Мне срочно нужно зеркало!

В гостиную я выбежала с такой скоростью, это едва не влетела в низкий журнальный столик. Перепрыгнула и осознала, что сотворила, когда приземлилась, словно кошка, на четыре опоры.

Вот Тьма! Только не паниковать и делать вид, что ничего особенного не случилось.

— Элмар — потрясающий тренер! А вот стола здесь раньше точно не было.

— У вас потрясающая память. — Ироничный взгляд. — Мое зеркало полностью в вашем распоряжении.

И все бы ничего, но сейчас лорд Льен стоял как раз у этого самого зеркала! Орать-истерить! Я не настолько хорошо владею собой!

К цели я добиралась, словно приговоренный к месту казни, ноги отяжелели, каждый шаг давался с трудом. Никогда бы не подумала, это буду бояться собственного отражения. В последнюю секунду не выдержала и всё-таки зажмурилась.

— Вы слишком боязливы для той, кто шагнул с крыши замка.

— Элмар и остальные знают?

— Вряд ли. Но ваш напарник несомненно почувствовал... изменения.

Изменения? Я изменилась?!

Распахнула глаза и неверяще уставилась на собственное отражение. На меня смотрела все та же Динара Лэсарт. Тощая, угловатая блондинка с колючим недоверчивым взглядом. Но ведь лорд Льен утверждал, что после этого путешествия на Изнанку я стала другой. Настолько другой, что связь с Элмаром начала разрушаться. Кровь ночной фурии пробудилась, но сейчас на моем лице не было и намека на тагуировки.

На моем фальшивом лице. Все изменения происходили под иллюзорной маской.

— Знаете, что меня бесило больше всего? — внезапно обронил лорд Льен. — Ваш запах. Он совершенно не соответствовал вашей внешности.

— Вас это настораживало?

— Мне настораживало то, что необученная ночная фурия, как магнит, притягивала порождения Бездны. Присаживайтесь.

— Зачем? Лучше постою. — Я покосилась на спасительную дверь.

Если призвать молнию, а потом рвануть, что есть мочи через парк...

— Нет, Елена, вы сядете. Сейчас. И без глупостей, иллюзион. Я не позволю вам нанести удар еще раз.

Я так и застыла, судорожно хватая воздух ртом. А я-то удивлялась, как это я умудрилась пробить защиту высшего демона. А ее и не было! Лорд Льен специально раскрылся, чтобы оценить мой потенциал. Все это время он меня проверял и выжидал. Но зачем?

Невесть откуда взявшийся стул ощутимо стукнул меня под колени и заставил шлепнуться на мягкое сиденье.

— Хотите узнать, на чем вы прокололись? — По мужским губам скользнула улыбка. — Ни на чем. У вас изначально не было ни шанса. Я высший демон, Елена. Полагаю, вам неизвестно, что это означает. Умение чувствовать своих. Всегда, везде и невзирая на их ухищрения. Я разгадал в вас родную кровь, едва мой грифон опустился во двор гарнизона. И все-таки кое-что мне было неизвестно. Предположения будут? Нет? Как странно и совсем на вас непохоже. Обычно вы разговорчивее.

Лорд Льен не повышал голоса, не угрожал, но меня начало потряхивать, словно мой самый главный кошмар становился явью.

— Вы не знали моего настоящего имени? — Первые слова за долгое время, и как тяжело они мне дались.

— Мне было на него плевать. Я не знал, как ваш дар проявит себя. Взросление ночной фурии происходит медленно, кровь пробуждается постепенно, наделяя своего носителя характерными талантами. Каждая проявленная способность отмечается татуировкой, но здесь у вас складывается также особая ситуация. Так ведь, Елена?

Молча киваю в ответ.

— Вы хотя бы знаете, как снять иллюзию?

Снова кивок.

— Даже так? — Судя по тону мне удалось удивить нашего главнокомандующего.

— Всегда знала, просто не получалось.

— Ах да. Смертельное проклятие, наложенное черным магом и погубившее весь прежний выпуск Школы иллюзий и преобразования. Оно вас не слишком беспокоило.

— Глупо переживать, из-за того, что не в силах изменить. Но я много размышляла о маге, наславшем проклятие. — Лорд Льен устроился на диване напротив и кивнул, давая понять, что весь во внимании. — Черные маги охотятся на тех, в ком есть Тьма. Это единственный способ усиления дара.

Осознание сказанного ударило меня наотмашь. Несколько секунд я только и могла, что таращиться в одну точку и хватать воздух ртом.

Мой отец! Он был сын черного алхимика и унаследовал ничтожно мало Тьмы. И все-таки Эдриан Сатор сумел дорасти до уровня архимага темных сил.

— Тьма всегда ищет нового носителя. Чаще всего выбирает ближайших родственников или же переходит к тому, кого сочтет достойным.

И моему отцу приходилось убивать. Вот та цена, которую он заплатил за обретение дара, и вот почему оттягивал мое обучение. Дети темных воспитываются поодиночке во избежание соблазнов. Эдриан Сатор надеялся, что моя Тьма не проснется вовсе, ведь мама передала свою силу Йонар

Яростной. Родители сделали все, чтобы я стала магом-иллюзионистом.

И я им стала! Я — иллюзион!

— Я — иллюзион... — повторила я уже вслух.

— Ночная фурия и черный архимаг могли породить исключительно себе подобную, но вашим родителям вздумалось обмануть природу.

— Они хотели меня защитить!

— А должны были обучить, — мягко парировал лорд Льен. — Первыми погибают необученные птенцы, неспособные себя защитить. Впрочем, признаю, здесь ваш отец добился определенных успехов.

Да, папа научил меня прятаться. Этот талант я освоила в совершенстве. Лорд Льен считал, что я унаследовала дар от родителей, и здесь, в Карагате, он начал пробуждаться. Главнокомандующий не знал, что я получила силу Ионар Яростной. И не должен узнать! Хватит с меня и того, что он теперь в курсе моих способностей иллюзиона и наверняка прикидывает, как их можно использовать.

— Черные маги убивают друг друга ради силы, но проклявший меня метил именно в иллюзионистов. Ему была нужна жизненная сила мастеров преобразования. Ведь у иллюзий, как и у Тьмы, нет своих природных источников силы.

— Интересных ход мыслей. — Лорд Льен внимательно смотрел на меня.

Осторожно, словно не решаясь поверить в собственную догадку, я произнесла:

— Черному магу нужна сила иллюзий, потому что он что-то прячет или готовится спрятать. И это что-то находится за пределами Темного Альянса. Именно поэтому вы и не разрешаете Элмару выйти на вольную охоту. Он знает? Разумеется, знает. Но все равно хочет найти Орина. Это его долг крови.

— Сдается мне, что здесь мы взаимопонимания не достигнем.

— Я сделаю все, чтобы Элмар победил!

— Похвальное рвение. Ваша преданность напарнику вызывает восхищение. — Лорд Льен поднялся на ноги и направился ко мне.

Я же вжалась спиной в обивку стула, изо всех сил сдерживая желание задействовать укрывающий полог. Лорд Льен не должен знать, как сильно я его боюсь.

— Страшно? — весело бросил он.

— Нет! — упрямо объявила я.

— Вы боитесь. Это нормально. Ваша кровь чувствует близость высшего демона и подает вам сигнал об опасности. Вас будет потряхивать от страха всякий раз, когда рядом будет тот, кто сильнее вас. Это называется инстинкт самосохранения. Надо же, я уже счел, что он у вас напрочь отсутствует.

— Я верю в себя и свой талант иллюзиониста. Я лучшая из выпускников ШИПа. Мы с Элмаром — отличная команда.

— Вы могли бы ею стать, если бы больше времени уделяли совместным тренировкам.

Намек на то, что я потратила много времени на заказы гномов и сотрудничество с Темной стражей, был более чем справедливым. И все-таки этот месяц не прошел для меня впустую.

— Элмар отлично меня натренировал!

Да я вдвое уменьшилась, еще и бегать научилась. Разумеется, хвастаться этим достижениями я не стала.

— Он тренировал вас, вы третировали его. Один нюанс. — Внезапно лорд Льен наклонился и обхватил ладонями подлокотники моего стула. — Вы не стали командой. Джереми Даян — вот кто будет побратимом Элмара. В следующем году им предстоит многому научиться.

— А я? Что будет со мной?

Все дети темных обзаводятся наставником. Я давно это знала, но лишь теперь в полной мере осознала необходимость в наставничестве. Необученные носители Тьмы — не только легкая добыча

для более опытных магов, слишком велика вероятность, что жажда силы и новых возможностей возобладает. Я видела, к чему она привела Бриту и Бранда. Тьма развратила их настолько, что Бранд без колебаний был готов пожертвовать сестрой на Изнанке, а осознав, что теперь навеки связан с нежитью, проклинал свою судьбу.

Нет, я никогда не стану такой, как кузены, в погоне за силой. Все, что мне нужно, у меня есть здесь и сейчас...

Я смотрела в темные глаза лорда Льена и осознавала, что страха больше нет. Никто и никогда не заставит меня изменить моим убеждениям. Я завершу переподготовку, докажу, что умею держать свою Тьму в узде, и буду бороться за наследие Эдриана Сатор и Эханор Звездный Ветер. Я верну себе свою внешность и имя. Я вернусь в Сумеречье, чтобы предстать перед кланом матери, потому что независимо от моего желания я — ночная фурия. И я обязана научиться быть ею.

— Достойные планы. — Криво усмехнувшись, лорд Льен выпрямился во весь свой внушительный рост.

Не выдержала и тоже вскочила на ноги.

— Вы прочитали мои мысли?!

— Увы, этой способностью не владею. Но мне понравилась ваша решительность. Посмотрим, надолго ли ее хватит.

Вот тут-то мне и вспомнились слова Джереми о том, что лорд Льен любит контролировать каждый шаг своих подопечных.

Вот Тьма!

## ГЛАВА 9

— Щит, Арбузик, держи, щит! Да чтоб тебя!

— Ага. Меня. — Глубокомысленно произнесла, любуясь небом. Иных возможностей парализующий аркан не оставлял.

— Если собралась атаковать, надо было идти до конца, — проворчал Войский.

— Да я как-то все же больше на сдачу защитной магии рассчитывала.

— Не сдали! — громко и как-то сверх оптимистично объявил мастер Наори Шан. Иллюзион восседал на зрительской трибуне, рядом с нашим главнокомандующим.

Стараниями лорда Льена экзамены по универсальной и защитной магии для возглавляющих рейтинг были перенесены на арену. Звучало красиво: «Практическая отработка навыков в полевых условиях». Ни зубрежки тридцати билетов, ни страданий над задачами.

Универсальную магия я сдала чуть ли не пролетом, то есть, сдала и не заметила, пока мне не объявили оценку. Всего-то и надо было очистить от липких комков слизи себя и ребят, а потом прибраться на самой арене: починить тренировочные манекены и дверь подземного загона. Для сдачи защитной магии, нужна была самая малость: продержаться до конца боя и не отхватить атакующий или вредительствующий аркан противника.

— Нет, Лэсарт, ты так точно щиты не сдашь. — На лице возвышающегося надо мной Джереми сияла улыбка. — Лэсарт!

Теперь боевик улыбался не так жизнерадостно — по его телу скользили щупальца серого арха. А вот что первое в голову пришло, то и материализовала! Все основные силы были брошены на подавление аркана парализации.

— Мы же договаривались, что ты будешь атаковать. — Элмар присел на корточки рядом.

— Я собиралась, но потом. Ты ранен?! — Попытка подняться на ноги закончилась падением на пятую точку.

Дурацкий аркан! Обездвижил на минуту, а тело затекло так, словно с час без движения провалялась.

Только сейчас я заметила на рубашке Элмара темное пятно. Только сейчас! А должна была почувствовать в процессе боя и подстраховать. Вот Тьма!

— Идем!

— Нет, Лэсарт, ты еще лежишь, — ехидно объявил заметно Джереми и задрал рубашку, подставляя бок под щупальца. — И чуть повыше еще почешу. Косметичка, у тебя талант!

Да, боевики за этот месяц привыкли к материальным иллюзиям. Раньше меня это задело бы, и я обязательно бы постаралась чем-нибудь удивить в ответ, сейчас же четко осознавала, что моя главная проблема находилась не на арене, а на зрительской трибуне. Лорд Льен ничуть не преувеличил, когда заявил, что уделит пристальное внимание финальным тренировкам. Стоило мне задрать голову, как я неизменно натыкалась на внимательный и слегка задумчивый взгляд нашего главнокомандующего.

И это выбивало из колеи!

Я только и делала, что напоминала себе, что прежде всего я — иллюзион.

— Мастер Шан, полагаю, мы можем зачесть сдачу защитной магии адепту Войскому.

— Полностью с вами согласен, лорд Льен.

— Поздравляю, — тихо шепнула я Георгу, который помог мне встать на ноги, и уже громче: — Мастер Шан, позвольте сказать!

— Слушаю вас.

— Мой напарник ранен. Я прошу разрешения сопроводить адепта Эртшар в лазарет.

— Ваш напарник ранен последние двадцать минут, а вы заметили это только после завершения боя. — Холодно произнес лорд Льен. Открывшееся в шаге от нас окно портала заставило меня испуганно попятиться. — Не стесняйтесь, адептка Лэсарт. Вы же жаждали оказать своему напарнику первую

помощь.

Я посмотрела на Элмара:

— Пойду только с тобой.

Боевик кивнул и протянул ладонь. Впервые мне не было страшно ступить в переход, созданный лордом Льеном.

Глупо было надеяться, что главнокомандующий перенесет нас в лазарет. А я надеялась, поэтому, когда снова очутилась в голубой гостиной, едва не взвыла в голос от досады.

Да сколько уже можно?!

— Адептка Лэсарт, помнится, вы жаждали оказать первую помощь вашему напарнику. — Лорд Льен появился не прошло и пары секунд.

Я покрутила головой и заметила на столике уже знакомый мне сундучок.

— Раздевайся.

— Там царапина. Уже затягивается, — буркнул Элмар.

— Твой напарник беспокоится. Кончай тратить время на бестолковые пререкания и расшаркивания, тебе давно следовало раздеться, — хлесткий тон главнокомандующего намекал, что от дальнейших споров лучше воздержаться — выйдет себе дороже.

Элмар тоже это осознал, поэтому рывком стянул рубашку через голову и приподнял руку, давая мне возможность рассмотреть рану. Та уже перестала кровоточить и покрылась темной коркой, склеившей края. Да, магические регенераторы творят чудеса, а у Элмара был к волшебным склянкам неограниченный доступ.

— Чем это он тебя? Явно не мечом.

— Пропустил удар аркана «ледяного шипа». Джереми — отличный атакующий.

— А ты — отличный паладин-защитник и маг смерти, у которого в последние дни проблемы с самоопределением, — холодно произнес лорд Льен.

— Динара на роль атакующего не годится. Она же иллюзион.

— Елена Сатор — ночная фурия и прекрасно это осознает. Так ведь? — Теперь суровый взгляд черных, как сама Тьма глаз, был направлен на меня.

Молча киваю в ответ. И на что лорд Льен сейчас намекает?

— Вместо того чтобы позволить своей сути раскрыться, вы тратите уйму времени и сил, скрывая свои действия не только от противника, но и от зрителей.

Вот Тьма! Все-таки заметил!

— Я всего лишь перестраховываюсь!

— На тот случай, если адепт Даян внезапно научился летать? — почти издевательски поинтересовался лорд Льен.

Признаю, идея создать укрывающий полог в том числе и над собой оказалась не самой удачной. Зато теперь я точно знала, что мои иллюзии скрывали меня даже от глаз главнокомандующего. И все-таки лорд Льен жаждал объяснений.

Приятно, когда желания двоих совпадают!

— Адепт Даян и Войский обладают особой связью, позволяющей чувствовать повреждения друг друга. Я и Элмар сейчас ее лишены. Это ставит нас в неравные условия.

Брови лорда Льена удивленно поползли вверх. Да, я тоже умею озвучивать претензии.

— Динара, не нужно. — Элмар страдальчески поморщился.

— Как это не нужно? Это же намеренная дискриминация!

— Сам скажешь или мне? — взгляд лорда Льена, направленный на Элмара, прямо-таки намекал на наличие общей тайны.

Элмар обреченно выдохнул и тихо произнес

— Я отказался от обновления связующей руны.

— Но почему?!!

— Полагаю, адепт Эртшар слегка устал.

— Я не устал! Я. Так будет лучше. Для тебя. — еле слышно добавил Элмар.

Он намеренно отказался от боевого преимущества из-за пробуждения моей крови. Неужели опасался, что это мне навредит?! Вот Тьма! Мы должны это обсудить!

Но не сейчас.

Нельзя показывать лорду Льену, как сильно меня задело решение Элмара.

— Ничего. И без этой связи прорвемся! — Я снова была светочем оптимизма. — Джереми и Войский — наши единственные конкуренты. Даже Икар со своим боевиком не дотягивают.

— Адептка Лэсарт, ваше самомнение просто поражает. — С уctивой издевкой произнес лорд Льен.  
— Буду счастлив развеять его в финале.

Я перевела взгляд на Элмара, не желая верить тому, о чем уже догадалась.

— Да, Динара. — Печально подтвердил тот.

— По традиции финальные поединки проходят между лучшими адептами и их наставниками. В этом году я в виде исключения приму участие в завершающих спаррингах, — судя по тону, лорд Льен с нетерпением ждал своего выхода на арену.

— Побеждать не обязательно. Достаточно набрать большее количество баллов, — поспешил успокоить меня Элмар.

Я смотрела на торжествующую физиономию нашего главнокомандующего, а в ушах звучал голос папы: «Улыбайся, Елена. Особенно если попала в переделку. Улыбка не решит твоих проблем, зато выведет из равновесия окружающих и они сами начнут ошибаться...»

И я улыбнулась: широко, нагло и по-саторовски.

— С нетерпением жду встречи! Прошу прощения, но нам с Элмаром пора. Нужно тренироваться!

Лорд Льен озадаченно нахмурился и открыл для нас портал.

— Адептка Лэсарт, пожалуй, я все-таки поставлю вам зачет по основам медитации.

Слегка напряженный голос мастера Ар-Хана вырвал меня из мира грез. Я открыла глаза. Подо мной простирался парк академии, такой, каким я его запомнила с высоты полета боевого грифона. Красивый вид, можно даже сказать, что завораживающий. Одна незадача: я все еще находилась на крыше, на многострадальном коврике для медитаций. И кажется, перед тем как меня вырвало, я активно пыталась пробудить в своем теле легкость и ощущение полета.

— Адептка Лэсарт, нам долго ждать? — Саламандеру удавалось сохранять невозмутимый вид, хотя под ним, как и под двадцатью боевиками-первокурсниками, простиралась пустота.

— Всем сохранять спокойствие! Наша крыша по-прежнему материальна!

— А меня все равно сейчас стошнит, — простонал сидящий в позе лотоса адепт Ланс.

Я поднялась на ноги и почувствовала, что теряю равновесие. Голова закружилась, как если бы грифон подо мной совершил вираж.

— Простите. — Я смущенно улыбнулась ребятам.

Как давно их так покачивает?

— Простим!

— Только верни нам нашу крышу!

— Пожалуйста.

Отменять масштабные иллюзии всегда сложнее, чем их создавать. Обычно панорамные виды никто

не развоплощает, ждут, пока сами исчезнут. Так что мне пришлось попотеть, прежде чем под ногами снова появились камень и черепица.

— Ещё раз прошу прощения! Я поднялась на ноги. Мастер, Ар-Хан, так я сдала основы медитации?

— Подозревав больше никто не рискнет воспользоваться этой крышей в вашем присутствии. Так что да, поздравляю со сдачей зачета.

Я пролепетала слова благодарности и нетвердой походкой направилась к лестнице. Хотя я и проспала все самое интересное, меня тоже слегка укачало.

Чтобы отыскать Элмара, пришлось побегать. Руна на руке больше не подсказывала мне направление, берги тоже понятия не имели, куда запропастился мой напарник. Я уже хотела податься в склеп баньши, чтобы попросить помощи у Гоши, — многоголовый призрак мог быть в нескольких местах одновременно — когда наткнулась на боевика Икара.

— Здоров, Лэсарт. Вижу, у вас с Элмаром одна хандра на двоих.

— Ты видел Эла? Где? — Я уловила взгляд парня, направленный на мою ладонь.

— Связь слегка барахлит. Перезанималась.

— В птичнике. За стрельбищем как раз начинается дорожка.

— Спасибо. Поняла, где это.

Элмар меня избегал. Из гостевого домика я отправилась в столовую, а Элмар вдруг вспомнил, что должен заглянуть на склад, чтобы отчитаться за использованные зелья. Мне еще тогда его поведение показалось странным. Зачем нести отчет лично, если можно попросить берга? Элмар не появился на ужине, я же из столовой потопала на крышу, бодаться с основами медитации.

И вот прошло почти три часа, а напарник, прежде контролировавший каждый мой шаг, вдруг перестал интересоваться, чем же я таким занята.

Подозрительно!

К вольерам с грифонами я приближалась с опаской. Эти создания не внушали доверия. Особенно меня напрягал Ужастик напарника, и то, это я ему якобы понравилась, ни капли не утешало.

— Элмар, ты здесь?! Это Лэсарт!

Фьюить!

Мне в лицо прилетел неочищенный орешек. Больно! Подняла снаряд с земли, подбросила на ладони.

— Спасибо, конечно, но я со скорлупой орехи не ем.

Зря я это сказала! Град из ореховых ядрышек обрушился на меня до того внезапно, что я не сразу успела задействовать щит. Орехи метали прицельно через крошенное окно двухэтажного здания.

— Ужастик, прекрати! Мне столько не съесть!

— А угоститься придется, или он обидится. — Элмар стоял в паре шагов и с невозмутимым видом подпирала спиной стену вольера.

— Серьезно?

Возмущенный клекот был красноречивее хитро приподнятых бровей его высочества.

Отлично! С приятным аппетитом меня!

Я подняла с земли ядрышко ореха и сунула его в рот.

— Очень вкусно! И сытно! Добавки не надо!

Элмар отреагировал на мои слова тихим хмыком и гостеприимно распахнул дверь вольера.

— Только не говори, что теперь я должна почесать ему спинку, иначе он обидится и в следующий раз меня уронит.

— Не скажу. У тебя всё равно лучше получается.

Ладно. Сама же искала Элмара, чтобы поговорить...

Спустя минуту я была настроена уже не настолько решительно. Сложно продемонстрировать данное качество, когда тебя припирает к стенке покрытая перьями башка грифона. Хорошо, что хотя бы лапы не стал распускать!

— А вы отлично смотрите! — Владелец птички и не думал призывать ее к порядку.

— Знаешь, я вообще-то поговорить пришла. Ужастик, фу! То есть прекрати!

Птах, чей вес был под стать лошадиному, выпрямился во весь рост и преданно заглядывал в лицо.

— Говори! — Элмар растянулся на сене, всем своим видом давая понять, что не станет облегчать мне задачу.

Да вконец достал!

Обниматься с грифоном осталась моя копия, я же под укрывающим пологом пробралась по стеночке и прицельно зарядила Элмару орехом в лоб, благо их на полу валялось в избытке.

— А ты настойчивая.

— Не представляешь насколько! — Я плюхнулась в сено рядом с Элмаром. — Напарник, какого гхара происходит? Почему ты отказался от обновления связующей руны?

— Потому что ты — пробуждающаяся ночная фурия. Любое магическое влияние, будь то слежка или иной контроль, влияет на твою Тьму. Она воспринимает его как угрозу.

— И атакует в ответ. Вот Тьма.

— Нет, Лэсарт, ты, конечно, крута, но не настолько. Икара в первую очередь едва не угробили собственные воспоминания. Но рисковать мы не будем.

— Лорд Льен решение одобряет?

Нет, я была просто обязана уточнить!

— Он считает, что я прав.

— Ещё бы! Ведь ты сам лишил себя такого бонуса в преддверии отчетных поединков!

— Лэсарт, угомонись. Если мы и облажаемся, то не из-за того что не сможем чувствовать друг друга, а потому что наш дуэт — полный отстой.

— Что ты сказал? — потрясенно выдохнула я, сочтя, что ослышалась.

— Мы — дерьмовая команда. Вот что я хотел сказать! — рывкнул Элмар мне в лицо. Такой бурной реакции я не ожидала, поэтому испуганно дернулась и приложилась затылком о деревянную перегородку. — Гхар линиялый! Только не говори, что ты вдобавок ко всему меня боишься.

— Не боюсь. — Я растерла ноющий затылок. — У вашего высочества голос чересчур командный. На грифона своего орать будешь!

Фьють!

Неочищенный орех стукнул меня по ноге. Ай да Ужастик! Уже разобрался, что ему подсунули копию и теперь сидел на перекладине и обиженно таращился на нас.

— Надеюсь, у Ужастика нет привычки обстреливать сверху.

— На твоём месте я бы боялся не орешков, — зловеще протянул Элмар.

— Очень смешно. Нет! Совсем не смешно! Ты серьезно считаешь нас отстоем? Мы же лучшие!

— По отдельности, Елена. Ты классный иллюзион с зачатками способностей ночной фурии. Я прекрасен как бог в роли паладина-защитника. — Элмар повалился в сено, забросив руки за голову.

— И от скромности ты не умрешь.

— Чтобы выстоять хотя бы против мастера Шана нам нужен атакующий. Если я пойду в атаку.

— Боишься напортачить с защитой?

— Многие защищающие арканы требуют неподвижного плетения.

— Ни разу не видела, чтобы ты создавал нечто подобное во время тренировок.

— Не было необходимости. Пойми, Фиалочка, спарринги с ребятами будут всего лишь разминкой. Самое интересное начнется в финале. Если ты не начнешь бить, мы проиграем, а если начнешь.

— То вся академия Карагата полюбуется на ночную фурию.

— Так пускай! — Элмар рывком сел и с раздражением отбросил в сторону пучок сушеных трав. — Льен все равно в курсе! Давай прямо завтра и начнем отрабатывать другую стратегию. Не я бью, прикрываю и верчусь ужом, чтобы в тебя не прилетел боевой аркан, а ты в это время изо всех сил стараешься, чтобы лорд Льен не заметил, как обалденно ты умеешь двигаться. Давай отрабатывать нормальную тактику из атакующего и защищающего.

Мне атаковать? Нанести удар по Икару? Поднять меч на Войского?

— Я. Я не смогу.

— Я так и думал. Поздравляю, Лэсарт: мы — отстой, — припечатав меня этим диагнозом, Элмар устался в потолок.

Ужастик обрадовался, что хозяин о нем вспомнил, и радостно спикировал вниз, едва не оставив меня зайкой. Теперь пернатая громадина сопела рядом, зарывшись в сено. Элмар рассеянно чесал лапу грифона и, наверное, размышлял над тем, как ему не повезло с напарницей.

— Я могу попытаться.

— Бестолку, Елена. Нельзя заставить атаковать того, кто привык прятаться. Вся проблема не в навыках, не в подготовке, она вот здесь. — Элмар слегка ткнул меня пальцем в лоб.

— Я не прячусь. Я маскируюсь. Огромная разница. Маскировка — отличительная черта иллюзиона!

— Хорошо. Идем! Да не ты. — Поднявшись на ноги, боевик принялся мягко отпихивать от себя грифона. — Завтра еще летаем. И эту с собой возьмем, если сегодня плохо себя вести на свидании будет.

— Каком еще свидании?! — взвилась я.

— Вот. Она уже начинает. напрашиваться на совместный полет. Не переживай, Фиалочка, на крышу не потащу, любоваться звездами и соком угощать не буду.

— Слушай, может, хватит цепляться к Икару? Это я его водила на крышу! Это я готовила для него сок. Я предложила Икару разбить огород и выращивать растения эльфов. Понятно?! — Я зло уставилась на Элмара.

Вконец достал!

— Понятно. — медленно произнес он и неожиданно широко ухмыльнулся: — Этот светлый совершенно не умеет ухаживать за девушками.

Лорд Льен снял с Элмара запрет на перемещения в пределах империи Нордшар. Этим боевик и воспользовался, пригласив меня на свидание. Вот только, как последний гхар, забыл уточнить, что открытый им портал перенесет нас в Сумеречье.

Вид сосен, окутанных серо-лиловым туманом, заставил меня броситься к закрывающемуся portalу.

— Стоять, Лэсарт! — Гхаров напарник ухватил меня поперек талии и прижал к себе спиной. — Тебе давно надо было это сделать, Фиалочка.

Элмар держал крепко, вцепился, словно клещ бесчувственный. Другой бы уже начал орать, ощутив болючие щипки гусака, а этот даже не вздрогнул.

— Спокойнее. Дыши глубже. — Прошептал он мне в макушку.

— Никогда больше не пойду с тобой на свидание.

— На это ты уже согласилась.

— Ты утверждал, что придумал, как повысить наши шансы на победу! А сам.

Я дернулась изо всех сил, в надежде, что Элмар разомнет захват. Куда там, боевик стоял как вкопанный, он словно врос в землю.

Медленно, преодолевая мое сопротивление, Элмар развернул меня в сторону реки. Я опустила голову ниже, чтобы не видеть противоположный берег. Там на холме стоял замок Сатор, а у его подножия раскинулся Эсканор — самый крупный город сумеречного края. Император преподнес моим родителям роскошный подарок.

— Не хочешь узнать, как идут дела при новом хозяине?

— Я... Я не готова.

— А когда ты будешь готова?

— Когда разберусь с тайной гибели отца!

— Бред! — Элмар разжал руки, но вместо того чтобы рвануть от него подальше я стояла, уставившись себе под ноги. Ступни словно приклеились к серо-голубой траве. — Подобную маниакальную упертость я встречал лишь у недоделанных мстителей. Они считают, что когда отомстят своему обидчику, их жизнь волшебным образом станет прежней. А, может, ты надеешься, что Эдриан Сатор всё ещё жив? Мечтаешь, чтобы папочка вернулся и решил твои проблемы? Привыкла жить по подкаске?

Ярость выжгла разум, мир промелькнул смазанной картиной, в себя я пришла лишь от боли в ладони. Физиономия у боевика оказалась каменной, а на щеке алел уродливый след от удара.

— Прости. Я...

— Во как, Фиалочка? — голос Элмара злой и хриплый мне не понравился категорически. — Так тебя нужно злить? Выбешивать до полной потери контроля, чтобы ты переставала прятаться в свою долбаную иллюзорную раковину? Доброта и забота у тебя припасены лишь для щеночка? Сама ты хорошее не воспринимаешь и не замечаешь? Хорошо, будет по-твоему.

Элмар рывком притянул к себе, сминая мои губы. Жадный, глубокий поцелуй обжег рот, голова сделалась пустой, а в голове падающей листвой кружили лишь обрывки мыслей. Или это я падала? Опьяненная поцелуем и запахом леса, такого знакомого и до боли любимого края, который я так и не решилась назвать своим.

А поцелуй продолжался, властный, жесткий, не прерывая его, Элмар толкнул меня, прижав спиной к стволу дерева, его колено вклинилось между моих ног и следом горячий, злой шепот:

— Давай же, психани. Вмажь мне как следует.

Мне следовало разозлиться, насрать на Элмара болючую иллюзию, чтобы знал, как распускать руки, но вместо этого я стояла разомлевшая, как в дурмане, и слушала лес. Я улавливала пение серой стойки, заглушаемое токованием тетерева, а совсем рядом в реке плескался серебристый гран, способный выныривать из воды на половину роста взрослого мужчины.

И запахи. Смолистый лесной смешивался с горько-пряным ароматом Элмара. Поцелуй, обострил мои ощущения до предела.

— Тьма, Фиалочка. Я этого не планировал. — Элмар с силой впечатал руку в дерево рядом с моей головой. — Да двинь ты уже мне! Только не смотри, словно меня тут нет! Почему ты всегда смотришь так, точно я для тебя пустое место?

Я перевела взгляд на Элмара. Парень дышал часто, словно после долгой пробежки, на висках поблескивали бисеринки пота. Привыкшая видеть его злым, агрессивным, сейчас я остро чувствовала его неуверенность. Элмар сомневался, что поступил правильно, притащив меня в Сумеречье.

— Что мне сделать, чтобы ты меня увидела? Спрыгнуть с крыши и долбануться башкой?

— Не нужно. Ты и так со сдвигом.

— Еще каким, Фиалочка. Ведь я в тебя влюбился. Вот засада. Только я тебе не нужен. Я же не твой ненаглядный щеночек, который вечно таскается за тобой.

— Прекрати приплетать Икара!

— Почему нет, если даже сейчас, когда я тебя целовал, ты думала о нем, — горько бросил Элмар.

Об Икаре? Я?

Внезапно я осознала, что совершенно не помню поцелуев Икара. Мне было хорошо с ним и уютно, я запомнила чуть ли не дословно все наши неспешные разговоры, но вот поцелуи не затронули моего

сердца. Вот почему так?

Разочарование сжало грудь тисками и выступило влагой на глазах. Резко втянув в себя воздух, Элмар отвернулся. Его рука, лежащая на древесном стволе, сжала кору с такой силой, что раздался треск, и в руке боевика остался кусочек. Звук вышел до того неожиданным и мерзким, что я вздрогнула.

— Вот Тьма. Да я же тебе противен. — Резко отшатнувшись, Элмар развернулся и зашвырнул деревяшку в сторону реки.

И сразу стало так холодно, и только сердце сжалось. Я не хотела причинять боль Элмару, но стоило мне дотронуться до его руки, как он обернулся.

— Замерзла? Здесь прохладнее, чем в Карагате. Прости, что не догадался захватить куртки.

— Я не думала об Икаре. Когда ты меня целовал, я вообще ни о чем не могла думать. В голове стало пусто, а потом я словно в самом деле выбралась из своей раковины и снова начала чувствовать пространство. Мне сложно объяснить, это одна из способностей иллюзиона. Особое восприятие окружающего мира.

Пальцы Элмара в моей руке дрогнули, он переплел их с моими и тихо произнес:

— Эта способность не имеет никакого отношения к иллюзиям. Подобным талантом обладают лишь демоны Бездны.

Вот как? Хорошо. Я приму и эту недоговорку отца. Выходит, у меня еще один талант.

— Я утратила его после смерти отца, но когда ты меня поцеловал.

Элмар медленно повернулся, положил ладонь на мою поясницу, притягивая к себе.

— Не хочешь снова проверить? Вдруг тебе всего лишь померещилось? — чуть насмешливая улыбка, плохо сочетающаяся с напряженным взглядом.

Я привстала на цыпочки, прижалась к его губам и замерла в ожидании реакции. Элмар осторожно прихватил мою нижнюю губу и провел по ней языком.

— Ну как, Фиалочка, чувствуешь свой лес?

— Не особо, — смущение затопило щеки.

— Все приходит с опытом. Поверь, я очень хороший наставник. Как насчет того, чтобы немного прогуляться по Эсканору? Слышал, там варят замечательный сбитень.

— Ты перенес меня в Сумеречье, чтобы я прогулялась по Эсканору?

— А ты хочешь сразу заглянуть в замок?

— Нет! Не знаю. Это сложно решение.

— Которое нам поможет принять кружка горячего сбитня и несколько поцелуев на десерт. Идем, Лэсарт. Я, кажется, видел мост.

И этот гхар преспокойно повернулся к реке!

Я сделала шаг, другой и. вдруг снова очутилась в объятиях Элмара. Небо покачнулось, когда меня мастерски уронили на траву.

— И почему мы обижаемся? — Шутливый поцелуй в нос.

— Ты сказал, что хочешь меня поцеловать, а сам.

— Я сказал, что хочу пригласить тебя на свидание, которое поможет нам надрать задницы всем противникам на арене. Если я поцелую тебя прямо здесь и сейчас, то боюсь, мы не доберемся до города. К таким свиданиям ты пока не готова. Есть к чему расти! — Элмар подал мне руку и помог подняться на ноги. — Я не обижу тебя, Елена. Не сомневайся во мне.

— А как быть с тем замечательным предложением на имя Дианры Лэсарт?

— Можешь, вручить его настоящей Динаре Лэсарт. То-то она удивится.

— Настоящей Динары Лэсарт не существует. Отец проверял, — буркнула я.

— Тогда сожги. Тем более что я так и не уведомил императора о появлении официальной фаворитки.

— Ты не собирался выполнять обещание?

— Я не сомневался, что ты дашь мне в глаз, как только увидишь эту бумагу. А ты. — Элмар помрачнел.

Видимо, вспомнил, как сильно я переживала из-за реакции Икара.

Икар.

Как он отнесется, когда узнает?

— Если ты и сейчас начнешь утверждать, что не думаешь о своем щеночке, будешь лгуньей.

— Прекрати обзывать его щенком!

— А ты прекрати думать о нем на нашем свидании, — Элмар нахмурил брови, сурово посмотрел на меня, а потом вдруг расхохотался в голос — Идем, Лэсарт! Эсканор ждет!

## ГЛАВА 10

Разумеется, нас не ждали. Никто и внимания не обратил на двух чилденов, миновавших городские ворота. У Элмара оказалось отличное чутьё на хорошие трактиры. Он безошибочно нашел уютный трактир, в котором можно было заказать сбитень и послушать сплетни.

И вести эти были очень тревожные.

Первый год новый лорд вёл себя скромно и незаметно, прямо как мой отец, а потом в Сумеречье по его приглашению потянулись южане, и оседали они на значимых для края местах. Так за какие-то три месяца в Эсканоре сменился градоначальник, казначей и глава стражи.

Лорд Сумеречья ввёл специальный сбор для охотников и шахтёров. Теперь они были обязаны все мало-мальски редкие трофеи привозить сперва в замок и предлагать для выкупа лорду и его окружению. Разумеется, цену устанавливал лорд и она была намного ниже рыночной. Эсканорцы роптали, но терпели, но несколько недель назад поползли слухи об увеличении налогов.

— Бред! Налог в Сумеречье определяется по согласованию с императорским казначеем!

В зале трактира стало так тихо, это можно было слышать, как прихлебывает из кружки посетитель за соседним столиком.

— Так из столицы бумагу и прислали. В ней говорилось, что император готовит увеличение налога во всем Нордшаре, — пояснил трактирщик.

Я скосила взгляд на Элмара, но тот качнул головой. Дядя вконец обнаглел! Мало того это рассадил кругом своих друзей, ещё и население надумал обирать. То-то новый лорд не рвался в столицу, даже в особняк не заглянул. Его карманы и в Сумеречье прекрасно набивались!

— Динара, достаточно. — Элмар ощутимо ткнул меня в ногу под столом.

— Не могу понять, куда смотрит господин Альдж! — возмутилась я.

В свое время управляющий замка помог отцу вникнуть в особенности Сумеречного края. Отец доверял господину Альджу и с огромнейшим удовольствием переложил на него часть обязанностей. В день похорон отца управляющий стоял рядом с новым лордом и братом Элмара. Неужели господин Альдж предал доверие отца?

— Нету больше господина Альджа, утонул в быстрине в День серебристого грана. Пошел с мужиками рыбу голыми руками ловить...

— Вот как... А я и не знал...

Новость ошеломила меня настолько, что ноги сами подкосились, и я упала на стул. Ведь я была уверена, что в Сумеречье всё по-прежнему, что управляющий Альдж стал доверенным лицом нового лорда. Я верила, что в крае фиолетового тумана и непроходимых лесов живет неплохо и без Элены Сатор.

Расстроенная морда бородатого чилдена выглядела жалко. Иначе стали бы нас с Элмаром угощать бесплатной выпивкой? Хозяин трактира выставил на стол кувшин с вином, а сам уселся рядом на стуле. Я шустро допила свой сбитень и неловко взмахнула рукой, сбрасывая ложку на пол.

— Вот ухарь криволапый! Секундочку!

На то чтобы оставить под столом свою копию, а самой вынырнуть под покровом невидимости, у меня ушла не одна секунда, а целых пять. А что я могла поделать, если Элмар не сразу догадался присоединиться к поискам ложки? Зато теперь мы стояли за спинами наших фантомов и любовались, как их спаивает трактирщик. Его очень заинтересовало то, что господа чилдены являлись бродячими торговцами и бывали даже в столице.

Управлять сразу двумя говорящими фантомами невероятно сложно, поэтому я пропустила момент, когда в трактир вошел увешанный оружием детина и предложил господам чилденам отправиться на поиски ночлега.

— Так мы тут отдохнуть планировали. Наверху есть комнаты. — промямлил мой фантом.

— Таким важным господам будет удобнее в замке. Позвольте проводить! — настойчивость, с которой было озвучено предложение, намекала, что если мы не согласимся, бедных чилденов не проводят, а донесут. Благо рост у них как раз подходящий.

А это идея.

— Хорошо, мы согласны! — торжественно объявил чилден.

Я уловила сочувственные взгляды посетителей, но никто не рискнул предупредить заезжего незнакомца, что замок — не самое подходящее место для сочувствующих прежнему управляющему. Мой чилден сделал несколько шагов, потом его ноги заплелись, и он повалился на пол, Элмаровский честно попытался его подхватить, но зашатался под тяжестью, потерял равновесие, а табуреточку, о которую он приложился затылком, я уже отдельно наколдовала. И хоть бы кто заметил!

— Эм. — гостеприимный наёмник уже совсем не хлебосольно взирал на тех, кого он намеревался проводить в замок.

Потом наклонился и попытался осуществить доставку. Это он зря. Чилдены только с виду мелкие и компактные, а мои фантомы ещё и весили как оригиналы.

— Эй вы! Чего расселись?! Тащите этих двоих ко мне в карету!

Первого чилдена взвалил на себя трактирщик, второй достался местному вышибале.

— Отлично, Фиалочка, а дальше что? — тихо поинтересовался невидимый Элмар.

— Как насчет того, чтобы прокатиться в карете?

Попасть в замок было проще простого. Новый владелец сэкономил на магических охранках, а установленные отцом давно разрядились, поэтому ворота спокойно пропустили карету, в которой спали два фантома. Я с Элмаром расположились на крыше и с огромнейшим удовольствием подслушивали разговор нового управляющего замка и лорда Наура Абирон-Сатор, кузена моего отца.

— Зачем ты притащил ко мне этих барыг? — Лорд брезгливо осмотрел чилденов и захлопнул дверцу кареты.

— Эти двое прибыли из столицы и очень интересовались судьбой господина Альджа. Трактирщик Глан проявил бдительность.

— Я же приказывал отслеживать заезжих магов, а не расплытаться на всякий сброд.

— Чилдены вхожи во многие дома. Вдруг они бывают и в императорском дворце?

— Ладно, проспятся и допросим. Тащи в подземелье.

— Вот так сразу? — управляющий с сомнением наморщил лоб.

— А чего тянуть? Ты только карманы у них проверь. И больше не отвлекай меня, пока я выслушиваю нытье этих нищевродов. Не мог Сатор поприличнее имение у императора выпросить, — сплюнув себе под ноги, лорд Абирон-Сатор направился в замок.

Я уже дернулась за управляющим, когда Элмар ухватил меня за руку и указал на лорда. Он хотел, чтобы мы последовали за ним.

Бросить фантомы? Прямо сейчас? Я же потеряю над ними контроль, как только расстояние станет слишком большим.

Элмар оказался прав, когда настоял, чтобы мы направились за новым лордом. Тот привел нас в парадный зал замка Сатор. Сюда раз в три месяца стекались просители со всего Сумеречья. Сколько помню, отец отлынивал от этих встреч, доверив разбор жалоб и просьб своему управляющему. Лорд Наур Абирон-Сатор разбирал их лично, и в отличие от отца он глубоко презирал тех, кем ему приходилось управлять. За полчаса, проведенных за спиной лорда, я осознала, до чего же ему тошно находиться в одном зале с простыми охотниками и шахтёрами. Обратила я внимание и на количество наемников в зале, большая часть из них были чужеземцами. Лорд Наур мало того что опасался за свою жизнь, он ещё и не доверял местным воинам, предпочитая делать ставку на южан.

— Лорд Абирон! Лорд.

В зал прорывалась женщина с растрепанными волосами. Стоящий на входе стражник попытался выволочь её во двор, но женщина ловко пнула его в ногу, стражник взвыл и... разжал руки. Да, иллюзорные муравьи уважают настоячивых!

Проскользнув в зал, женщина решительно вышла на середину. На её щеке алела кровавая ссадина, подол платья был испачкан в саже.

— Лорд Аберон, беда в Заречье! Кровавая лиана подобралась к городу. Есть первые жертвы! Молю, помогите нам!

Лорд Сумеречья медленно поднялся с кресла, на котором восседал во время приёма, и указал рукой на чернявого наемника:

— Кирон, собери отряд из добровольцев Эсканора, нужно зажечь костры по периметру Заречья, чтобы не дать кровавой лиане расползтись.

— Открыть склад и выдать добровольцам оружие? — лениво спросил названный Кираном.

— Зачем? Для рубки дров им и своих топоров хватит.

— Лорд Аберон, а как же наш город?

— Молитесь Мраку милосердному и ждите ночных фурий.

— Они не придут! И вы знаете это! Ночные фурии уже больше месяца не откликаются на призывы о помощи! Они забыли о своей клятве. При Эдриане Саторе такого не было! Что? Почему вы молчите?! — Женщина осмотрелась, ища поддержку среди просителей. — Почему мы вынуждены прятаться по своим домам, как крысы в осаде?!

— Потому что вы живете в гиблом Сумеречном крае! — взвился лорд Аберон. — Здесь порождения Бездны разгуливают при свете дня, как у себя дома! И даже заимели собственный клан! Императору плевать на проблемы Сумеречья! Я — ваша единственная надежда. Костры жечь! Распространение лианы остановить. Тех, кто выберется своим ходом из Заречья — выпускать.

— А как бы с заблокированными? От лианы не уйти пешком, — осторожно уточнили из толпы просителей.

— Пусть молятся Мраку об избавлении. Я не могу рисковать Эсканором. Призванные на службу наемники останутся здесь.

На лицах вооруженных мужчин проступило несказанное облегчение.

Труссы! И как такие только смеют называться наёмниками?!

Обязательно придумала бы, как донести свою мысль до адресата, но Элмар более чем настойчиво потянул меня к выходу. И верно! Что толку тратить время на этого пустослова?!

И всё-таки происходящее в Сумеречье было за гранью моего понимания. Ночные фурии должны были защитить Зареченск. Это была их обязанность, их долг, подтвержденный клятвой. В Сумеречье, зажатом между двух горными хребтами и отделённом непроходимыми лесами от основной части империи, не было гарнизонов Тёмной стражи. Защита местных жителей лежала на плечах клана ночных фурий.

— Почему фурии не пришли на помощь? — пробормотала я, направляясь к замковой конюшне. — Лорд Аберон должен был призвать их на защиту Заречья.

— Фурии не пришли, потому что их не попросили.

Предположение прозвучало настолько уверенно, что стало ясно: никакое это не предположение, Элмар знал. Наследный принц живо интересовался происходящим в Сумеречье. В отличие от меня.

Я настолько заиклилась на своих проблемах, что два года не замечала ничего вокруг, теперь ощущала себя слепым котенком

— Как же так? Отец регулярно обращался в клан. Именно фурии, а не маги гарантировали безопасность Сумеречья.

— Лорд Эдриан Сатор сам был женат на ночной фурии. Ты ещё не поняла, Фиалочка? Нынешний лорд скорее сожжёт все вокруг, чем унижится до сотрудничества с порождениями Бездны.

— Чужак. — процедила я сквозь зубы. — Ему нечего делать в Сумеречье.

— Прямой наследник, — оскалился в улыбке Элмар.

— Прекрати. Я уже всё поняла.

— Раз так, самое время вернуться в Карагат, но что-то мне подсказывает, ты откажешься.

— Всегда мечтала поохотиться на кровавую лиану.

Элмар не разделял мой оптимизм. Кисло скривившись, боевик кивнул. Да, так себе объект для охоты, но нужно же с чего-то начинать?

Лошадей мы позаимствовали на конюшне, оставив вместо них два фантома. Успели как раз вовремя — в замке обнаружилась пропажа чилденов из подземелья. А дальше какой-то час по бездорожью, и потянуло дымом — жители Сумеречья и без советов лорда Аберона знали, как можно справиться с кровавой лианой.

Спешившись, мы попрощались с лошадами. Не слишком резвые, но выносливые, они поцокали копытами в обратном направлении. Я хотела на прощание окутать их сокрывающим пологом, но Элмар не позволил. Не стоило оставлять слишком много магических автографов в Сумеречье.

— Запомни, Фиалочка, кровавая лиана живёт инстинктами. Ей на твои иллюзии начхать, поэтому нам нужно.

— Собрать все сорняки в кучу и устроить большую прополку?

Мы стояли у края поляны и всматривались в едва различимые буро-коричневые отростки. Тонкие, местами полупрозрачные они колыхались на ветру и казались невинными побегам — лиана поджидала добычу, более чем на три четверти уйдя под землю.

А ещё эта зараза прекрасно реагировала на иллюзорный огонь, при условии теплового эффекта. Стоило огненной дорожке подобраться к лиане, как та заколыхалась активнее и поползла прочь.

— Вот видишь. Работает.

— Увы. — мрачно констатировал Элмар и вдруг упал на одно колено, создавая защитный круг.

Успел как раз вовремя, потому что земля задрожала, пошла трещинами, и стало ясно, почему на кровавую лиану охотятся отрядами. Чахлые рудименты, оказались лишь жалкой верхушкой мощного похожего на мускульного червя айсберга. И таких вот червячков насчитывалось около двух десятков. Лианы угрожающе раскачивались, на равномерном расстоянии друг от друга, не решаясь приблизиться к защитному кругу, созданному Элмаром. Не иначе как рассчитывали, что глупая добыча сама подгребёт поближе. Я же печально оценивала вероятность отнюдь не душевной травмы, если такая вот извивающаяся колбаса доблает по башке.

— Что застыла? Охоться давай! — широкой ухмыльнулся Элмар.

— Как? Ты где-нибудь видишь гигантские садовые ножницы?

— Слышал, у ночных фурий имеется инструмент посерьёзнее.

Клинка Тьмы. Оружие, перешедшее ко мне от Ионар Яростной. Бабушка намекала, что мне придётся попотеть, чтобы мечи начали откликаться на мой призыв.

— Если передумала — вернётся в Карагат. Я могу активировать маячок хоть отсюда, и нас перенесет напрямиком к статуе лорда Льена.

Вот зря Элмар напомнил мне о нашем главнокомандующем! Я и так мандражировала, а теперь лёгкое ощущение, что я тот ещё боевой отстой, трансформировалось в уверенность. И в таком состоянии мне предстояло выйти на арену..

Вот Тьма!

— Хорошо. Я попробую. Ты только подстрахуй.

— Само собой, Фиалочка. Я пока не планирую менять напарника. — Многозначительная пауза. — И способен уберечь любимую. независимо от её желания.

Орать-истерить! Последнее утверждение было точно лишним!

Хорошо. Я — ночная фурия, получившая силу главы клана. Я — дочь чёрного мага. Я — отличный иллюзион.

— Динара, когда я говорил, что смогу тебя уберечь, я не имел в виду, что тебе стоит изображать двуногое удобрение!

— Не мешай. Я настраивать.

Нет, конечно, жутковато было выходить за пределы защитного круга, но родовая память лучше всего пробуждается в момент смертельной опасности.

Только не паниковать! Вдох-выдох. Сейчас!

Я взмахнула рукой, клинок возник в ней до того внезапно, что меня под его тяжестью потянуло вперед прямым на извивающиеся жгуты лианы. Сокрывающий полог я задействовала не думая, как и щит, изученный на занятиях Наори Шана. Лиана хлопнула по щиту с такой силой, что я чуть меч не выронила. Пришлось снова замахиваться, уже с третьей попытки я сумела отсечь у лианы главный щуп. В какой-то момент я совершенно забыла, что передо мной всего лишь растение, понимание этого накрыло вместе с брызгами вязкой жижи и заставило громко взвизгнуть от неожиданности. А потом я и вовсе едва заикой не осталась, потому что мимо меня промчался зелёный фаер и выжег основание лианы.

— Хочешь сказать, что ты мог с самого начала так сделать? — Я с обидой уставилась на Элмара.

Тот уже не изображал коленопреклонную статую, а стоял в боевой стойке с зажженным файером в руке и дышал часто-часто. Я на всякий случай оглянулась. Не подкрадывался ли кто жуткий и внезапный? Ближайшая лиана находилась в пяти шагах и ползла уже не столь активно — почуяла выжженную землю.

Я перевела взгляд на меч, зажатый в руке. После того как опасность миновала, он не исчез, а ещё этот меч не имел ничего общего с неподъемными парными клинками, которые были у меня на Изнанке — оружие Ионар Яростной подстроилось под мои возможности.

— Отлично! У меня теперь есть меч!

— Поздравляю, — процедил Элмар сквозь зубы. — И я даже его увижу, как только ты отменишь гхарову невидимость.

Вот Тьма-а-а-а.

Только сейчас до меня дошло, как воспринимался бросок кровавой лианы и мой уход в невидимость со стороны: Элмар не увидел клинка, зато он прекрасно рассмотрел брызнувший во все стороны сок кровавой лианы, как только я отчекржила от неё кусок.

— Со мной все хорошо. Правда.

— Тогда почему ты до сих пор под невидимостью?!

— А бить не будешь?

— Есть такой пункт в программе сегодняшних мероприятий. Но чуть позже. Как только вернемся в Карагат.

— А сначала?.. — Да, я все ещё выжидала, стоя под сокрывающим пологом.

— Мы проредим дрянь, приползшую на эту поляну.

— Подходит!

Я развеяла сокрывающий полог и подошла к Элмару, но вместо того чтобы оценить меч, боевик вдруг сцапал меня за предплечье, рывком притянул к себе и поцеловал. Прикосновение губ буквально выбило почву из-под моих ног. Наверное, я всё-таки покачнулась, потому что Элмар вдруг прижал меня к себе

— Эй! Ты чего? Я же грязная! Не боишься запачкаться?

— Я боюсь, что у меня к концу переподготовки будет нервный тик! — И уже не так грозно. — Теперь пробуждение родовой памяти можно считать состоявшимся. Конечно, кровавая лиана так себе противник, но и он несёт в себе частицу Тьмы.

Только сейчас я заметила, как от неподвижной лианы поднялся в воздух едва различимый дымок. Он добрался до моего меча и исчез, поглощенный им.

— Мое оружие только что слопало саму суть кровавой лианы, — потрясённо прошептала я.

— Да сколько там той сути, — отмахнулся Элмар. — Храни кровавая лиана значимое для магов количество Тьмы, ею давно бы извели под корень. Ни один тёмный не станет охотиться на лиану, овчинка не стоит выделки.

— Ошибаешься. Не для меня.

В десяти шагах от нас начинался чахлый лесок, за которым виднелись стены Заречья. Мне было плевать, сколько Тьмы я получу от ползучей напасти. У меня были совсем другие приоритеты.

В Карагат мы вернулись глубокой ночью, успешно покончив с глобальной прополкой вокруг Заречья, заодно издали полубоуались на новые костры, разведённые отрядом дяди. Наемники прекрасно видели, что два маг занимались уничтожением ливны, но не спешили приближаться. Не иначе как опасались, что и их привлекут к прополке.

— Пойдёшь к себе в таком виде? — Элмар с сомнением наморщил лоб.

— Думаешь, Икар и Войский испугаются?

— Если я хорошо изучил иллюзионистов, то бояться нужно не этого.

Элмар сомневался, что ребята дадут мне спокойно отмокнуть в ванне, и... оказался прав!

Узнав, что я охотилась на кровавую лиану, Войский попытался уболтать меня на наглядную демонстрацию на полигоне.

— Давай, Лэсарт, пока воспоминания свежи, а слизь — вообще свежак! — Иллюзионист склонился к моему плечу и начал его обнюхивать. — Ты только представь! Мы сможем воссоздать не только саму лиану, но и сам процесс её уничтожения!

— Георг, Динара, устала. Сейчас ей хочется не носиться по полигону, творя фантомы кровавой лианы, а расслабиться в ванне. Я её уже приготовил. И отвар ланды добавил. Всё как ты любишь.

За время нашего совместного пребывания в одной комнате, Икар заботился обо мне не реже, чем я о нём. Мы настолько хорошо изучили вкусы и привычки друг друга, что становилось неловко. Да, раньше меня это забавляло и умиляло, а теперь со стыда хотелось сгореть. Особенно напрягало отчетливое сопение Элмара за спиной.

— Я вот никак не могу понять одну штуку: Элене больше не нужно прятать магию Тьмы, а вы всё равно к ней липните. Сдается вам, ребята, пора валить в свою комнату.

— Элмар, кончай хамить!

— Как скажешь, Фиалочка, я ещё и ковровую дорожку до их дверей могу развернуть, и вещички помочь донести. — Элмар улыбался, и его улыбка была до того противной, что так и хотелось стукнуть!

— Ого! Кажется, нас выселяют. С чего бы это? — Войский издевательски приподнял брови, а потом буркнул: — Я за сумкой. За остальным пришлю берга утром.

Я повернулась к Икару. Сейчас он был под иллюзией амулета бабушки Изер-Хан, но я помнила, что любого амулета можно лишиться против воли, и задействовала для Икара зеркало Лиллы. Иллюзию, созданную этим артефактом, нужно было обновлять раз в несколько дней, но зато у Икара была страховка на случай потери подвески. Теперь мы жили в ожидании вестей из столицы. Элмар пытался выяснить, пропажу какого принца светлые пытались вменить в вину Тёмному Альянсу.

— Хочешь, чтобы я ушёл? — Икар расстегнул цепочку с иллюзорным камнем, а потом развеял иллюзию, наложенную зеркалом.

— Это не честно.

Смуглый невысокий южанин исчез. Нет, светлая версия Икара была такого же роста, в остальном же передо мной был чужак. Я смотрела в пронзительно-зеленые глаза эльфа и больше не видела в них мягкой неуверенности иллюзиониста, считавшего себя дезертиром. Прежний Икар испытывал страх перед будущим, гадал, за какую провинность он был вынужден бежать из военного гарнизона. Этот же прекрасно знал, кто он такой, и был готов бороться.

— Раер Тараэль, второй сын Владыки Вечнозеленого леса, — еле слышно произнес он.

— Ты. Ты все вспомнил?

Икар. Нет, Раер покачал головой.

— Ответ пришел из императорской канцелярии.

— Ещё вчера, — прохладно уточнил Элмар.

— Я не был готов рассказать сразу. Я... Я бы и сегодня не признался, но Элмар настоял. Динара, не надо плакать.

— Я не плачу. Я злюсь! — Я устала себе под ноги, мысленно приказывая глупым глазам втянуть

слёзы.

Я не желала терять Икара. От одной мысли, что мы не сможем остаться друзьями, хотелось орать. А потом наколдовать с десятков побегов кровавой лианы и нашинковать её колечками!

Нет, Икар не прекратит со мной общаться, он придёт на помощь в случае необходимости, но больше не раскроет передо мной свою душу, прежнего доверия между нами уже не будет. Теперь он точно уверен, что наши судьбы находятся по разные стороны границы. У светлого принца Раера есть долг перед своим народом, точно так же, как и у леди Сумеречья и ночной фурий. Во мне была сила Ионар Яростной.

И эта сила, изменяя меня, превращала в слезливую тряпку!

В клане ночных фурий мальчики обретаю полную самостоятельность, как только доказывают свою состоятельность в бою, девочек же оберегают, пока их сила полностью не пробудится. Пробуждающаяся ночная фурия подвержена эмоциональным порывам, она может попасть под чужое влияние, как. Как Брита пошла на поводу у Бранда!

Но я-то не ночная фурия, проведшая всю жизнь в изоляции! Я иллюзион, поведавшая этот мир! Отец с малых лет брал меня в поездки и учил не магии, а жизни, и сейчас я понимала, как важно дать Икару возможность свободно дышать. Не каждая опека и забота во благо.

— Ты дорог мне, Икар. Ты встретился на моем пути, когда я была одинока, и я благодарна Мраку, соединившему нас и сумевшему наполнить наши жизни теплом. Не отталкивай меня и Войского. Мы хотим тебе помочь, и нам плевать, какого размера у тебя уши.

Я смеялась сквозь слёзы. Икар, расплывшийся в ответной улыбке, после моих слов отчаянно покраснел и прикрыл уши ладонями. Не привык к себе новому! Но этот жест смущения позволил мне рассмотреть прежнего Икара, старательно прячущегося за холодной эльфийской маской.

— Если так ставить вопрос, то меня тоже не особо интересует размер ушей принца из правящей ветви Вечнозеленого леса, — предельно серьёзно объявил Элмар.

И Икар сперва нахмурился, потом подумал и кивнул:

— Если у меня появится желание отмотить нечто в духе Динары Лэсарт, возьму вас с собой. В конце концов, развлекаться в хорошей компании намного приятнее.

Элмар картинно закатил глаза, но промолчал, потому что не все боевые маги — узколобые бугаи, некоторые видят, когда им протягивают руку дружбы.

С уходом ребят в комнате стало непривычно тихо. Я распахнула дверь в импровизированную спальню Икар и Войского и замерла при виде ванны, наполненной ароматической водой. Ее оттенок напоминал разбавленное молоко, а на поверхности плавали бледно-розовые лепестки.

Икар меня ждал. Он чувствовал, что после возвращения мне захочется расслабиться и побыть одной. Иначе стал бы он убирать все элементы иллюзорного интерьера, которыми себя развлекал Войский? Только передвижную ширму, за которой пряталась двухъярусная кровать, оставил. Ключевое слово «пряталась». Расторопные берги уже успели ее утащить в неизвестном направлении.

Я стянула жилет, как вдруг осознала, что кое-что забыла. Точнее, кое-кого.

Элмар стоял, прислонившись плечом к дверному косяку и, зуб даю, любовался розовыми лепестками.

— Кхм! — Я громком покашляла, привлекая внимание.

Элмар, выплывший из мира грёз, поднял на меня взгляд:

— Пригласишь?

— Нет!

— Жаль. Тогда в другой раз. Не грусти, Фиалочка. Перемены не всегда к худшему. Если поставила перед собой цель, то не сворачивай с пути.

— Лорд Льен хочет, чтобы я атаковала. Уверена, он сделает всё, чтобы именно эта тактика оказалась выигршной.

— И спорить не буду.

— Ты настолько доверяешь моему чутью?

— Нет, просто я хорошо знаю главнокомандующего.

Мне придётся начать бить. Не насыпать иллюзорных муравьев, не морочить головы фальшивой кислотой, а наносить удары по тем, кому я улыбалась каждый день. По тем, кто мне был дорог. Нет, Джереми порой дико напрашивался, чтобы ему вогнали арбалетный болт в ногу, но расчетливая атака во время боевого спарринга и мелочная месть по другую сторону арены и рядом не стоят.

И всё-таки я должна.

— Завтра вы увидите другую Динару Лэсарт!

— Упаси Мрак тебе измениться. Так мы точно сольём, — весело бросил Элмар.

— Тогда, что ты от меня хочешь?! К чему была эта поездка в Сумеречье? — Крутанувшись на пятке, оставилась на боевика в упор.

Элмар медленно приблизился ко мне, и с каждым шагом внутри меня что-то замирало, когда же ладони боевика сжали мои плечи, моё тело точно разрядом приложило.

— Всем парням порой хочется начистить морду друг другу. Скрытая агрессия — часть нашей природы, и временами её надо выпускать. Но ты девочка, для хорошей драки тебе нужна цель. Ты должна понимать, для чего ты сражаешься. И поверь, желание узнать правду о гибели отца — не та причина, ради которого следует брать в руки меч. Не нужно биться ради мертвых, Элена, они уже ушли за Грань. Сделай это для живых, для тех, кто мечтает о возвращении леди Сумеречья.

— Думаешь, лорд Льен поможет мне вернуться?

— Уверен в этом. Вопрос, на каких условиях. Докажи, что с тобой нужно считаться. И все-таки оставайся той, кем ты есть.

— Спасибо. Кажется, я поняла. Ты... Ты уже можешь меня отпустить... — сдавленно прошептала я.

Выражение лица Элмара сделалось другим. Только что на меня с мягкой иронией смотрел старший брат, как вдруг его взгляд потемнел, стал тяжёлым.

— Знаешь, Элена, у боевых магов также отменная память. Я прекрасно помню, какая ты под этой личиной. — Рука боевика легла на мою шею, указательный палец ласково скользнул по горлу. — Твоя сливочно-белая кожа будет чудесно смотреться в этой ванне. Смотрю и вижу тебя обнаженную, скрытую водой по пояс и только крошечные лепестки прилипают там, где мне хочется снять их губами.

Тихий шепот Элмара заставил меня отчаянно покраснеть.

— Прекрати, это неприлично.

— Неприлично, это когда о тебе грезит этот ушастый. Уверен, пока он готовил для тебя эту ванну.

— Элмар резко втянул воздух и прикрыл глаза. — Все время напоминаю себе, что не место и не время, но. Набрось иллюзию. Сейчас.

Я засунула руку в карман штанов и нащупала зеркальце Лиллы. Элмар настоял, чтобы артефакт абсолютной иллюзии пока побыл у меня. Сказал, что лишь настоящий иллюзион может по достоинству его оценить. С помощью зеркала можно было создать многослойную иллюзию, иллюзию нежити и трупа, и эти фальшивки не разгадает даже опытный маг, ведь зеркало Лиллы изменяло не только оболочку, но саму суть предмета, искажало его ауру.

— Ты прекрасна. — легкий поцелуй в уголок рта.

И мое одновременное:

— Труп отца был фальшивкой! Ай! Ты чего? — взвилась я, потому что Элмар подхватил меня на руки, а потом шагнул в ванную. В одежде, обутый и со мной на руках! — Эл, это не смешно.

— Полностью с тобой согласен.

— Если ты сейчас разожмешь руки.

Не разжал, а очень осторожно сел и только тогда отпустил. Рывком вскочила на ноги и спрыгнула на пол.

— Ты псих! — Стянула ботинок и вылила из него воду, потом расшнуровала второй. — Если ты не

заметил, то вода уже остыла.

— Ага. То, что надо. — Элмар с наслаждением откинулась спиной на бортик ванны. — Нет, Елена. Твоя иллюзия не совсем точная.

— С чего это? — Я вылила воду из второго ботинка, потом схватила с вешалки полотенце и промокнула лицо.

— За этот месяц ты точно похудела.

— Идиот! — Я швырнула в Элмара полотенце и наколдовала иллюзию зеркала. Один взгляд в отражение, и я обхватила себя руками. Промокшая насквозь белая блузка сделалась совсем прозрачной.

— Ага. Я тоже заметил, — весело бросил Элмар.

— Слушай, тебя никогда не топили в ванне?!

— Нет. Можешь приступить. Прямо сейчас.

Я уже шагнула к нему, а потом представила себе процесс. Чтобы добраться до шеи боевика, мне придётся склониться над ним.

— Обойдешься!

— Уже передумала? Жаль. Тогда в другой раз.

Элмар вылез из ванны, переступил мокрыми ботинками по полу и, прикрыв глаза, сложил пальцы в хитром аркане. Лёгкое облачко пара окутало его на пару секунд, и всё. Боевик был абсолютно сухой! Высохли и мои ботинки, а вот рубашка и штаны так и остались мокрые.

— Это называется мелочная месть! — возмутилась я и прихлопнула ногой по полу.

— Нет, Елена, это называется мокрый стриптиз. Так что там с трупом?

— Да ты. Да я.

— Вот-вот. У меня в определенный момент все слова закончились. Можешь залезть в ванную. Очень помогает.

— Вода холодная, — буркнула я.

Элмар вышел из комнаты, а вернулся с огненным чарокамнем. Сунув его в воду, боевик склонился над ванной.

— Готово! Тёплая.

Ладно, это лучше чем трястись в мокрой одежде. Я забралась в воду, Элмар снова исчез, чтобы вернуться с табуреткой. Уселся рядом и слегка кивнул, давая понять, что весь во внимании.

— Зеркало Лиллы. Я считала, что отец дал его Орину, чтобы тот смог окутать меня иллюзией, если я сама развею личину Динары Лэсарт. Но что если Орин создал труп Эдриана Сатора? Он был на похоронах.

— Это Орин нашёл тело твоего отца, и присутствовал во время его осмотра. Он вообще не покидал его ни на минуту. Злые языки начали шептаться, что брат тронулся рассудком.

— Элмар! Нам срочно нужно вернуться в Сумеречьё! — Я выскочила из воды. — Вот Тьма! Быстро высуши меня!

— Зачем? Ты и так отлично выглядишь. Жаль. — печально обронил боевик, когда я укутала себя иллюзорным туманом. — Нет, Елена, прямо сейчас мы никуда не пойдём. И завтра тоже. Кто бы ни лежал в саркофаге Эдриана Сатора, он от нас не убежит. А вот призовое место может сделать ноги и достаться другим. Отдыхай, завтра сложный день.

Пришлось согласиться, что Элмар прав. В родовом саркофаге Сатор лежал тот, кто мог лишь подтвердить или опровергнуть мою теорию. А вот чтобы получить ответы на многочисленные вопросы, нам придётся найти Орина Ильсер, и для это нам нужно было открыть портал не в Сумеречьё, а в королевство морских нагов.

## ГЛАВА 11

— Лэсарт, да ты задолбала! — вопль напарника Икара вышел до того обиженный, что я с трудом одержала улыбку.

А вот на трибунах народ себя не сдерживал. Громкое улюлюканье перемежалось с откровенным ржачем, причем зубоскалили больше те, кто уже имел несчастье отхватить от меня арбалетный болт. Арбалета у меня сейчас было два: настоящий и иллюзорный. Настоящий надежно скрывала невидимость и выхватывала я его по мере необходимости, зато иллюзорный работал и за отвлекающий маневр и за дрын повышенной внезапности. Уж очень удобно им было проверять чужие иллюзии на достоверность. Напарник Касмины точно не ожидал, это ему в голову прилетит арбалет. А я виновата, это за этот месяц Кася выросла как иллюзионист и научилась создавать приличные иллюзии? Вот слегка и перепутала.

И подросла магически не только Касмина. Придется учесть, когда начнутся рейтинговые спарринги.

Громкий и слегка злорадный голос младшего паладина Латар объявил об условной гибели напарника Икара. Тот ещё раз обиженно зыркнул на меня и поплелся в «мертвятник» — отгороженный защитным полем угол арены давал приют выбывшим из поединка.

— Не спеши. — Тихий шепот Элмара заставил меня уйти в оборону и набросить сокрывающий полог. — Пусть Икар проявит себя.

Иллюзионист, оставшийся в одиночестве, смущенно переступил с ноги на ногу и улыбнулся. Арена исчезла. Вот только что у нас под ногами был гладкий камень, а вокруг — открытое пространство, как оно сменилось лесными зарослями.

И снова зрители начали вопить, на этот раз возмущались, что им ничего не видно.

— Неплохо для девчонки.

Икар возник передо мной до того внезапно, что не успела я удивиться, как очутилась прижата спиной к древесному стволу. Икар это проделал так быстро, что я должна была бы в полной мере ощутить всю твердость материальной иллюзии, однако в последний момент парень меня придержал.

— Что ты вытворяешь?

— Хочу поговорить.

— Другого момента не нашлось?!

— Теперь тебя сложно застать одну.

И верно, с утра шло построение и общие тренировки, затем начиналась защитная магия с Наори Шаном. Мастер не желал оставить нас в покое, несмотря на успешно сданный экзамен. Одно отличие — на этих занятиях боевики также присутствовали. Лорд Льен счёл, что им будет полезно выяснить все слабые места напарников-иллюзионистов. Сам главнокомандующий вёл для нас тактику после обеда, рассказывая о базовых комбинациях и приёмах ведения боя, которые мы пытались воплотить на арене. А по вечерам Элмар учил меня управляться с мечом. Сам меч, как и мое умение призывать его из пространственных ножен, мы решили не светить до финальных поединков.

«Пользуйтесь тем, что у вас выходит лучше всего.» — посоветовал нам на тактике главнокомандующий, вот я и сделала ставку на арбалет и внезапность. Мало того, что оружие маскировала, ещё и болты иногда успевала прикрыть иллюзией.

— Хорошо. Ты меня поймал. Что дальше по плану?

— Заставить твоего напарника понервничать.

Икар сунул руку в ворот рубашки, и нервничать начала уже я, потому что этот гхар белобрысый развеял иллюзию!

— Сдурел?

— Есть немного. Хочу, чтобы ты узнала первая. Я обратился к лорду Льену за помощью.

— Ты всё ему рассказал? — На мгновение мне показалось, что я брежу.

Нет никакого иллюзорного леса и сбивающих с ног признаний Икара. Это просто я отхватила по башке и тихо ловлю глюки в «мертвятнике».

— Только то, что помню сам.

— И что? Лорд Льен выдаст тебя светлым?

— Ещё чего! Он сказал, что теперь морочить головы нашим оракулам будет в два раза приятнее. Что до меня. Я же ничего не чувствую, Елена. Ни привязанностей, ни чувства долга перед Вечнозеленым лесом. Знаю это неправильно, но все привязанности для меня находятся здесь.

Икар склонился к моему лицу и замер, оттого что у его шеи блеснула сталь.

— Полагаю, у меня есть возможность сдержать твои привязанности. Даю три секунды на возврат иллюзии.

Вместо того, чтобы попытаться уйти от удара, Икар снова активировал амулет, следом раздался противный треск щита, установленного мастером Наори Шан. Защита уберегла Икара от перерезанного горла, но его лес исчез, а младший паладин Латар присудила нашей команде победу.

Арену я покидала сама не своя от тревоги. Я понимала, зачем Икар обратился к лорду Льену за помощью. Из-за меня. И я не представляла, какую цену назначит главнокомандующий. Я не верила в бескорыстность лорда Льена.

Расписание рейтинговых спаррингов появилось в канцелярии в конце недели. А как появилось — так и было украдено. Нет, я не прочь узнавать новости первая, но не в четырёх же экземплярах!

Первый притащил Пушистик. Берг положил бумагу на стол, скромно шаркнул ножкой и исчез. Ему было стыдно, но порадовать меня очень хотелось. На вечерней пробежке меня перехватила Киса: подкараулила на тёмной дорожке, напугала до полусмерти и торжественно бросила под ноги изрядно пожеванный свиток. Я его развернула, мысленно выругалась, уже в слух поблагодарила и потрусила себе дальше. Далеко не убежала, баньши тоже любили самые зловещие дорожки парка. Свой свиток они вручили с ритуальными песнопениями и пожеланиями. Не мне — моим соперникам. Покрасневшая до кончиков ушей, я то и дело оборачивалась и молилась, чтобы никто не услышал излишне агрессивных девушек. Ещё сочли бы, что мы заодно. А вот четвёртый свиток довел меня до тихой истерики. Вернувшись в комнату, я обнаружила его в комплекте с чёрной розой.

Необычный цветок, со стебля которого предусмотрительно срезали все шипы, заинтересовал меня больше расписания. Толку в него вчитываться, если я окончательно запуталась в загадочном переплетении имён участников состязаний? Я дотронулась кончиками пальцев до бархатных лепестков и уловила едва заметный горьковатый аромат, напоминающий запах пепла.

Что это? Предупреждение? Обещание? Угроза? И от кого?

В этом цветке не было светлой мягкости, присущей Икару. Да и Элмар не стал бы дарить мне цветы, если это только не замаскированный артефакт, дающий бонусы в поединке.

На мгновение прикрыла глаза и снова вдохнула аромат розы, а когда открыла, то под ногами вместо пола был чёрный песок, а с потолка падали хлопья светло-серого пепла.

— Интересное обновление интерьера. — Я услышала голос Элмара за мгновение до того, как он оказался за спиной. Обхватив меня за талию, боевик прижал к себе и тихо хмыкнул: — И как это понимать? Ты только готовишься отжечь или уже, а мне придется тушить последствия?

— Просто иллюзия, — прошептала я, не сводя взгляд с руки, в которой была зажата роза.

Почему я не позволила Элмару её увидеть? Почему спрятала, как нечто постыдное?

Я развеяла иллюзию песка и пепла и кивнула на стол.

— У нас теперь есть расписание поединков.

— Ух ты! Как достала? — Элмар подошел к столу и сцапал один из свитков. — Я просил берга сходить на разведку, но тот не смог даже попасть в канцелярию. По приказу лорда Льена в той обновили защиту. Так кто же нам достался для разминки? Ого! Леди Миранда Мирт и Торин Сарт.

Я знала Торуна. Это был плечистый парень, уважающий грубую физическую силу больше боевой магии. Атакующие заклинания у него получались неплохие, но он быстро выдыхался, а защита была не крепче той, что мы освоили на уроках мастера Шана. Не удивительно, что Торин Сарт замыкал рейтинг четверокурсников.

— Элмар, это же нечестно! — Я наконец-то поняла принцип образования пар. — Они состыковали сильных со самыми слабыми!

— Конечно. Так всегда делают. — Элмар взял в руки карандаш и принялся прочерчивать соединительные линии. — Верхушка рейтинга против слабаков, а весь курс делится на две большие группы. Радуйся, Икар и Войский в соседней. То есть, мы столкнемся с кем-то из них лишь в финале.

— А ты уже мысленно там? Король рейтинга. — Хотела шутливо стукнуть боевика в грудь, но тот играючи уклонился, а потом легонько ткнул своим кулаком в мой.

И этот спонтанный жест заставил мое нутро запеть от восторга. Я видела, как боевики обменивались подобными тычками с теми, кого считали равными и достойными. Значит, Элмар признал, что мы действительно команда!

— Мысленно я уже пакую вещи для поездки на острова. Кстати, Лэсарт, у тебя есть купальник?

— У меня есть отличная иллюзия хвоста русалки. Это намного лучше!

Озерные девы позвонили мне как следует поработать над материальной иллюзией. Так что теперь я могла чуть ли не по щелчку пальцев превращаться в русалку. Конечно, до морской нагайны ей далеко, но всё же отличная основа для межрассового диалога. Морские наги порой вели себя жуть до чего агрессивно и могли угостить незваного гостя ударом трезубца.

— Иллюзия? — Элмар мечтательно улыбнулся. — С ракушками в стратегических местах?

— Прекрати! — Я шлепнула его свитком по лбу.

— Почему я должен прекращать? Жду не дождусь, когда ты снимешь личину блеклой косточки. А может, порадуешь меня на сон грядущий? Чтобы сны были жарче.

Пока я беззвучно открывала рот, подобно выброшенной на берег рыбе, Элмар сцепил руки на моей талии и притянул к себе.

— Ты меня смущаешь. — Я старательно рассматривала пуговицы на рубашке боевика.

— Знаю. И мне нравится тебя смущать. Практически как целовать. И все-таки это не одно и то же.

— Элмар склонился к моему лицу и коснулся губами виска. — Посмотри на меня, Елена.

Я активировала зеркало Лиллы, и только потом осознала, что именно совершила. Отчего-то мне безумно хотелось, чтобы Элмар смотрел в моё настоящее лицо, однако стоило мне поднять взгляд, я забыла, как дышать. Элмар рассматривал меня с такой жадностью, что сердце застучало сильнее, когда же он снова склонился ко мне, я сама потянулась к его губам.

Элмар целовал жарко, напористо, и от этого все связанные мысли уносились прочь. Ничего не осталось кроме этого мгновения и хмельного ощущения губ на моих губах.

— Хватит. — сдавленно прошептал он и снова накрыл мои губы своими. — Нужно остановиться.

— Это ведь ты меня целуешь, — прошептала я, когда он снова отстранился, чтобы вдохнуть воздуха.

— Знаю. Ты слишком сладкая, чтобы я мог остановиться. Хочу тебя всю. Но не сейчас. — С заметным сожалением он отстранился и крепко прижал моё лицо к своей груди, лишь пальцы рассеянно перебирали волосы у меня на затылке. — Вот Тьма. Ощущаю себя взбесившимся подростком

— Элмар, ты и есть подросток. — Напомнила я, прислушиваясь к бешено стучащему сердцу Элмара.

Осознание, что я так на него действую, наполняло непривычным восторгом.

— Нет, Елена. Я не подросток, я — наследный принц империи Нордшар Элмар Эртшар Аргамат. С меня с детства особый спрос, отец учил просчитывать последствия своих поступков на несколько шагов вперед.

— А лорд Льен? Чему тебя учил он?

— Ставить цели и добиваться их любой ценой.

— Эм. А тебе не кажется, что это взаимоисключающие постулаты?

— Скорее, дополняющие. Выбор, Елена. Он должен быть у каждого, и неважно, о чем идет речь: о привязанности к брату или страсти, пробуждаемой любимой девушкой.

— Я помогу тебе найти Орина, — сдавленная прошептала я. — Клянусь, я всё сделаю ради этого.

— Знаю. — Элмар улыбнулся и уткнулся губами в мою макушку. — А я помогу тебе найти саму себя.

Перед сном я заглянула в комнату девочек, чтобы рассказать Миранде о грядущем поединке. И не сообщила той ничего нового! Лорд Льен уже предупредил её и Торина во время индивидуального занятия. Пока я под надзором Элмара осваивала меч, главнокомандующий подтягивал болтающихся в хвосте рейтинга.

— На победу не рассчитываем, но нервы вам помотаем, — беззаботно заявила Миранда. — Как ты думаешь, стоит пригласить весь наш курс на мою свадьбу? Мама вовсю готовится. Это будет самое грандиозное событие летнего сезона.

— Думаю, ребятам будет приятно получить твои приглашения. Кто не сможешь прийти — пришлет подарок. В накладе ты точно не останешься.

— Скорее бы закончился весь этот кошмар. — Миранда повалилась на кровать и мечтательно улыбнулась. Не иначе как мысленно она уже была в столице. — И все-таки это было захватывающее приключение.

— Так тебе понравилось в военной академии?

— Временами здесь было здорово, а порой хотелось сдохнуть, чтобы больше не мучиться. Но я рада, что скоро все закончится. Лорд Льен. Он сегодня меня похвалил. Очень приятно получить одобрение из уст такого, как он.

Я молча кивнула в ответ, полностью разделяя мнение Миранды.

За этот год я неплохо изучила привычки и возможности одноклассников, так что представляла, чего ждать от первого поединка. Мы с Элмаром сочли его легкой разминкой, на которой планировали поберечь силы и магию. И сильно просчитались! Мы оказались не готовы к жесточайшему сопротивлению Миранды и Торина.

Самая слабая пара рейтинга не собиралась делать нам подарок и сливаться. Миранда задействовала иллюзорную грозу, использовав при её создании личные негативные эмоции. Нет, когда она стояла посреди арены и бубнила себе под нос, что Роланд её бросил, гости не пришли на свадьбу, а платье оказалось из старой коллекции, это выглядело настолько смешно, это хотелось взять Миранду под руку и увести с арены. Чтобы не позорилась! Теперь же, лавируя среди слепящих глаза молний, я понимала, это она намеренно доводила себя до нужной кондиции.

Уклонившись от очередного магического снаряда её напарника, я ушла в невидимость, чтобы украдкой шепнуть Элмару.

— Это ещё не все сюрпризы. Миранда — заклинательница.

Чтобы научить девушку управлять новым для неё даром, в Карагат прибыл мастер из соседнего королевства Азрот. И вот, пока я училась бегать, Миранда изучала кое-что поинтереснее. Когда на арену упала тень, и на площадку приземлилась виверна, мы с Элмаром уже знали — нифига это не иллюзия, и оказались готовы. В отличие от Торина. Боевик захотел проверить качество иллюзии и лупанул по той фаером, а виверна... Виверна обиделась и атаковала. В результате отчётный поединок превратился для нас в спасательную операцию. Миранда от страха забыла всё, что знала, и не смогла угомонить разбушевавшуюся ящерицу. И да, народ на трибунах бессовестно ржал.

С арены мы выползли потрепанные психованной виверной, щиты мастера Наори Шана, ограждающие от серьезных повреждений, пропускали укусы ящерицы. В результате я лишилась ботинка, а Элмар едва не расстался с кинжалом. А всё из-за Миранды, умолявшей нас не убивать виверну. Впавшую в неадекват ящерицу удалось спеленать магией и успокоить иллюзий огромного воздушного змея. Когда мы покидали арену, тот раскачивался перед её мордой, навевая сон.

— Извини, Эл. Я это не планировал, — простонал заметно прихрамывающий Торин.

Его сапог виверна тоже сожрала.

Элмар лишь надменно зыркнул на боевика и, расправив плечи, направился принимать поздравления от куратора Латар. Я печально улыбнулась Миранде и Торину и поплелась следом. Меня не покидало ощущение, что из этого боя победителем вышла виверна.

— Вот позорище! — Элмар с раздражением запустил ботинком в дверь.

— А, по-моему, неплохо размялись. Весело было. — Я с наслаждением повалилась на кровать его высочества.

— Что с ногой? — сурово спросил тот и безошибочно сцапал за лодыжку, на которой теперь красовался иллюзорный ботинок.

— Какой глазастый. — Я развеяла иллюзию.

— Елена! Ну, кто так делает. — простонал боевик.

— Эм. Считаешь, нужно было отвоевать обувь любой ценой?

— Считаю, что тебе не следовало тратить магию на маскировку! Пусть все увидела бы, как она его жрала!

— Неудобно как-то.

— Неудобно тебе вечером будет. Когда магии на второй бой не хватит!

— Да иллюзии сущие крохи отнимают, — отмахнулась я и замерла, ощутив открытие портала. — Пойду подышу свежим воздухом.

— Ага. Я пока по-быстрому в ванную. Если хочешь, можешь присоединиться — На губах Элмара возникла порочная улыбка.

— Не сегодня, — беззаботно отмахнулась я, хотя что-то сладко ёкнуло в районе живота.

Лорд Льен ждал меня на балконе. Я безошибочно определила, в какой его части притаился демон, протиснулась бочком и постаралась стать как можно дальше. Потом не выдержала и прикрыла балкон иллюзией. Вот Тьма! Как же тут мало места. Вдвоём и не развернуться.

— Вы ко мне? — осторожно поинтересовалась я.

— А вы видите здесь кого-то ещё? — чуть насмешливо поинтересовался главнокомандующий, но невидимость не развеял.

— Знаю. Мы сегодня знатно облажались. Бились, как полный отстой.

— Ошибаетесь. Вы неплохо справились и смогли меня удивить.

Неожиданно признание заставило меня вздрогнуть. Вдруг померещилось?

— И чем же я вас удивила?

— Тем, что вели бой как иллюзионист. Нет, я прекрасно помню, что вы считаете иллюзии — своим основным талантом, который оттачивали годами, но, поверьте, Тьма в вас намного сильнее. Удивительно, это вы до сих пор держите её под контролем.

— Я много чего держу под контролем.

— Я заметил. Интрижка с наследным принцем была бы величайшей глупостью. Но вы же умная девушка, Елена, и всё прекрасно понимаете.

Ага. То есть о занятой бумаге, согласно которой Элмар жаждал именоваться моим покровителем и официальным любовником, лорд Льен пока не слышал. Отчего-то одна мысль об этом вызвала облегчение. Или же я была рада, что устояла и не дала Элмару своё согласие? Он бы не ограничился одной защитой в пределах академии, захотел бы поучаствовать в решении проблем за её пределами. Я уже хорошо изучила Элмара и знала, что по упрямству и напористости мы два сапога пара.

— Ночные фурии не допустят вашей связи с человеком. Ваша мать уже поколебала устои клана, второй пощечины он не простит.

Я думала, что лорд Льен заговорит о долге и обязанностях наследного принца, поэтому его слова повергли меня в шок. Я не думала о том, как я выгляжу в глазах клана матери. Сила Йонар Яростной теперь была у меня. Чтобы отвоевать своё место, мне придется научиться ею управлять. Всё... Дальше этого я и не заглядывала.

— Я сама получеловек.

— Не думаете же вы, что ночные фурии сочтут это бонусом?

— Это то, что отвратило от меня жителей Сумеречья. Никто ни на миг не забывал, что во мне течет кровь демонов Бездны. — Признание вышло слишком горьким, но идти на попятный было уже поздно. — Я хочу стать истиной леди Сумеречья. Чтобы мной не только детишек пугали, но и

обращались за помощью. Я хочу вернуться, чтобы.

Тут я все-таки замолчала, поняв, что едва не сказала слишком многое.

— Элмар возил вас в замок. — Тягостная пауза, во время которой у меня волосы на затылке зашевелились. — И увиденное вам не понравилось.

— Дядя разоряет Сумеречье. В новом лорде нет понимания, лишь одно стремление наживы. Он готов обречь на гибель целый город, лишь бы не просить о помощи ночных фурий.

— Заречье. Милосердный огонь Мрака, обративший кровавую лиану в пепел. — От тона лорда Льена у меня кровь в венах застыла.

Вот Тьма! Да что же я такого сказала?

Главкомандующий шагнул с балкона одновременно с Элмаром, появившимся в дверях ванной. Судя по тому, что боевик вышел в одних подштанниках, он не почувствовал прибытие демона, молчание, повисшее в комнате, заставило меня с тоской посмотреть вниз. Всего лишь третий этаж. Прыгала же я из окна второго.

— Ставлю свой меч на то, что вы повредите ногу и не успеете восстановиться до вечернего поединка. — тихо обронил лорд Льен, не поворачивая головы.

Всё-то он знает!

Я ступила на пол, притворила за собой дверь и вздрогнула, ощутив, как взметнулся позади блокирующий барьер.

— Занятное бельишко. Мне нравится.

Язвительное замечание лорда Льена заставило Элмара покраснеть и скрыться в ванной. Мне отступить было некуда, поэтому я пожала плечами и буркнула:

— Увы, оценить не могу. Не разбираюсь в мужской моде. Наверное, могло быть и хуже.

— Например, его высочество мог выйти без штанов.

Кровь прилила к лицу, и, судя по взгляду лорда Льена, в это раз я опоздала с иллюзорной маской.

— Оставьте её в покое. Мы всего лишь напарники. — Вернувшийся Элмар был мрачен как грозная туча.

— Надеюсь, так будет и впредь. Глупо разбрасываться таким ресурсом, как лояльность ночных фурий. Наследница клана неприкосновенна для людей! — Внезапно рявкнул главкомандующий. — И ты это знаешь! Она все ещё мнит себя мастером иллюзий, но ты всё равно потащил её в Сумеречье!

— Я дал ей цель! Показал ради чего ей нужно двигаться вперёд!

— И предоставил отличную возможность сдохнуть. — Лорд Льен с кошачьей грацией направился к Элмару. — Как ты думаешь, чтобы сделали ночные фурии, столкнись они с безродной полукровкой на своих землях?

— Я бы её вытащил. У меня был в запасе мгновенный портал.

— Спасибо, что напомнил. — Главкомандующий выставил руку ладонью вверх.

Элмар сцепил зубы так, что на щеках обозначились желваки, а потом снял с пальца кольцо-активатор и вложил его в руку лорда Льена. Мгновенный бросок, и пальцы демона с силой сжали руку наследного принца, заставив его побледнеть от боли.

— Сегодня ты меня очень разочаровал. Я сделал ставку на тебя, а не на Орина Ильсера. Не заставляй меня думать, что я ошибся с выбором наследника.

— Но Элмар единственный законный наследник! Ваши слова звучат как государственная измена.

Лорд Льен повернулся ко мне с такой скоростью, что я испуганно вскрикнула. Один плюс — руку Элмара он все-таки оставил в покое.

— Если бы не я, единственный наследник императора не дождался бы своего совершеннолетия. Когда Совет Тёмных внезапно решает, что во главе империи должны быть потомки демонов Бездны, у любимчика фортуны начинаются проблемы.

— Мой отец был лишь десятым в очереди на престол, — пояснил Элмар, растирая кисть.

— И как только надел корону, резко поглупел. Мы бы сейчас не оказались в патовой ситуации, если бы Тадеуш не залез в постель к девице Ильсер! Всего час возни под одеялом может изменить расстановку сил. Надеюсь, ты меня понял? Если зачешется в штанах — сходи в бордель. Да, адептка Лэсарт, вас что-то не устраивает?

Нет, я слышала какой-то сдавленный писк, но не поняла сразу, чтобы это была моя реакция на предложение лорда Льена.

— Элмар — чудесный напарник, и я благодарна ему за то, что он показал мне происходящее в Сумеречье. Просто я уже смирилась с тем, что Елена Сатор никому не нужна, поверила, что без меня всем будет лучше. Знаю, у меня не самый сильный характер, просто когда я осталась одна, то растерялась. Элмар единственный, кто протянул мне руку помощи.

— Довольно. Избавьте меня от вашего нытья. Вам не хватает помощи старшего друга? Она у вас будет.

— Знаете, это сейчас прозвучало как угроза. — Страшно было очень, но я всё равно обозначила свою точку зрения.

— Вечерний поединок после ужина. Ваше высочество, надеюсь, в этот раз вы выберете менее интимный способ зарядить вашего напарника на победу.

Так он решил, что Элмар специально. Кровь снова прилила к лицу, но — хвала Мраку! — Лорд Льен уже исчез.